37242

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Фрэнсис Келли
Рэндольф Швабе

история костюма и доспехов

От крестоносцев до придворных щеголей

Francis Kelly
Randolf Schwabe

a short history of costume and armour

Фрэнсис Келли
Рэндольф Швабе

история костюма и доспехов

От крестоносцев до придворных щеголей

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ
2007

Оформление художника
И.А. Озерова

Келли Фрэнсис, Швабе Рэндольф

К34 История костюма и доспехов. От крестоносцев до придворных щеголей / Пер. с англ. Т.Е. Любовской. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 216с.

ISBN 978-5-9524-2869-0

Авторы рассматривают историю развития костюма и военного облачения в Англии и Западной Европе со времен Крестовых походов до начала XIX столетия. Вы получите представление как о доспехах, в которые были облачены воины в битве при Гастингсе в 1066 году, так и о пышных английских нарядах эпохи Регентства. Тенденции развития гражданского костюма прослеживаются на примере одежды представителей высшего света, а эволюция боевых доспехов на примере рыцарского облачения. Авторы создали настоящую картинную галерею прошлого, прогулка по которой доставит удовольствие читателю, интересующемуся историей костюма и доспехов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Искусство различных эпох имеет огромную важность для правильного понимания эволюции костюма. Мы сознательно уклонились от исчерпывающего рассмотрения темы, ограничив свои изыскания довольно узкими рамками. Читатель не узнает из этой книги о церковных облачениях и профессиональной одежде, равно как и об одеяниях, которые можно назвать церемониальными, — это коронационные облачения, костюмы пэров, членов рыцарских орденов и купеческих гильдий и т. д. Подобная одежда создавалась в соответствии с определенными стандартами и с течением времени изменялась постепенно и незначительно. Мы не стали уделять внимание также одежде крестьян и рабочих. В разделах, посвященных так называемому гражданскому костюму, в основном рассматриваются модные тенденции соответствующих эпох. Эволюция этих тенденций прослеживается на примере костюмов людей, принадлежавших к высшему обществу, поскольку именно их наряды постоянно претерпевали изменения соответственно веяниям моды и оказывали большое влияние на культурный облик эпохи. В старые времена костюм был, что называется, «классовым элементом». В разделах, посвященных доспехам, мы опять-таки сосредоточили свое внимание на «рыцарском» элементе, лучше всего иллюстрирующем эволюцию защитного облачения, которое оно претерпело начиная с эпохи Крестовых походов по

XVII столетие. В XV веке оружейниками были созданы истинные шедевры, позже начинается закат оружейного ремесла, и, наконец, в XVII столетии оно фактически исчезает. На страницах этой книги мы рассматриваем доспехи исключительно с практической точки зрения — как рабочую одежду воина, и потому оставляем за рамками нашего анализа парадные и турнирные облачения.

Наши изыскания охватывают период с Крестовых походов до 1800 г. Обратите внимание на то, как на протяжении этого длительного периода времени тон в портновском искусстве задает мужской пол; как благодаря торговой экспансии Англии мужская мода приобретает буржуазный оттенок; наконец, как павлины добровольно лишаются своих роскошных перьев, чтобы в большей мере соответствовать наступающей промышленной эпохе.

Мы сосредоточили свое внимание в основном на английской моде, однако использовали и континентальные источники там, где они наилучшим образом иллюстрировали наши мысли. Для эволюции моды в Западной Европе (в Англии, Франции и Нидерландах) характерны общие черты и направленность. Можно сказать, что Франция являлась своего рода каналом, посредством которого модные тенденции достигали Англии. По крайней мере, при дворе за ними внимательно следили и английская мода не отставала от зарубежной.

Прежде изучение костюма ассоциировалось, с одной стороны, со старомодными чудаками, а с другой — с историческими «костюмными» пьесами, жанровой живописью и т. д. Сейчас постепенно приходит понимание того, что изучение костюма может принести реальную практическую пользу специалистам-искусствоведам. С помощью этих знаний они могут доказать или опровергнуть достоверность «старых мастеров», подлинность шедевров, представленных на суд экспертов.

Фрэнсис Келли Рэндольф Швабе

Часть первая

1066-1485 годы

ВВЕДЕНИЕ

Различия в возрасте, силе воображения или общественном положении каждого отдельного человека всегда сосуществовали с общими модными тенденциями эпохи, принятыми большинством.

Арман. Жанна д'Арк

Источники

Материалы, по которым можно изучать историю костюма, делятся на два вида: изобразительные и литературные. И те и другие бесценны для исследователя, который желает глубоко изучить свой предмет, но оба источника не так просто скомбинировать. Конкретные иллюстрации, предоставленные искусством во всех его видах, хотя и не свободны от того, чтобы ввести в заблуждение неискушенного новичка, все же дают более ясное представление о предмете, нежели сочинения авторов соответствующего исторического периода. В особенности это касается произведений, написанных ранними авторами. Следует помнить, что читатели того времени постоянно наблюдали описываемые предметы, поэтому в детальном описании их необходимости не было и автор понятия не имел о том, какие трудности он воздвигает на пути позднейших ученых. И все же исследователь, желающий как можно дальше продви-

нуться в своем предмете, не должен пренебрегать подобного рода свидетельствами. Если какие-либо фрагменты текста покажутся ему неясными, на выручку могут прийти иллюстрации и пытливость.

Исследователю не обязательно быть чрезмерно сведущим в портновском искусстве, однако теоретическая осведомленность о принципах кроя и тканях может оказаться весьма полезной при расшифровке упрощенных произведений ранних художников. Этим вопросам посвящено несколько современных книг, рассказывающих о костюме. Решения, которые они предлагают, являются по большей части квинтэссенцией практического опыта. Театральные и кинематографические костюмеры, равно как создатели картин, иллюстраторы и т. п., желающие изобразить исторические события или персонажей, вряд ли узнают более, чем нужно, в этом плане. В самом деле, художник, рисующий историческую сценку, если он добросовестно относится к своему делу, пожелает работать с костюмированной моделью. Для этой цели желательно иметь одежду, сделанную в точном соответствии с его пожеланиями, а не зависеть от «склада» театральных костюмеров.

Художественный материал, которым мы располагаем, практически безграничен. Чуть ли не ежедневно нам становятся доступны все новые и новые объемы информации: то и дело издаются книги, рассказывающие о том или ином художнике, школах живописи, гравюрах, скульптуре, иллюминировании. Журналы по искусству, иллюстрированные каталоги, даже объявления торговцев предметами искусства — все это богатые источники материала.

Мы уже говорили, что искусство прошлого полно подвохов для неопытного исследователя, некоторые из таких «ловушек» упоминаются в этой книге. Например, в целом можно считать верным, что средневековый художник, а в значительной степени и его последователи, жившие в XVI—XVII столетиях, обряжали персонажей прошлого в одежды, характерные для времен современ-

ных художнику. Но есть и некоторые явные исключения, а именно:

а) Иисус Христос, Богородица и апостолы изображались в традиционных одеяниях, ставших своего рода стереотипными, стандартными задолго до того периода, о котором рассказывает наша книга. Эта традиция сохранилась до нашего времени.

б) По мере того как шло время (и особенно это заметно с XV века), художники стали стремиться придать четко определенным группам персонажей экзотический или, по крайней мере, непривычный вид. Как правило, так изображались язычники, восточные тираны и гонители христиан — здесь художники полагались в основном на свое воображение. В результате эти образы обладают фантастическим, часто смешанным, состоящим из разнородных элементов обликом благодаря головным уборам, доспехам, оружию и т. д., по большей части порожденным фантазией художника. Целью художника было сделать фигуры отталкивающими, из ряда вон выходящими и/или смехотворными, нелепыми.

в) Время от времени предпринимались попытки того, что можно назвать «доморощенной археологией» в изображении предков и их окружения. В значительной степени и это был вопрос вымысла. Но также любой фасон, вышедший из моды, мог послужить художнику для изображения любого предшествующего периода. Начиная с 1500 года под влиянием гуманизма и итальянской культуры для изображения иудеев, греков и римлян стал использоваться весьма условный, схематичный псевдоклассический костюм. Однако интересным представляется встречающееся время от времени изображение в некоторых работах подлинных фрагментов доспехов, созданных гораздо раньше, чем жил художник. До нас дошли шлемы и другие предметы, сделанные еще в XIV веке (а в некоторых случаях и раньше), следовательно, художник прошлого также мог видеть ранние доспехи или же их изображения в оружейных мастерских, арсеналах или

церквах. Не будем дальше развивать эту тему, хотя рискну предположить, что она представляет собой непаханое поле для археологов. Взять хотя бы безошибочное изображение баскинета «свиное рыло» с характерным забралом (1380—1420) в работах Мемлинга, Ганса Гольбейна Старшего и Маттиаса (Матиса) Грюневальда (конец XV — начало XVI столетия).

Разумнее всего делать умозаключения на примерах, данные о которых известны или могут быть установлены без особого труда. Исследователь не должен позволять ввести себя в заблуждение надписью или датой, которые появляются и расстраивают его выводы, — они вполне могут оказаться подделками (отчасти это справедливо и в отношении доспехов), поэтому ему надлежит все проверять. Наконец, ему стоит иметь перед глазами и для того собирать иллюстрации (фотографии, художественные открытки, репродукции) и — если у него есть способности к рисованию — делать наброски, зарисовки произведений, которых нет в его коллекции. Принципы систематизации и классификации коллекции оставляем самому исследователю — ему лучше судить, что позволит ему быстрее наводить справки в его коллекции, которая будет пополняться удивительно быстро.

Совершенно иная категория — литературные свидетельства. Рисунок, живописное полотно или резное изображение, если они не выполнены в примитивной технике, производят определенное впечатление. Совершенно иначе обстоит дело со словом. Даже опытный текстолог часто принужден довольствоваться догадками — работа, имеющая мало общего с трудностями палеографии. Существуют два противоположных момента, оказывающие влияние на изучение истории костюма. Не говоря уже об особенностях местного использования терминов, мы обнаруживаем:

а) что определенные слова с течением времени радикально изменили свое значение;

б) что предмет одежды с течением времени меняет свое название.

В отношении первого случая хорошим примером является слово «чулки» ***(hose).*** Сначала оно означало то, что мы называем чулками, гетрами. Затем — одновременно бриджи и чулки. В конце XVI века это слово применяется к бриджам. К середине XVII столетия к слову возвращается первоначальное значение — чулки, таковым оно остается до нашего времени. Следует отметить, что в Германии в ходу значение, принятое в XVI веке.

Относительно второго случая уместно вспомнить «пару крытых тканью пластин», позднее известных как ***бригандина.***

Ввиду доступности обширного поля письменных источников невозможно выделить какие-то из них как приоритетные. Практически все старые рыцарские романы, хроники, фаблио могут снабдить полезным материалом. В наше время доступно огромное количество подобных произведений, тщательно отредактированных компетентными специалистами. Не следует пренебрегать французскими текстами, учитывая тесную связь между Францией и Англией на протяжении многих столетий, не говоря уже о Бургундии в ее лучшие времена. С конца XIV века мы начинаем больше зависеть от английских источников — это Чосер, Лидгейт, письма Пэстона и т. д.; драматурги и сатирики тюдоровской эпохи, авторы дневников, писатели вроде Стаббса, Пичема, Бульвера; эссеисты, авторы писем и биографы более позднего времени, не говоря уже о заметках в современных им газетах, дают нам много материала. Полны интересных сведений гардеробные реестры, завещания и инвентарные описи. В ходу были словари и глоссарии, тексты которых иногда сопровождались иллюстрациями.

Превосходным источником является Repertoire des Inventaires imprimes Де Мели и Бишопа. Книга содержит детальные ссылки на опубликованные инвентарные описи — на французском, английском, немецком, итальянском, испанском языках и на латыни, большую

часть которых можно прочесть ***in extenso*** (полностью, без сокращений) в оригинале в Британском музее. Оксфордский словарь — обширный объем современных текстов — почти незаменим.

В средневековом искусстве можно отметить ряд повторяющихся тем, которых достаточно, чтобы проиллюстрировать внешний облик определенных классов вплоть до XV века.

а) **Воины.** Библия являлась универсальной кладовой, откуда художники черпали свои темы. Из иллюстрированных Библий, Евангелий, Псалтырей и Часословов мы можем выделить в особенности следующие распространенные иллюстрации: Авраам и Мелхиседек, Давид и Голиаф, избиение младенцев и Воскресение (со спящими стражниками). Различные изображения святых воинов, в числе которых Георгий Победоносец, образуют великолепную галерею рыцарских доспехов.

б) **Крестьянство.** Такие сюжеты, как Адам и Ева в момент изгнания из рая, история Руфи, явление Ангела пастухам, поистине бесценны, но более всего в смысле информации значимы миниатюры в иллюстрированных календарях, изображающие сезонные занятия: сев, жатву, пахоту и т. п.

Все сюжеты, упомянутые выше, в пунктах а и б, являлись излюбленными темами скульпторов, которые повторяли их на фасадах церквей, капителях колонн и т. д. Они же часто встречаются на оконных витражах.

Далее, читатели старинных текстов не должны воспринимать каждое утверждение буквально. Элементы преувеличения и предвзятости — юмористические со стороны сатирика, ожесточенные со стороны моралиста — надо внимательно отслеживать. Опять же, описательные прилагательные нельзя понять до тех пор, пока мы не поймем, что же было нормой в те дни. Такие слова, как «длинный», «короткий», «просторный», «широкий» и т. д., следует воспринимать с учетом этого. То, что сегодня описывается как «широкое», завтра может считаться прилегающим. Пессимистам не по нраву лю-

бая мода, все приводит их в ярость. Когда в моде просторные, широкие одежды, они восхваляют короткое и узкое, и наоборот.

Следует помнить — и свидетельство этого мы находим вплоть до конца викторианского периода, — что люди зрелого возраста придерживались (за исключением формальной придворной одежды) моды их юности. Знать и мелкопоместное дворянство, удаленные от двора или столицы, разумеется, отставали от моды. Отметьте также, что практически на протяжении всего Средневековья в костюме было два конфликтующих стиля: величественный, предпочитающий длинные, просторные одеяния, и щегольской, выступающий за веселье и оригинальность. Часто два этих течения сосуществовали или даже смешивались. Например, длинные судейские мантии украшались ***зубцами, мауатрами*** и т. п., чтобы привести в соответствие с городской модой. Надо отметить, что и в наши дни людей гуманитарных профессий отличают длинные и просторные формальные, парадные одеяния. Спикер, лорд-канцлер, духовенство, адвокаты и выпускники университетов носят длинные мантии. Длинные одежды так тесно ассоциируются с величественностью, высоким положением, достоинством, что в надгробных памятниках и мемориальных досках покойный джентльмен, если не изображался в доспехах, почти всегда облачен в мантию.

Эти общие замечания, несомненно, можно расширять до бесконечности. Однако сказано было уже достаточно, и остальная часть книги, дополненная другими исследованиями, должна в известной степени заполнить пробелы.

Раздел I

ГРАЖДАНСКИЙ КОСТЮМ Ю66—1485 годы

Глава I

«РУБАХИ» 1066—1335 годы

Одна известная нам старомодная театральная костюмерша обычно называла все «исторические» костюмы либо «рубахами», либо «формами» — по фасону основной нательной одежды. «Рубахи» были просторными, а «формы» соответствовали линиям тела, подгонка и крой были крайне важны. Описываемый в этой главе мужской костюм в целом принадлежит классу «рубах». Чулки — практически единственная деталь костюма, подвергавшая испытанию портновское мастерство. По причинам, указанным во введении, любые попытки установить точные даты изменений покроя или объяснить структурные детали основываются на предположениях.

Рис. 1. Дижонская хроника, 1111 г.

Мужчины

Нательная одежда. Хотя современные тексты дают более разнообразный список нательной одежды, чтобы избежать расхождения, здесь будет целесообразно разделить их в самом начале на ***туники*** и ***верхние туники.*** Обе кроились по принципу современной блузы и точно так же надевались через голову. Поэтому они, как правило, имеют большой вырез — примерно в 15 сантиметров спереди на груди, — часто достаточный, чтобы открыть верхний край надетой снизу рубахи с пряжкой или чем-то подобным[1]. Иногда (с конца XII до начала XIV века) этот разрез шел диагонально, от шеи до груди, или горизонтально, от плеча до плеча. Одеяние первых высадившихся в Англии норманнов[2] было простым и практичным по крою, в этом известный источник того времени — гобелен Байо — солидарен с авторами того времени. Хотя известны рубахи с простым «сплошным» рисунком (полосы, круги, точки, четырехлистники и т. п.), чаще украшение ограничивалось широкими каймами орнамента (тканными, вышитыми или нашитыми) вокруг шеи, запястий, вдоль подола, к которым часто добавлялась — вплоть до середины XIII века — похожая полоса, идущая через плечо (рис. 2).

Туника периода завоевания Англии кроилась, по всей видимости, облегающей, с просторными полами «солнцем», или была неприлегающей, свободной и постепенно расширялась от подмышек к подолу. Рукава достигали запястий и плотно охватывали их, в плечах рукав был свободным, от локтя до кисти постепенно сужался. В обиходе того времени туника спускалась до коленей (илл. 1—4, 6, 7; рис. 2), а парадная туника доходила до лодыжек (илл. 5, 8/?, 14; рис. 1). Подол короткой туники был в большинстве случаев вытянут,

особенно по бокам, через узкий пояс, так что туника свешивалась и скрывала его. В дальнейшем для удобства (илл. 5, 14; рис. 1) в подоле делались разрезы с боков или спереди. Ближе к 1100 году щеголи носили туники, стелющиеся у ступней, а рукава были так расширены и удлинены, что свисали иногда чуть ли не на 20—30 сантиметров ниже кисти (рис. 1). Чтобы освободить кисти рук, рукава засучивались до локтя — как они держались на месте, остается только догадываться, — и получался широкий обшлаг. После 1160 года эти излишества исчезают: самые длинные туники едва доходили до земли, самые длинные рукава заканчивались у запястий. В конце XII века появляется вариант туники,

Рис. 2. Туника. Бронзовая купель, собор в Хильдесхайме, 1210 г.

который остается типичным на протяжении следующего, XIII века: основная часть туники и рукава вырезаны из целого полотнища, рукава сужаются снаружи от талии к узкому подолу.

Верхняя туника. К концу XII века она представляет собой несложную просторную верхнюю одежду с широкими рукавами, с круговым вырезом вверху[1]. В торжественных случаях позволялось нижней тунике, по крайней мере на 15 сантиметров, выглядывать из-под ее подола. Вскоре после 1200 года появляется разновидность туники, скроенная как монашеский ***нарамник*** — из одного куска, свисающая с плеч до колен; надевалась она через голову в отверстие в центре полотнища. Туника расширялась от плеч к подолу, по бокам скреплялась застежками или сшивалась. Как правило, делался разрез спереди почти до паха. Во второй четверти XIII века появляется еще одна разновидность туники, которая существует на протяжении всего столетия и отождествляется со словом ***гардкорп*** (илл. 4311; рис. 3). Это очень просторное одеяние до лодыжек или по колено, отличительная черта которого — ***очень*** широкие длинные рукава, собранные наверху, где имелся короткий продольный разрез спереди, чтобы можно было высунуть руку, — тогда рукава свободно свисали вниз. Часто такую одежду носили с капюшоном. В последние сорок лет рассматриваемого нами периода возникают еще два вида верхней туники, популярные и в следующем столетии. Один представляет собой просторную блузу с глубокими проймами и ***короткими*** свисающими рукавами. Другой — ***гарнаш***[2]***,*** — это получившее дальнейшее развитие монашеское одеяние, в котором верхняя часть расширяется за плечами и свисает наподобие пелерины до локтей (рис. 4). Бока сшиты или оставле-

[1] Ее можно только в общем идентифицировать, в отличие от нижней тупики, когда она скроена так, чтобы из-под верхней видны были рукава, горловина или подол.

[2] Обратите внимание на своеобразные лацканы у горловины на рис. 4; они характерны для мужского костюма XIV в.

ны разрезы. Там, где верхние туники не схвачены у пояса и закрыты с боков, появляются вертикальные прорези (примерно в середине XIII века). Целью их было открыть доступ к кошельку и другим предметам, которые носились на поясе и скрывались верхней туникой. Примерно в последнюю треть XII столетия появились верхние туники, отороченные мехом, их называли ***пелиссонами.***

Плащи. Это простые накидки, прямоугольные или полукруглые по форме. Самые короткие были чуть ниже колена, самые длинные доходили до лодыжек. Скреплялись плащи на груди или на правом плече пряжками или шнуровкой (илл. 2—6, *ТА, 8В,* **14).** К

Рис. 3. Гардкорпы. Скульптуры из Реймского кафедрального собора, середина XIII в.

краям самых изысканных плащей пришивались металлические пластинки с отверстиями, через которые протягивался шнур, так что плащ можно было стянуть или ослабить. В XII веке практиковалось крепление посредством кольца, пришитого к правому верхнему углу плаща, через которое пропускался противоположный конец плаща и завязывался. Широкие круглые накидки, похожие на южноамериканские пончо — с отверстием для головы посередине и прорезями для рук, — входят в обиход с начала XIV века.

Штаны и т. п. До середины XII века использовались преимущественно штаны ***(фр.*** braies, ***лат.*** braccae)., которые напоминали наши пижамные брюки, завязываемые

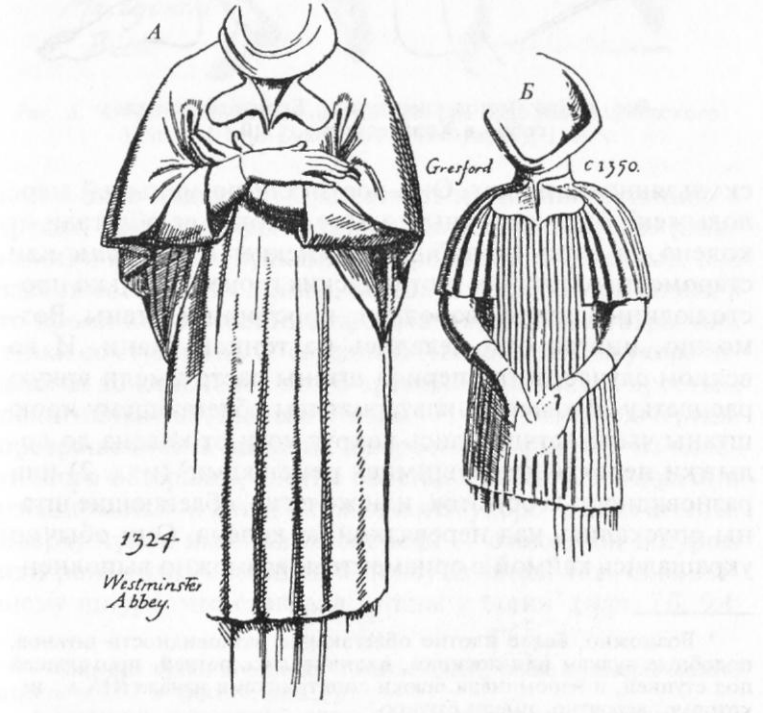


Рис. 4. Гарнаш. *А* — Вестминстерское аббатство, 1324 г.; *Б* — Гресфорд, 1350 г.

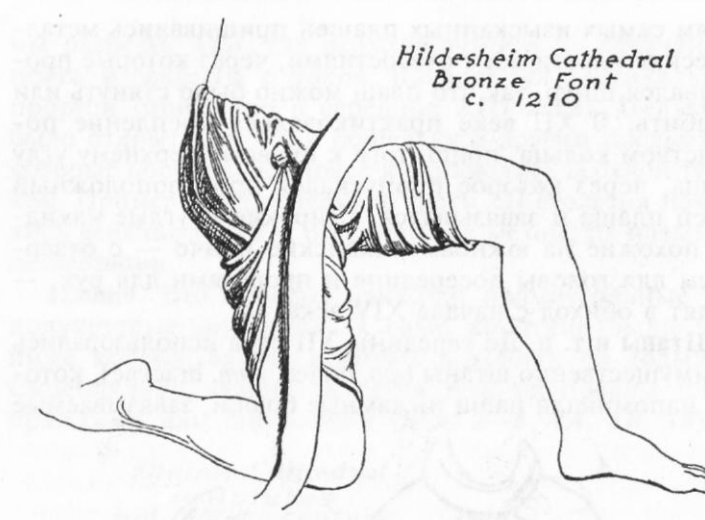


Рис. 5. Брэ (метод крепления). Бронзовая купель, собор в Хильдесхайме, 1210 г.

скользящим шнуром. Они достигали по меньшей мере лодыжек[1], были скроены по ноге, плотно ее облегали от колена до низа (подобно индийским ***джодпурам*** или старомодным штанам шотландских горцев). Только простолюдины носили свободные, просторные штаны. Возможно, иногда они делались из тонкой ткани. И во всяком случае, в тот период штаны часто имели яркую расцветку. В качестве альтернативы облегающему крою штаны часто затягивались вокруг ноги от колена до лодыжки перекрещивающимися ремешками[2] (илл. 2) или разновидностью обмоток, или же тугие, облегающие штаны опускались над перевязкой до колена. Они обычно украшались каймой с орнаментом, возможно выполнен-

[1] Возможно, более плотно облегающие разновидности штанов, подобные чулкам или лосинам, оканчивались петлей, проходящей под ступней, и напоминали брюки со штрипками начала XIX в.; некоторые, вероятно, имели ступню.

[2] Перекрещенные ленты и «обмотки» исчезают в начале XII в.; разновидности первых изредка возникают с начала XIII в.

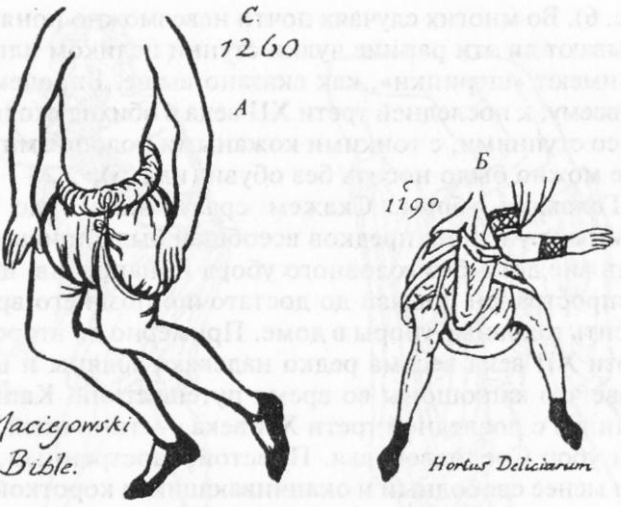


Рис. 6. Чулки, привязываемые поверх брэ. Библия Мациевского, 1260 г. *Hortus Deliciarum* (*«Сад утех»*), 1190 г.

ной в виде подвязки. Существует излишняя путаница в трудах, посвященных истории костюма, между ***брэ*** (штанами) и ***шоссами*** (чулками). Определим, что первые, вне зависимости от их длины, всегда спускались от талии, в то время как последние представляли собой гетры или чулки со ступнями. С середины XII века штаны укорачиваются до колена и с этого времени становятся простым полотняным нательным бельем[1]. Чулки, в свою очередь, превращаются в высокие выкроенные изделия из эластичного материала, плотно облегающие ногу. У бедра они расширяются, и в них заправляются укороченные штаны. Вверху чулок имел клин спереди — отсюда он шнуром или ремешком крепился к поясу штанов, т. е. скользящему шнуру, что стягивал штаны у талии[2] (илл. 7***Б,*** *9А;*

рис. 6). Во многих случаях почти невозможно понять, покрывают ли эти ранние чулки ступни целиком или только имеют «штрипки», как сказано выше. Впрочем, судя по всему, к последней трети XII века в обиход входят чулки со ступнями, с тонкими кожаными подошвами, которые можно было носить без обуви (илл. 5).

Головные уборы. Скажем сразу: вплоть до конца XIV века у наших предков всеобщей была привычка ходить вне дома без головного убора и, напротив, широко распространен обычай до достаточно позднего времени носить головные уборы в доме. Примерно до второй четверти XII века весьма редко надевают шляпы и шапки, разве что капюшоны во время путешествий. Капюшон, начиная с последней трети XII века, — типичный головной убор Средневековья. Простой, заостренный, более или менее свободный и оканчивающийся короткой пелериной или воротником на плечах. Чаще воротник — закрытый со всех сторон, реже — открыт спереди и скреплен пряжкой у горла. Заостренный верх капюшона позднее удлиняется. Со второй четверти XII столетия появляется некоторый набор шляп и шапок, колпаков. Мы видим формы, практически идентичные современному берету басков, который для обоих полов популяризовал теннисист Жан Боротра (илл. **14, 4311** ***А, Б).*** Другие напоминают викторианский колпак с завернутыми или поднятыми краями. Большая часть этих головных уборов, как и наши береты, оканчивается наверху короткой ножкой. Головной убор саксонской эпохи, напоминающий фригийский колпак, используется до начала XIII столетия. «Издалека заметные» шляпы (древний ***петаз)*** также носятся, особенно во время путешествий. Они имеют низкую тулью и широкие поля. Часто к ним крепится шнур, чтобы можно было забросить шляпу за спину. Поля в течение XIII века начинают периодически подниматься сзади (реже спереди). Шляпу часто носят поверх капюшона. Наконец, мы должны упомянуть ***коиф*** — облегающую полотняную шапочку, закрывающую волосы и уши и завязывающуюся под подбородком. Ее обычно

Рис. 7. А, Б и Г — панталоны; *В* — то же, с короткими чулками. *А—В* — Тринити-колледж, Кембридж. Апокалипсис, 1250 г. *Г* — хроники Сен-Дени, 1240 г.

надевали под другие головные уборы (илл. 9, 10, 431**1** *А).* Она появляется до 1200 года и используется до XIV столетия, после чего ее продолжают носить адвокаты. И все-таки очень часто мужчины с XI—XIII веков ходили с вовсе непокрытой головой либо носили декоративную повязку или ленту на лбу.

Обувь. Большая часть башмаков и сапог была более или менее заостренной. В XI веке башмаки доходили до лодыжки (илл. 2, 6). Искусство тех времен не дает нам почти никаких свидетельств длинных загнутых носков, о которых многие авторы писали как о самых модных во времена Генриха I и Стефана Блуаского (можно лишь отметить фигуру на печати Ричарда, коменданта Честера, обутую в экстравагантные длинные «летящие копья» XII века). Начиная с XII столетия мы часто встречаем башмаки, обрезанные над подъемом и скрепленные спереди на лодыжке пряжкой или ремешком с застежкой (рис. 6 А). Высокая обувь иногда имела разрез по бокам или спереди. В других случаях мы видим ее закрытой до лодыжек и, надо полагать, зашнурованной по бокам. Такие закрытые башмаки довольно часто украшались полосками, напоминающими о древних сандалиях (илл. 4). В конце XII века появляется другой тип обуви — туфли, обрезанные низко спереди и высоко у пятки.

Сапоги или высокие башмаки, доходящие до икр (илл. 3, 7) и зашнурованные изнутри, обычно имели цветные отвороты и были довольно распространены в XII веке, но выходят из моды в XIII веке. Примерно с 1220 года башмаки, как и остальная одежда, очень просты по покрою.

Нижнее белье. Рубаха, как и сейчас, делалась из льна, и фасон ее не слишком отличался от теперешнего. Зажиточные люди украшали рубахи каймой с орнаментом у горловины и запястий. Эту кайму часто видно из-под туники. О штанах, которые с середины XII века превращаются в простое нательное белье, мы уже говорили.

Волосы. Большинство норманнов, ступивших на английский берег, были коротко острижены и гладко выбриты. Усы являлись редкостью, вызывавшей толки. Отличительной чертой норманнов был выбритый до ушей затылок. В течение короткого промежутка времени мода сделала крутой поворот: теперь волосы и бороды отращивали как можно длиннее (рис. 1), их искусно завивали и заплетали. Эта тенденция сохранялась приблизительно до середины XII века. Характерная черта моды этого столетия — разделение длинных волос пробором и центральные пряди, начесанные челкой на лоб. В период 1180—1210 годов волосы носят средней длины, как и бороду. В остальное время описываемой эпохи у мужчин модна короткая стрижка, аналогичная столь популярной у женщин XX века после Первой мировой войны: длинная челка, сзади волосы обрезаны прямо или закручены в локоны, опускающиеся ниже ушей. В моде были выбритые лица, но встречались и короткие бородки с усами[1].

Аксессуары. Из аксессуаров наиболее важным является, разумеется, пояс. Во времена завоевания Англии норманнами эта деталь одежды представляла собой простой ремень, ленту или шнур, завязываемые спереди. Довольно часто пояс скрывали нависающие складки туники. Приблизительно в середине XII века пояса превращаются в украшение. В 1170—1190 годах мы встречаем узкие кушаки, завязанные спереди, со свисающими концами (илл. ***4В, Г).*** Начиная с последней четверти XII века в моду входит длинный пояс, один конец которого свисает спереди. Пряжка и сам пояс богато украшены. К поясу крепился кошелек (рис. ***7Б),*** ключи и прочие необходимые предметы. Пояс носился

[1] В Средние века ни в Англии, ни во Франции не пользовалось популярностью сочетание усов с выбритыми щеками и подбородком: долгое время это считалось варварским обычаем. В доспехах борода прикрыта, но отсутствие усов бросается в глаза. Сравните, например, статую Черного принца в Кентербери с другими его портретами, где он изображен без доспехов и видна его борода.

поверх нижней или верхней туники. Если надевались оба предмета одежды, поясом обычно стягивалась нижняя туника (однако ***гардкорп*** и ***гарнаш*** никогда не стягивались на талии). Для пущей безопасности кошелек и прочее иногда привязывалось к поясу штанов, скрывалось. Надо сказать, что к концу раннего Средневековья меч с гражданским платьем не носили, равно как и кинжал, так было до XIV века. Даже рыцари редко надевали оружие с повседневной одеждой[1]. Сюзерены или их представители в некоторых случаях — например, заседая в суде — могли пристегивать к поясу меч, но по большей части держали его в ножнах, как индийский раджа свою кривую саблю. Меч носили только в случае необходимости, но и тогда его старались не выставлять напоказ. За исключениями из правила строго следили власти. Сумки, варьирующиеся от простых мешков до чрезвычайно богато украшенных кошельков различного размера, подвешивались к поясу (или, чтобы скрыть, как мы уже говорили, к поясному шнуру штанов) и служили тем же целям, что и нынешние карманы. Ювелирные изделия, включая кольца, броши, пряжки и тому подобное, часто использовались в качестве застежек на различных предметах одежды. Знатные люди часто носили на голове покрытые узорами обручи из драгоценного металла. Простые или незначительно украшенные посохи иногда носились как прогулочные трости. Изредка, начиная с последней трети XII века, встречается мода на «разрезы», то есть украшение краев одежды разрезами или зубцами. Это скорее германское поветрие и в Англии распространялось только на подолы нижней и верхней туник, да разве что еще на ворот капюшона.

[1] Распространенное представление о средневековом «сэре» как о человеке, который все дни напролет проводит вооруженным до зубов, и о любом дворянине, ощетинившемся, как еж, оружием, подобно анатолийским разбойникам, является плодом воображения, явившимся из рыцарских романов.

Женщины

«У королевы Испании нет ног» — эта аксиома царила в изысканном обществе в Средние века и даже позднее. В произведениях искусства того времени из-под платья женщины, имеющей хоть какие-нибудь социальные претензии, виднеются лишь кончики ее туфель. Также средневековой моде неизвестно разделение на лиф и юбку. За исключением чрезмерно широких рукавов, царивших в моде главным образом в первой половине XII века, одежда была красочной, величественной, но простой по крою.

Верхняя одежда. Аналогично нижней и верхней туникам у мужчин, в отношении женской одежды я предлагаю использовать термины ***киртл*** и ***сюрко.*** В женской одежде были приняты основные формы мужских эквивалентов, но с некоторыми модификациями. В рассматриваемый период широкое использование получили ***пелиссоны.*** Характерной чертой женской моды в период между 1125 и 1170 годами являются платья, верхняя часть которых облегала торс, а от бедер юбка складками ниспадала до земли, образуя сзади красивый шлейф (рис. 8,9). Представляется сомнительным, чтобы в тот период существовало что-то похожее на современные корсеты, хотя существуют явные свидетельства того, что столь тесное прилегание платья к телу достигалось при помощи тугой шнуровки, главным образом на спине. Очевидно, что такие платья шились из высококачественного эластичного материала, по крайней мере верхняя их часть, соответствующая современному лифу, похожая, пожалуй, на облегающее безрукавное джерси[1]. Возможно, что ввиду отсутствия корсета тело под платьем было схвачено тугими повязками (почти хирургическими по характеру), которые и создавали эффект

[1] Есть исследователи, которые видят в этом одеянии отдельный предмет одежды, носимый поверх платья, но это всего лишь предположение. «Сетчатый» рисунок, так часто изображаемый на лифе, может говорить о мелких сборках (рис. 8).

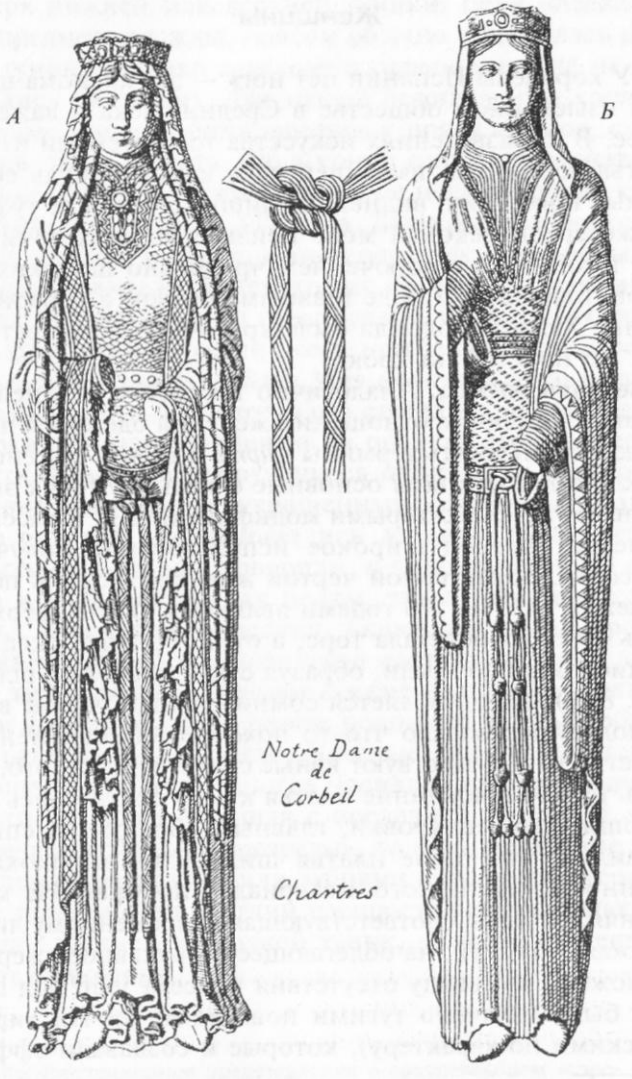


Рис. 8. Знатные дамы середины XII в.
А — Нотр-Дам де Корбейль; *Б* — Шартр

тугой шнуровки. Некоторые изображения создают впечатление очень широкого кушака, туго обвитого вокруг пояса на манер «фахи» тореро — кушака, носимого поверх одежды. Какой бы материал ни использовался, складки часто кажутся гофрированными и заставляют вспомнить древний ионический ***хитон.*** Этот облик характерен для первой половины XII века и контрастирует с тяжелыми «дорическими» драпировками, которые мы видим до и после этого времени и которые никогда не выходили из моды. Можно отметить еще две отличительные черты женской моды того времени: во-первых, чрезмерное удлинение деталей одежды, которые временами представляли такую обузу, что их укорачивали, завязывая в узлы; во-вторых, внезапное расширение рукавов от локтя и превращение их в непомерно длинные ленты, опускавшиеся нередко до земли (рис. 8, 9)'. Эти модные излишества пережили середину века и исчезли до 1200 года. За исключением ***неизменной*** длины, в целом женское платье в XII веке мало отличается от одежды мужчин. После 1300 года появляются первые намеки на декольте, а ближе к 1320 году возникает то, что вскоре станет женской ***robe d'apparat,*** парадным платьем позднего Средневековья — так называемое «платье с боковыми прорезями». Это получившее дальнейшее развитие безрукавное ***сюрко*** с разрезами от плеча до бедер (рис. 10), — это одеяние с довольно низким вырезом, передняя часть заметно сужена и соединена с широкой спиной простыми наплечными ремешками. Боковые разрезы могли быть как квадратными, так и округлыми — такие постепенно становятся более популярными.

Плащи. Этот предмет одежды по крою напоминал плащ, носимый мужчинами, но в большинстве случаев имел подобие шлейфа, тянувшегося по земле, и почти

[1] Не надо смешивать эти рукава с очень широкой воронкообразной формой, которая также наблюдается в рассматриваемый период и вновь появляется ближе к 1400 г.

Рис. 9. Винчестерская Библия, 1170 г.

всегда скреплялся свободно регулируемым шнуром или лентой на груди (илл. 3, 4, ***8Б,*** 13, 14; рис. 8, 9). Разновидность мужского ***«пончо»*** (но со шлейфом сзади) создает иллюзию двух раздельных предметов одежды — накидки поверх свободного сюрко, — боковые складки имеют прорези, в которые продевались руки в узких рукавах. С этим костюмом носили небольшой чепец или капюшон.

Чулки. На всем протяжении Средневековья мужчины носили штаны. Многие «достоверные истории» той эпохи упоминают этот факт. Женщины довольствовались чулками, они доходили до колена и стягивались простыми лентами или подвязками.

Головные уборы. В отношении головных уборов, скрывавших также и шею, существовало большое разнообразие, и ничто иное, за исключением, может быть, причесок, так не отличало мужской и женский пол. Самым простым и самым древним головным убором является

покрывало (илл. 3, 4, *8Б,* 12, 13, 14; рис. 8, 9, 10, 12) - обычный кусок полотна (обычно льняного или шерстяного), прямоугольный или выкроенный «солнцем». Им покрывали голову так, чтобы один прямой край закрывал лоб, а остальное полотно ложилось на шею и плечи по бокам и сзади. Это самый простой способ использования, хотя концы полотна можно было как угодно драпировать на шее или вокруг плеч. Покрывало часто удерживалось на голове обручем или лентой. По меньшей мере до второй четверти XII века знатная женщина появлялась на публике с покрытой головой. В той или иной форме платки были в моде до конца Средневековья. Примерно в середине столетия появляется ***барбет*** — широкая полотняная лента, проходящая под подбородком, концы которой завязывались на темени (рис. 11). ***Вимпл,*** полотняное покрывало, закрывавшее шею и грудь, появляется около 1190 года. Оно обрамляет лицо, прикалывается к волосам над ушами или на темени под покрывалом, обычно прячется за вырез платья. Как правило, оно прикрывает подбородок (рис. 10, 12). Около 1220 года горизонтальная повязка на висках превращается в широкую ленту из жесткого полотна, которую носили вместе с барбетом и которая по форме напоминала «таблетку» — маленькую шляпку без полей и с плоским донышком (рис. 11),

Рис. 10. Вуаль и вимпл. Боттесфорд, 1310 г.

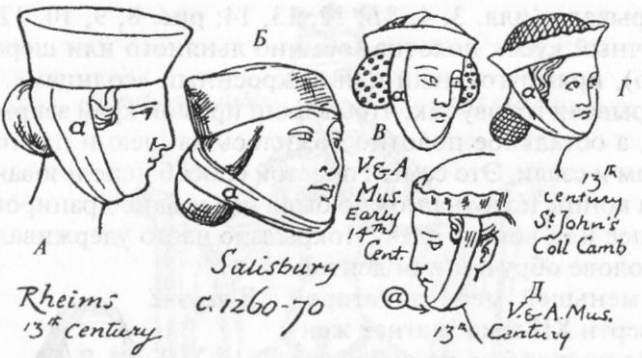


Рис. 11. Барбет (*а*). *А* — Реймс, XIII в.; *Б* — Сейлсбери, 1260—1270 гг.; *В* — Музей Виктории и Альберта, начало XIV в.; *Г* — Музей Виктории и Альберта, XIII в.; *Д* — Колледж Святого Иоанна, Кембридж, XIII в.

иногда ее надевали поверх узкого чепца. Знатные женщины могли дополнять головной убор диадемой. Повязка, изначально прямая, цилиндрическая, постепенно расширяется кверху и к 1290 году расходится в стороны в виде эллипса[1]. Как правило, ее носили без платка и прикалывали к волосам.

С середины XIII века волосы обычно собирались в плетеные сетки (илл. 11; рис. ***МВ*** и ***Д),*** образуя выпуклый пучок на затылке или (после 1270 года) пучки, нависающие над ушами (эта мода сохранилась и в XIV веке).

Обувь. Она практически всегда скрыта длинными одеждами женщин, самое большее, что можно увидеть, — это кончики туфель. Судя" по всему, женская обувь не очень отличалась от мужской.

Прически. Скрытые под покрывалами в начале **XII** века, женские прически производят почти фурор, появившись у знатных дам в период между 1120 и 1150 годами. Волосы разделены посередине и уложены в два

[1] Иногда один конец *барбета* проходил через «таблетку» и свисал с одного бока. Эллиптическая форма стала результатом моды на более объемные прически.

длинных хвоста, заплетенные в косы, перевязанные лентами, или заключенные в шелк и переплетенные лентой (рис. 8). Эти косы, длина которых зависела от моды, обычно свисали спереди и часто дополнялись накладными волосами и другими элементами, доходя до колен, а то и ниже, и оканчиваясь украшенными наконечниками. Их носили вместе с обручами и легкими покрывалами. Волосы могли свободно падать на плечи или связываться в один заплетенный хвост сзади — такова была обычная повседневная прическа того периода, главным образом для юных девушек (илл. 8). С конца XII века волосы, теперь уже не скрываемые, укладывались в косы и свивались в шиньоны или венцы. С последней четверти XIII века и до конца XIV века типичной модой было укладывать косы в спиральные пучки, похожие на раковины улитки, над ушами. Иногда такую прическу можно увидеть и сегодня — (г-н Герберт Норрис именует ее «бараньим рогом» (илл. ***НА,*** 151 ***А,*** III ***А;*** рис. 12£).

Нижнее белье. Женская сорочка не очень отличалась от мужской рубашки, кроме того, что она всегда была длиной до пят. Она украшалась такой же каймой и вышитыми полосками. Штаны были прерогативой мужского пола.

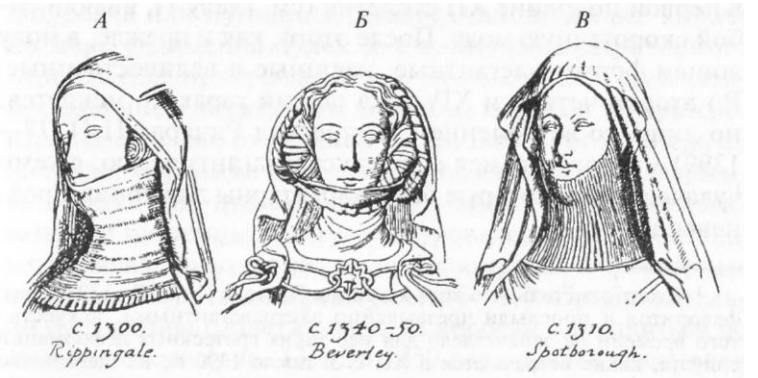


Рис. 12. Вуали и вимплы. *А* — Риппингейл, 1300 г.; *Б* — Беверли, 1340—1350 гг.; *В* — Спотборо, 1310 г.

Аксессуары. В период между 1125 и 1175 годами появляется форма пояса, который носили исключительно знатные женщины по торжественным случаям. Это плоский изукрашенный пояс, концы которого, перекрещенные сзади на талии, перекидывались вперед, на бедра. К каждому концу пояса крепилась длинная, покрытая узелками и украшенная кисточками шелковая коса. Свободно связанные между собой, эти косы скрепляли пояс и свисали спереди (рис. 8). Присутствие с конца XIII века ***прорезей*** в женской одежде позволяет предположить, что сорочка часто подпоясывалась под платьем. Ювелирные изделия были одинаковы для обоих полов.

Глава 2

«ФОРМЫ»
1335—1380 годы

В течение XI, XII и XIII веков костюм обоих полов в общих чертах по-прежнему сохранял свою простоту и плавные линии античности, испытывая время от времени влияние Византии и Востока. Аномалии, отмеченные в первой половине XII столетия (см. главу 1), являли собой скоротечную моду. После этого, как и прежде, в моду вошли формы элегантные, изящные и величественные. Во второй четверти XIV века общий характер меняется, но лишь со вступлением на престол Ричарда II (1377—1399) мы встречаемся с той экстравагантностью, с теми чудачествами, которые были характерны для конца Средневековья[1].

[1] Стоит отметить, что хотя костюмы Эдуарда 11 (1307—1327) и его фаворитов и прослыли чрезвычайно экстравагантными, искусство того времени не запечатлело для нас таких гротескных деформаций силуэта, какие встречаются в XII в. и после 1390 г.; их щегольство выражалось, судя по всему, в излишнем украшательстве одежды, для шитья которой использовались дорогие и роскошные ткани, а может, и в самой *манере* носить пышные наряды.

Большинство фасонов, характерных для конца XIII века, продолжают использоваться и в следующем, XIV столетии, но теперь главную роль играет мода «форм». Основной целью аристократического костюма становится величавость. Бок о бок с этим идеалом расцветает культ увеселений. Одежда молодежи стремится подчеркнуть телосложение, и портновское мастерство становится искусством. Наступает эпоха ***пуговиц*** (илл. 18).

Мужчины

Верхняя одежда. Хотя люди старшего возраста, а также все остальные в особых случаях продолжают носить длинные просторные одеяния, постепенно отвоевывает позиции иная тенденция — в моду входит короткая, облегающая одежда, скроенная так, чтобы выставить в выгодном свете ноги, облаченные в длинные чулки. Поверх рубахи носили ***жипон*** или ***дублет,*** а поверх камзола — ***котарди.*** Первый имел узкие рукава, крепившиеся к предплечью рядом маленьких шарообразных пуговиц от локтя до запястья. Облегающая торс часть была подбитой, в особенности на груди, где после 1350 года подбивка раздулась, образуя заметную выпуклость. Спереди шла шнуровка или пуговицы. Дублет становился все короче по мере удлинения чулок и к концу рассматриваемого периода едва прикрывал бедра. Это было явно приталенное одеяние с обуженным подолом, который теперь кроится независимо от верхней части. Более того, теперь он начинает перенимать от штанов обязанность поддерживать чулки (см. ниже). Котарди с самого начала застегивался на пуговицы или туго шнуровался поверх жипона, первоначально до талии, где он расширялся в просторные полы, распахнутые спереди (илл. 15—17). Приблизительно с середины столетия он стал впереди скрепляться до самого подола (рис. 13). До 1350 года рукава закрывали руку до локтя, откуда они свободно свисали в виде языка (илл. 151 ***Б,*** 16IV ***Б).*** Позднее их сменил так называемый

Рис. 13. А — Мач-Маркл, 1350 г.; *Б* — Эшборн, 1370 г.; *В* — Клифтон-Рейнес, 1370 г.

палантин, то есть широкая полоса из ткани, преимущественно белого цвета, один конец которой охватывал руку над локтем, а другой свободно свисал длинной узкой лентой, длина которой достигала одного метра (илл. *\9Ж;* рис. *\ЬБ).* Полы ***котарди*** на протяжении столетия постепенно разрезались на узкие полоски, зубцы или подобие листьев. Сначала ***котарди*** достигал колен или был чуть ниже, после 1360 года он все больше и больше открывает бедра. Жипон в третьей четверти XIV века часто носили непокрытым (илл. 18Д), длина его доходила до середины бедер. Когда его носили под котарди, присутствие его выдавали только узкие рукава, которые с 1360 года посте-

пенно удлинялись и, наконец, почти достигли костяшек пальцев. Как и прежде, ни в одном костюме не было и следа воротника, напротив, вырез стал ниже.

Трудно сказать, когда именно пелерины появляются независимо от капюшона, скорее всего, это случилось в начале периода. Края пелерин также часто изрезаны.

Плащи. По большей части длинные, выкроенные «солнцем». Скреплялись пряжкой или, чаще, несколькими круглыми пуговицами на правом плече (илл. **18Л;** рис. *13Б* и *В).* Поскольку передняя пола часто забрасывалась на левое плечо (илл. **185),** это давало возможность продемонстрировать роскошную подкладку.

Одежда ног. Существенная перемена произошла здесь после 1350 года — меняется характер ***чулок.*** Они еще не являются одним целым, не соединены и не обтягивают бедра, но доходят до паха и по верхнему краю имеют ряд отверстий, через которые продеты ***estaches*** — тесемки, которыми чулки привязываются к жипону. К концу периода чулки кроят так, что они достигают бедер, отверстиям в их крае соответствуют отверстия вдоль подола жипона, и оба предмета одежды скрепляются короткими тесемками, завязывающимися с внешней стороны жипона[1].

Головные уборы. По-прежнему широко используется капюшон, единственное изменение — верхний конец капюшона становится длиннее и шире. До **1370** года (илл. *\9Г* и ***Д)*** иногда встречается способ, при котором такой конец капюшона оборачивался вокруг головы наподобие тюрбана. «Полы» или воротник капюшона часто украшали разрезами — эффект петушиного гребня усиливался. На протяжении всего периода капюшон, как правило, носился обычно, т. е. как капюшон, закрывающий голову, шею и плечи, — края отверстия для лица часто отгибались, чтобы открыть лицо (илл. 1511 *Б,* IV **5,**

[1] См. монографию Армана «Жанна д'Арк» — она поистине бесценна в отношении обилия деталей, касающихся средневековых чулок, их эволюции, кроя и системы крепления.

17 III ***А*** и ***Б;*** рис. 13/1). Часто, когда в капюшоне не было необходимости, его откидывали на плечи. Полотняная шапочка — ***коиф*** — остается неизменной (рис. \ ***ЬБ).*** Модификации шляп и шапок, чепцов, описанные прежде, продолжают носиться в это и следующее столетия. Их носили отдельно или поверх капюшона. Широкополые шляпы, тип «петаз», имели низкую круглую или конусообразную тулью, а поля часто подхватывались сзади и продлевались острием спереди или наоборот. Еще одна форма шляпы вошла в моду во второй четверти XIV века — с высокой, куполообразной тульей и узкими загнутыми полями. Широкополая шляпа часто имела шнурок, на котором ее можно было откинуть за спину (заметьте, что в этот период нередко выходили из дому с непокрытой головой, капюшон часто был откинут). Носятся мягкие шляпы с плоской круглой тульей и загнутыми кверху полями, появляются даже старые формы беретов. Ближе к середине века мы впервые встречаем ***плюмажи*** — на широкополых шляпах с высокой тульей[1]. Одно или два высоких пера, павлиньих или страусиных, крепились к основанию тульи ювелирным украшением — брошью или украшенной пряжкой. Перья, как правило, красили. Уже начинают появляться орнаментированные ленты на шляпах. По-прежнему в моде украшенные головные повязки и обручи.

Обувь. Сапоги с 1200 по 1400 год все еще представляют исключение в изображениях людей. Несколько образчиков, которые мы все же встречаем, характеризуют конных путешественников или охотников. Башмаки достигают икр и повторяют форму ног, сбоку они зашнуровываются, застегиваются на пуговицы или пряжкой. Когда ботинки не скроены по форме ног, голенища заворачиваются и скрепляются пряжками или крючками (илл. 17 I). Башмаки отличаются простотой кроя, но при этом богат-

' Хотя плюмажи довольно часто встречаются в XIV и XV вв., до эпохи Возрождения они все же были гораздо менее популярны, чем полагают некоторые антиквары с Вардоур-стрит.

ством материала или украшений. В большинстве случаев они доходят до лодыжки и зашнуровываются; другие низко вырезаны спереди, а у лодыжки застегиваются ремешком и пряжкой. Часто они чрезмерно украшены — покрыты сетчатым узором, ромбовидными и цветочными рисунками, украшены вышивкой или отверстиями. Мягкая обувь плотно облегает ногу и имеет более или менее остроконечные носы, которые после 1360 года постепенно принимают конусовидную, копьеобразную форму[1]. Мода на чулки с подошвами (они также следовали моде и делались с удлиненными носами) вместо туфель сохранялась до конца XV века.

Нижнее белье. Начиная с этого периода и вплоть до середины XV века нательное белье, совершенно скрытое из вида, становится исключительно практичным и лишенным украшений. Штаны после 1340 года уменьшились до размеров купальных трусов первой половины XX века. Они стягивались на талии скользящим шнуром.

Волосы. Короткая стрижка, описанная в предыдущей главе, была в моде примерно до середины XIV века. После этого волосы стали разделять на прямой пробор, их длина — до подбородка и ниже; в другие времена они довольно коротко острижены по всей голове. Хотя в этот период встречаются выбритые лица, все более популярными становятся усы и борода. Носят «вандейковскую», или раздвоенную, бородку. Щеки обычно выбриты. Длинную бороду с бакенбардами носит в основном старшее поколение.

Аксессуары. Пояс или кушак с этого периода становится важной деталью костюма (рис. 13). Металлические накладки часто богато украшены. Кошелек, чрезвычайно искусный по узорам, как правило, крепился к

[1] На протяжении Средних веков модный крой сапог и башмаков подчеркивал разницу между правой и левой ногой, выделяя и продляя большой палец. Поэтому обувь, созданная по средневековым образцам (за исключением гротескно удлиненных носов, бывших в моде в определенные периоды), необычайно удобна в носке.

поясу (чиновники заменяли его или дополняли пером и чернильницей), рядом с кошельком (вертикально или горизонтально) подвешивался кинжал, часто с довольно длинным и широким лезвием, — единственное оружие, которое могло сопутствовать гражданской одежде в Средние века. Кинжал свисал с пояса чуть вбок (рис. ***13А*** и ***Б)*** или прямо спереди (этот способ ношения характерен для последней трети XIV века). Кинжал носили и на шнуре, прикрепленном к поясу. Длинный свисающий конец кушака часто заворачивался в петлю. После 1360 года характерной чертой придворных кругов становится ***рыцарский пояс:*** широкая лента из металлических пластинок, без видимой застежки[1], опоясывающая бедра (илл. 18В и ***Д).*** Этот тип пояса также сопровождает походные рыцарские доспехи, когда на него подвешивались меч и кинжал. В этот период знатные люди и члены их семей начинают (отдельные примеры можно отметить еще в XII веке) вводить в свои обиходные костюмы геральдические мотивы. Они окрашивались в соответствии с цветами герба владельца, украшались вышивкой с изображением гербовых фигур и символов — эта мода особенно была распространена на протяжении XIV века. В аристократической гражданской моде бытовало даже уподобление гербовому щиту — в результате получались странные разноцветные цветовые схемы: ноги и руки часто контрастировали с телом и между собой.

Женщины

Верхняя одежда. Женщины в этот период носят облегающие платья с узкими рукавами, или ***киртлы,*** поверх которых надевались котарди. Ряды пуговиц спереди и узкие рукава с отворотами у локтя (илл. 1711) — как и у

[1] Из ее положения становится ясно, что пояс надежно фиксировался на жипоне или котарди, застежка не была похожа на брошь или пряжку, крепящуюся спереди. Вероятно, пояс пристегивался к одежде.

мужских котарди. Как правило, делались вертикальные прорези. И киртл, и котарди имели декольте, довольно часто обнажавшее плечи. Скроены они были таким образом, чтобы очерчивать грудь, талию и бедра. Иногда по спине шла шнуровка. Рукава киртла, как и рукава мужского жипона, имели ряд пуговиц от локтя до запястья, а после 1360 года рукава удлиняются и доходят до костяшек пальцев наподобие митенок. К 1360 году сюрко с «боковыми прорезями» видоизменяется, и новый его фасон остается практически неизменным на протяжении Средних веков (илл. 18Т, ***22Б;*** рис. 15, 16). Начиная с этого времени сюрко подбивается и/или оторачивается мехом, в то время как эллиптические прорези на боках заходят вперед, так что иногда представляет собой узкую, отделанную мехом полоску, соединяющую плечи и бедра. Сюрко имело глубокий вырез, наплечные полоски меха соединяли переднюю и заднюю части (остается только догадываться, как именно дамы удерживали их на плечах, не давая соскользнуть). Передняя часть сюрко между боковыми отверстиями — это корсаж из меха. От середины к бедрам шла широкая полоса ткани, украшенная драгоценностями и пуговицами. Отверстия достаточно широкие и спускаются ниже бедер, открывая также богато украшенный пояс на бедрах, стягивающий киртл или котарди, надетые под сюрко. Передняя часть сюрко, возможно, пристегивалась к

Рис. 14. А — Стэнтон-Харкорт, 1370 г.; *Б* — Уорвик, 1370 г.

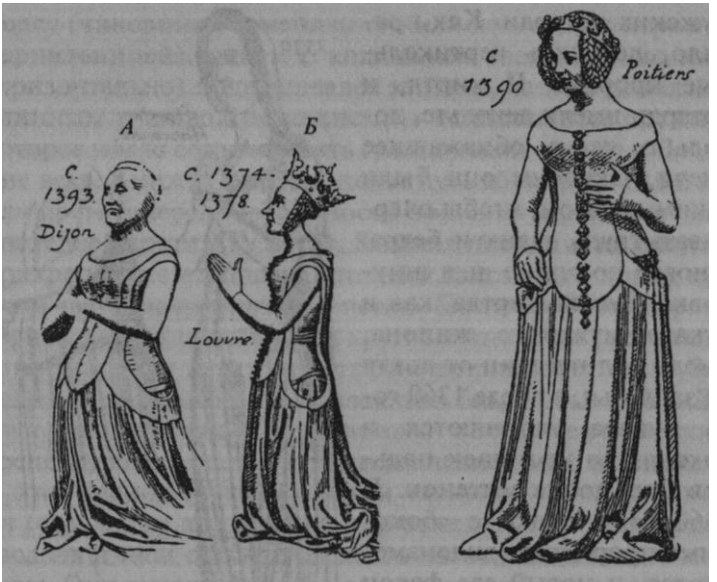


Рис. 15. Сюрко с боковыми прорезями. *А* — Дижон, 1393 г.; *Б* — Лувр, 1374—1378 гг.

Рис. 16. Сюрко с боковыми прорезями. Пуатье, 1390 г.

нижнему белью[1], подчеркивая фигуру; задняя часть обычно свободно свисала с плеч (илл. ***22F).*** (В своей полной форме сюрко было главным образом одеждой для торжественных случаев.) Женские сюрко, однако, в большей своей части оставались просторными, неприталенными. Рукава были в том же роде, что и в мужском костюме, или вообще отсутствовали. Часто носили также короткие ***пелиссоны.***

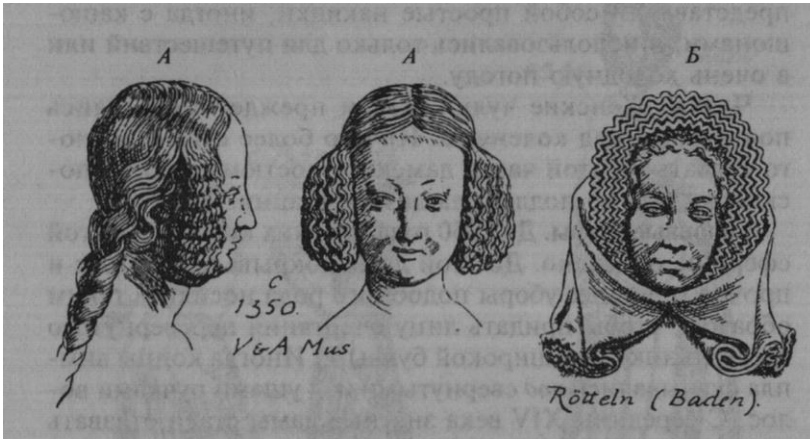
Плащи. Были плащи, свободно скрепленные на груди декоративными шнурами с кисточками (рис. 14Л), шнуры продевались через броши или пряжки, прикрепленные к краям плаща. Такие плащи носили редко, в торжественных случаях. В повседневной жизни плащи

[1] Германские хроники 1334 г. показывают нижнее белье и сюрко с боковыми прорезями, которые срывают с человека как единое целое.

представляли собой простые накидки, иногда с капюшонами, и использовались только для путешествий или в очень холодную погоду.

Чулки. Женские чулки, как и прежде, стягивались подвязками над коленями. Ничего более существенного сказать об этой части дамского костюма нельзя, поскольку она не подлежала демонстрации.

Головные уборы. До 1350 года никаких новшеств в этой сфере не отмечено. До этой даты покрывала, вимплы и прочие головные уборы подобного рода носились таким образом, чтобы придать лицу очертания перевернутого треугольника или широкой буквы ***V.*** Иногда концы вимпла скалывались ***под*** свернутыми над ушами пучками волос. С середины XIV века знатные дамы стали отдавать предпочтение металлическому обручу, опущенному низко на лоб, с которого вдоль каждой щеки свисала ажурная трубка, в которую пропускали косы. В особо торжественных случаях аристократки увенчивали это сооружение диадемами. Как правило, к темени прикалывались небольшие складчатые покрывала, спадавшие свободными складками на спину. Подобные покрывала часто являлись единственным головным убором. С середины XIV века появился новый вид покрывала (который сохранился и в XV веке) —- для удобства его можно называть «гофрированное покрывало» (рис. 14/1, ***ПБ—Д).*** Оно состояло из нескольких полукруглых гофрированных слоев тонкой ткани. Надевали его на голову так, чтобы прямая кромка была спереди, а закругленный край спадал на плечи. Передний край обрамлял лицо, спускаясь ниже подбородка (можно допустить существование ленты под подбородком). Лицевой край был ячеистым, напоминал соты или же был слоеным. (Покрывало это весьма сходное с плиссированными чепцами, которые и в XX веке продолжали носить наши старые сельские жительницы.) От подбородка ровный край покрывала свободно ниспадал на плечи, задняя часть покрывала закруглялась и часто украшалась рюшами. В некоторых покрывалах рюши шли спереди от виска к виску. Капюшоны и шляпы по



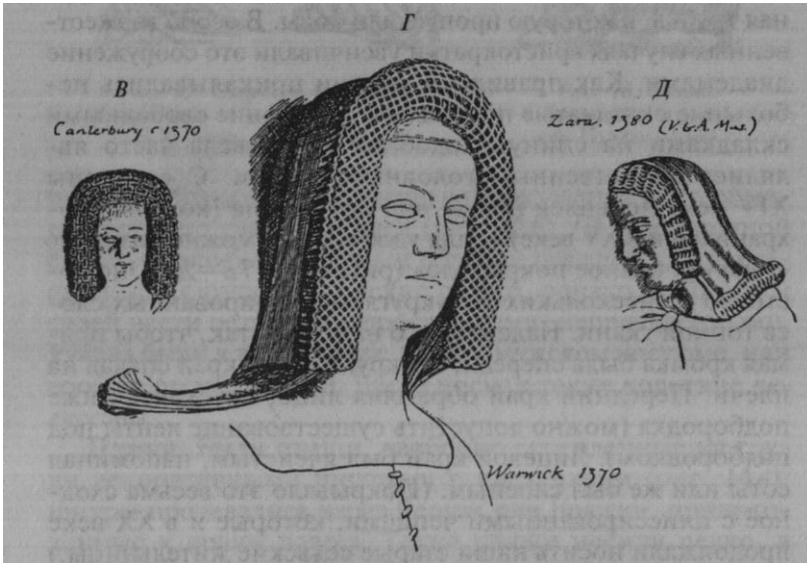


Рис. 17. На рис. *Б—Д* «плиссированная» вуаль. Рис. *Б* (немецкий образец) демонстрирует прямые складки, сколотые спереди, и объясняет конструкцию некоторых головных уборов. *А* — Музей Виктории и Альберта, 1350 г.; *Б* — Реттельн (Баден), 1421 г.; *В* — Кентербери, 1370 г.; *Г* — Уорвик, 1370 г.; *Д* — Лара, 1380 г., Музей Виктории и Альберта

мужскому образцу могли носить дамы, отправлявшиеся в путешествия или занимавшиеся спортом. **В** остальных случаях ношение капюшона было уделом буржуазии. **В** отличие от мужчин женщины носили капюшоны, открытые спереди (т. е. от подбородка и ниже). Сохранилась мода на сетки для волос.

Обувь. Женская обувь делалась по образу и подобию мужской.

Прически. **В** костюме того периода прически играли важную роль. **В** моде по-прежнему были косы, уложенные над ушами, однако с 1340-х годов придворная мода предписывала укладывать волосы в два вертикальных плетения над ушами. Большинство причесок того времени скреплялись узким обручем, охватывавшем голову на уровне верхней линии ушей.

Аксессуары. **В XIV** веке костюм декорируется все обильнее и роскошнее, это справедливо как для мужчин, так и для женщин и относится к пуговицам, застежкам, кольцам, пряжкам, брошам, поясам, кошелькам и другим предметам — из кованого железа, бронзы и меди, а также из золота и серебра, часто — с драгоценными камнями. Особенно богато украшались металлом пояса. Дамы позаимствовали у мужчин рыцарский атрибут - пояса на бедрах; они были видны в прорези сюрко. Также женщины носили в связке с кошельками и кинжалы в ножнах. С такой же готовностью они украшали свои наряды геральдическими элементами.

Глава 3

УПЛЕНДЫ; СТОЯЧИЕ ВОРОТНИКИ, ШИРОКИЕ РУКАВА И ЗУБЦЫ
1380—1450 *годы*

В то время как многие черты, типичные для костюма конца только что рассмотренного нами периода, в той или иной мере возвращаются в обиход после 1420 года,

в 1380-х годах появляются фасоны гораздо более эксцентричные, чем описанные выше, они кардинально изменяют мир моды. С ультраобтягивающими одеяниями мирно уживаются чрезмерное обилие ткани и столь же чрезмерное украшение зубцами. В Англии появляется ряд германских элементов, к которым прибавляются франко-бургундские новшества. Фактически именно теперь начинается эпоха фантастических моделей, которые, собственно, и ассоциируются со «средневековым костюмом».

Мужчины

Верхняя одежда. На первых порах жипон практически не меняется, за исключением разве того, что теперь он едва прикрывает бедра, а линия талии стремится выше. Подбитая грудь над линией талии приобретает шаровидные очертания (илл. ***24Д),*** в период 1410—1450-х годов жипон имеет шнуровку.

Значительной новинкой (для обоих полов) является ***упленд*** — одежда со стоячим воротником, плотно облегающая грудь и плечи; остальная же его часть, выкроенная «солнцем», ниспадала массивными трубчатыми вертикальными складками. Точно такими же складками ниспадали широкие рукава (илл. 20, 27 Б и В). Безрукавный вариант упленда носили монахи ордена бенедиктинцев. В период с 1390 по 1415 год эти накидки нисходили вдоль спины почти до пят. Упленд имел высокий воротник, застегивавшийся почти до ушей, и напоминал горлышко графина, так что голова покоилась над ним, как позднее на елизаветинском слоеном жестком воротнике (илл. 19—23), — это впечатление усиливалось зубчатыми краями. Часто воротник сзади доходил до затылка, словно часть капюшона. Подол имел продольные разрезы спереди или по бокам. Длина накидки варьировалась: некоторые упленды (более чопорные, церемониальные) волочились по земле, дру-

гие доходили до лодыжек, икр или едва прикрывали колени. Криком моды считались зубчатые края, подобным образом украшались все кромки (включая разрезы на подоле). Ряды зубцов или бахромы, служившие отделкой, могли перекрывать друг друга, подобно чешуе (характерны ниспадающие оплечья такого рода — илл. ***20Г, 21 А, Б, Д).*** Складки одежды иногда стягивались и располагались за поясом более или менее симметрично. В основе кроя всех этих вариаций упленда заложен общий принцип, очевидные отличия фасонов

Рис. 18. Генрих Урех, 1397 г. (надгробная плита в Нордхаузене)

состоят в деталях, а именно в рукавах, расположении пояса, кроя воротника и длины накидки. Хотя высокий расширяющийся ворот продолжают носить до 1420 года, начиная с 1410-го он постепенно становится ниже и уже открывает горло. Другой вариант фасона воротника — широкие отвороты, лежащие на плечах. С 1435 года воротник ложится на плечи, он невысок и имеет закругленные уголки, открывая К-образный вырез на груди. Упленд часто подбивался и оторачивался мехом.

Рис. 19. Герман фон Вертере, 1395 г.
(надгробная плита в Нордхаузене)

После 1420 года подолы с разрезами выходят из моды и после 1440-го почти не встречаются. В 1430—1440-х годах любопытный эффект производил пояс, спущенный на бедра и придававший упленду довольно неприглядную полноту. Чрезмерно широкие складчатые рукава присутствуют в парадном костюме почти до 1450 года, но около 1405 года появляется рукав «волынка», покрой которого хорошо виден на илл. 23. С 1430-х годов этот фасон постепенно утрачивает популярность, на смену ему приходят широкие рукава с разрезами спереди, в которые можно было продеть руки (илл. *ПА). С* 1450 года рукава становятся широкими и длинными, как в современном пеньюаре, или же они настолько открыты спереди, что свисают с плеч. Со второй четверки XV века у накидки появляются нерасходящиеся складки, которые застрачиваются спереди и сзади.

В последней четверти XV столетия, котарди застегивается поверх жипона. Эта деталь костюма перенимает у упленда разнообразие фасонов воротника и рукавов. Кроме того, до и после 1400 года рукава котарди застегиваются на пуговицы от предплечья до запястья и образуют манжеты-раструбы от запястья до пальцев. На рис. 18 мы видим заостренный длинный рукав с такого рода манжетами. В дальнейшем, начиная с 1405 года, котарди также собирается в складки на груди и спине. Теперь он редко застегивается на пуговицы, застежки становятся невидимыми (возможно, котарди застегивался при помощи крючков и петелек, скрытых под одной из складок). С 1390 до 1410 года щеголи часто носили очень короткие котарди, которые едва прикрывали пах (илл. 23). Затем котарди снова удлиняется и ко второй четверти XV века достигает колен.

С 1420 года жипон заимствует воротник у упленда и котарди, при этом котарди обретает низкий вырез. У жипона — узкие рукава До запястья: сначала с манжетами до костяшек пальцев, а с 1420 года рукава заканчиваются у запястья. Иногда из-под верхней одежды видны горловина, грудь и часть рукава жипона. Вдоль

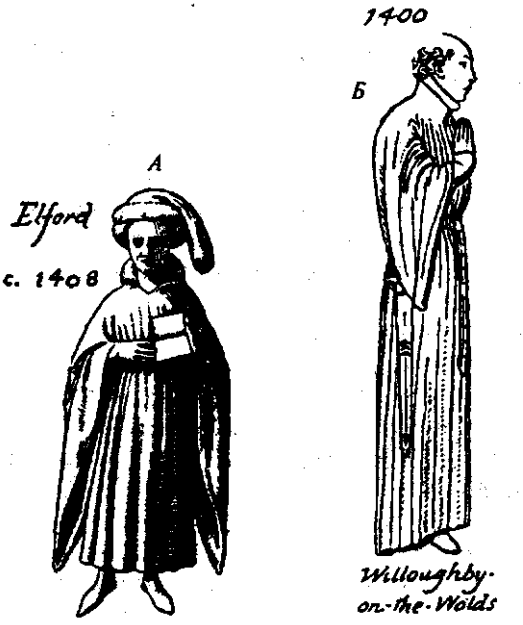


Рис. 20. А — Элфорд, 1408 г.; *Б* — Уиллоуби-он-Уолдс, 1400 г.

кромки подола жипона — ряд отверстий для привязывания чулок.

Плащи. Начиная с 1400 года высшие слой общества, за исключением пэров и членов рыцарских орденов, плащи почти не носят, используя их лишь для путешествий и холодной погоды. Пелерина (независимая от капюшона) является излюбленным местом для украшения зубцами, но с 1430 года она исчезает. Хотя плащи выходят из моды, их место с 1425 года часто занимают гербовые плащи, надевавшиеся через голову. Одна из разновидностей, бывшая в моде в 1430—1440-х годах, имела рукава, как у современного плаща «инвернесс» («оборотня») с накидкой, и длину до колен (передняя часть обычно подхватывалась поясом, задняя свисала свободно; происходит от монашеского *нарамника* и *гарнаша).*

Чулки. Начиная с этого периода чулки превращаются в то, что мы называем «чулками-трико», т. е. представляют собой единую деталь костюма, обтягивая ноги от бедер до пят (впрочем, длина их еще не достигает талии; важной деталью таких чулок был гульфик). Гульфик, нечто вроде небольшого мешочка, прикрывающего пах, появляется именно в этот период и сохраняется до последней четверти XVI века. Вдоль верхнего края чулок идет ряд отверстий, соответствующий отверстиям в подоле жипона, к которому чулки крепятся короткими шнурками с металлическими наконечниками — продеваются через отверстия и завязываются узелками. Носки чулок следовали моде своего времени; если они были удлиненными, то набивались паклей. Разноцветные чулки, за исключением костюмов членов купеческих гильдий, на период 1420—1470-х годов практически вышли из моды.

Головные уборы. Эволюция старого доброго капюшона в этот период вступает в самую интересную фазу. До сих пор он сохранял свой первоначальный утилитарный характер, менялась лишь манера его ношения, зависевшая от моды или изобретательности его владельца. Теперь же капюшон носят в равной степени и как капюшон (который по желанию можно откинуть на спину), или же воротник и длинный конец драпируют или оборачивают вокруг головы наподобие тюрбана. Излюбленным стилем в 1390—1410-х годах было оборачивать длинный конец вокруг висков вроде тюрбана (рис. *20А),* а собранные складки зубчатого воротника свисали сверху, как гребешок курицы-минорки (илл. *22А).* Эти разнообразные ухищрения требовали времени и опыта, ближе к 1420 году появляются новые, «готовые» формы — *шаперон* (илл. *21 Б).* Основная характерная черта шаперона — *«округлость»,* обитое тканью кольцо с валиком, напоминающее миниатюрную автомобильную шину, к внутренней поверхности которой пришит присборенный «подол» и длинная лента, созданные по образцу пелерины и «хвоста» капюшона. «Подол» (пеле-

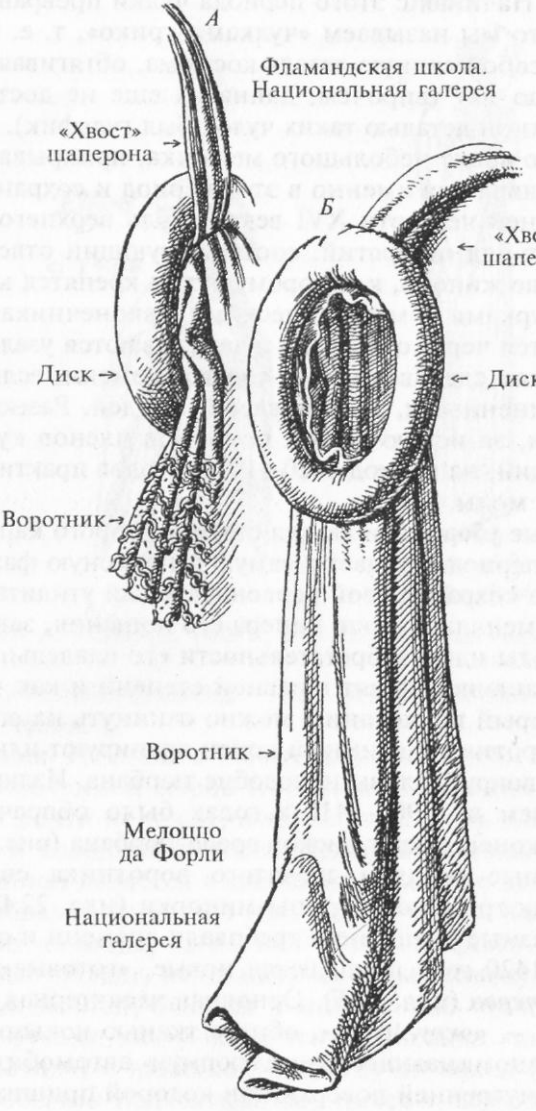


Рис. 21. Шапероны (переброшенные через плечо):
А — внешняя сторона; *Б* — внутренняя сторона

рина) падает поверх диска складками, «хвост» свисает с одной стороны или задрапирован вокруг плеч. Снятый с головы шаперон откидывался за плечи и удерживался «хвостом» (илл. ***25А;*** рис. 21). В видоизмененной форме он все еще сохраняется в «капюшоне» одеяний ордена Подвязки. Шаперон оставался типичным головным убором привилегированных сословий первой половины XV века и удерживал свое положение до 1460 года, после чего постепенно сделался принадлежностью костюма ремесленников и буржуазии. Обратите внимание: шаперон и уложенный наподобие тюрбана капюшон могли носиться поверх еще одного капюшона. После 1450 года шаперон носили во время путешествий или при занятиях спортом, во всех остальных случаях он стал уделом простолюдинов. Среди других головных уборов, модных в период с 1394 по 1415 год, можно назвать высокую шапку с цилиндрической тульей и загнутыми вверх полями (илл. ***20Б, 2\Д, 24Д)*** и еще шапку, у которой мешкообразная тулья свисает вперед, над полями, как фригийский колпак или шапки испанских крестьян (илл. ***19 В).*** В этот период появляются различные вариации широкополых шляп, среди них стоит отметить шляпу с опущенными полями и колоколообразной тульей. Еще одна шляпа, которой отдавали предпочтение сюзерены, имела загнутые вверх меховые поля. К 1430-м годам полотняный коиф становится знаком принадлежности к духовенству и юристам, но чуть ранее в моду входит облегающая шапочка, ермолка, из различных материалов, не доходящая до ушей, но закрывающая затылок. Эту шапочку могли надевать под другие головные уборы. Броши, медали или ювелирные изделия могли носить на пелеринах, либо отворотах шаперона, капюшона или шляпы, либо на шляпной ленте. В начале XV века широко был распространен головной убор, который носили как мужчины, так и женщины, — полотняный набитый валик, надвигаемый на лоб, как венец. Его часто покрывали материалом с зубчатыми краями, отчего он напоминал

венок из дубовых листьев (илл. ***22Б).*** Этот головной убор также часто носили поверх баскинета, когда владелец надевал доспехи.

Обувь. Ближе к 1395 году длинные носки еще больше удлинились и стали напоминать заостренные зубочистки. К 1410 году они утратили популярность, и на протяжении остального времени форма становится обычной, хотя в 1440-х годах вновь появляются «летящие копья». Большая часть обуви этого периода достигает лодыжки. Приблизительно с 1400 года мы встречаем башмаки, доходящие до икр. Как правило, они тесно обхватывали ноги благодаря шнуровке или застежкам, реже были свободными. Для верховой езды и путешествий использовали высокие сапоги до бедра, а к 1450 году они получили широкое распространение у модников, надевавших их для пешеходных прогулок. Такие сапоги, носимые знатью, обтягивали ноги, шнуруясь или застегиваясь по бокам. Иногда отвороты подхватывались и скреплялись застежками под икрами. Ближе к 1450 году верхняя часть голенища образовывала цветной отворот. В рассматриваемый период передняя часть обувной заготовки начинает кроиться отдельно от голенища. Чтобы не запачкать обувь при ходьбе по грязи, использовались толстые деревянные подошвы, крепившиеся к сапогам или башмакам ремешками (их хорошо видно на портрете Арнольфини кисти Ван Эйка, 1434 год, Национальная галерея, Лондон).

Нижнее белье. Почти полностью скрыто верхней одеждой. Лишь иногда над воротом жипона можно увидеть узкую белую полоску рубахи с воротником (1430—1450).

Волосы. В последней четверти XIV века волосы обычно разделяли на прямой пробор, длина их достигала уровня подбородка, но приблизительно в 1395 году в моду входит новая прическа — концы волос завиваются наружу, образуя валик, почти не закрывающий уши и сходящий на нет спереди (илл. 25, 26). Иногда валик спускался поверх небольшой подушки или головной повязки, которая часто украшалась спереди драго-

Рис. 22. Стрижка «под горшок».
А — Мэкклсфилд, 1470 г.; *Б* — Стэнтон-Харкорт, 1471 г.

ценной пряжкой. К 1410 году в моду входит весьма неприглядная прическа: стрижка «под горшок», типичная для мужской моды в период между 1410 и 1450 годами (рис. ***22А).*** Голова выбривалась сзади и с боков выше ушей, волосы образовывали нечто вроде ермолки. Время от времени встречаются и отголоски прежней моды — короткие стрижки. К 1450 году в некоторых случаях стрижка «под горшок» исчезает, ее сменяет прическа, в которой волосы образуют своего рода прямую челку по кругу и частично прикрывают уши (рис. ***22Б).*** Заостренную или раздвоенную бороду носят вплоть до 1410 года, но с 1400 года щеки, как правило, выбриты, а бороду носят в виде эспаньолки. Но даже и такие небольшие бородки редко встречаются с 1415 года, а с 1420-х годов до второй четверти XVI века лица чисто выбриты.

Аксессуары. Пояса остались такими же, как и в прошлом веке. «Рыцарский пояс» (металлический пояс на бедрах) носят поверх котарди вплоть до 1410 года. С 1400 по 1420 год привычным становится украшение из колокольчиков, свисающих на узких цепочках с пояса. В других случаях они крепятся к портупее (перевязи через плечо). В этот период в мужскую и женскую моду входят драгоценные ожерелья. Как правило, они несут на себе эмблемы неких персон и в таком случае выделяют сторонников того или иного политического или обществен-

ного лидера. Кольца почти не изменились, разве что стали сложными и изысканными. Кошель и кинжал, носимые на поясе, часто поражают своими впечатляющими размерами и изяществом отделки.

Женщины

Верхняя одежда. Плотно облегающие тело киртл, котарди и сюрко с боковыми прорезями без особенных изменений перешли во второе десятилетие XV века, как и глубокий вырез. Вскоре после 1400 года дамы перенимают и переделывают для себя упленд, поначалу он не претерпевает никаких изменений, неизменным остается даже его высокий воротник (рис. ***25Б).*** Большая часть разновидностей рукавов, характерных для мужской одежды, появляется и в женской (вариант на илл. ***27А,*** судя по всему, носили только мужчины). Женский упленд в большинстве случаев опоясывался под грудью, подобно платьям с завышенной талией (илл. 24; рис. 23). После 1415 года высокий воротник становится редкостью, его место занимает широкий квадратный воротник (часто меховой), лежащий на плечах и имеющий небольшой Г-образный вырез (рис. 23,24, ***27Б).*** В 1440-х годах вырез увеличивается и в виде широкой буквы *V* доходит до пояса спереди и сзади, его обрамляет вышеупомянутый воротник или широкие отвороты типа «мягкого воротничка». Спереди в разрезе едва видны киртл или белье, они частично скрывают обнаженную грудь. Парадные платья полностью закрывают ноги и волочатся по земле шлейфом. Пожилые дамы

Рис. 23. Элфорд, 1408 г.

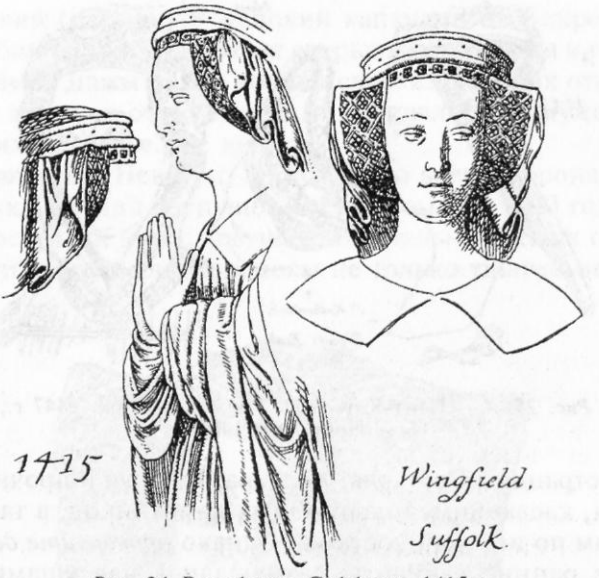


Рис. 24. Вингфилд, Суффолк, 1415 г.

носят просторные платья с широкими юбками. Они часто закрывают шею и редко подпоясываются. Верхняя часть платья прикрыта вимплом или барбетом (см. выше), рукава удобной ширины. «Высокий живот» (буквально) создавался, видимо, при помощи валиков.

Плащи. Просторные и длинные (выкроенные «солнцем») плащи являлись важной деталью женского костюма для торжественных случаев. Они свободно скреплялись на груди шнуром или лентами, украшенными драгоценностями. Более закрытые плащи, часто с капюшонами и пелеринами, использовались в основном для путешествий.

Головные уборы. Вплоть до 1400 года мы не встречаем никаких удивительных новинок. Широко используются различного рода сетки для волос, которые со временем приобретают форму полусфер, а затем (с 1400 года) — форму усеченных конусов (описать их более понятно и кратко очень трудно. Читателю придется обратиться к

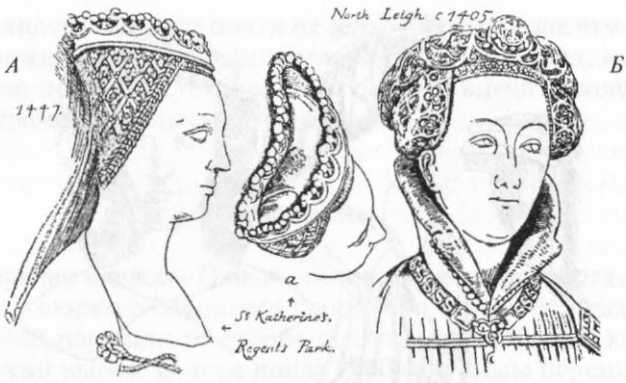


Рис. 25. А — Сент-Катеринс, Риджентс-Парк, 1447 г.; *Б* — Норт-Лей, 1405 г.

иллюстрациям Стотарда, Холлара, Бутелля и прочим работам, касающимся надгробных памятников, а также к книгам по истории костюма. Однако ***проверяйте даты\).*** Более ранние варианты размещались над ушами, а с 1410 года они постепенно полностью закрывают уши. Поверх этих убранных в сетки волос часто носили богато украшенные валики или венцы (рис. ***25Б)*** соответствующей убору формы (рис. 27***Б),*** как это делали и убирая волосы под венец знатных дам (рис. ***ISA).*** Стоит отметить, что наиболее популярный женский головной убор XV века полностью скрывает волосы. В первой четверти столетия приоритетна ширина головного убора, во второй четверти больше заботятся о его высоте, — эти этапы можно назвать соответственно «рогатой» и «сердцевидной» прическами. Их дополняют великолепные кисейные покрывала, часто натянутые на проволочный каркас. Форма «бабочка» появляется в Англии с 1450 года. На протяжении XV столетия и позднее пожилые дамы и вдовы носили покрывало наподобие монашеского, из тяжелого материала. «Сердцевидный» головной убор часто заимствует длинный конец мужского капюшона и пелерину с ровными или зубчатыми краями. Капюшоны и шляпы мужского типа дамы иногда носят во время путе-

шествий (типичный женский капюшон был скроен по подобию мужского, но был открыт у подбородка и горла).

Обувь. Дамы редко носили сапоги. В других отношениях женская обувь почти не отличалась от мужской.

Нижнее белье. Не видно.

Прически. Невесты, королевы во время коронации и девочки носили распущенные волосы. До **1420** года так же поступали юные девушки. В остальном же на протяжении этого периода волосы не только тщательно уби-

Рис. 26. Метли, 1424 г. (см. рис. 25*Б* — ланкаширский воротник)

рались под головные уборы, но еще и выбривались лоб и виски, а брови выщипывались, превращаясь в тонкие ниточки.

Аксессуары. Те же, что и у мужчин. Отметим, однако, что венцы, носимые знатными дамами, соответствовали форме их причесок.

Глава 4

БУРГУНДСКАЯ МОДА
1450—1485 *годы*

Эталоном придворных манер и изысканности в Западной Европе являлся роскошный двор бургундских герцогов. Он стал образцом для подражания к середине XV столетия — к 1450 году его превосходство никем не оспаривалось. Бургундский двор процветал на протяжении тридцати лет, а затем его затмила франко-итальянская оригинальность. Бургундское влияние на английскую моду было в значительной степени усилено союзом между Бургундией и домом Йорков. Началась еще одна эпоха экстравагантности.

Мужчины

Верхняя одежда. Наиболее типичной чертой костюма в рассматриваемый период являлись длинные рукава, собранные и гротескно раздутые у плеч, они были особенно популярны в 1460—1470-х годах. Эти подбитые ватой плечи были известны (по крайней мере, во Франции) как ***мауатр*** (чем-то напоминавший буфы, модные в 30-х и 90-х годах XIX века). Жипон превратился в дублет, на смену котарди пришла куртка без рукавов — ***джеркин,*** или ***жакет.*** Верхнее платье, ***гаун,*** длинное или короткое, являлось модификацией упленда (илл. ***25А;*** рис. 28). Мауатр характерен для двух последних. Дублет, с его подбитой грудью, плотно облегал торс, имел достаточно вы-

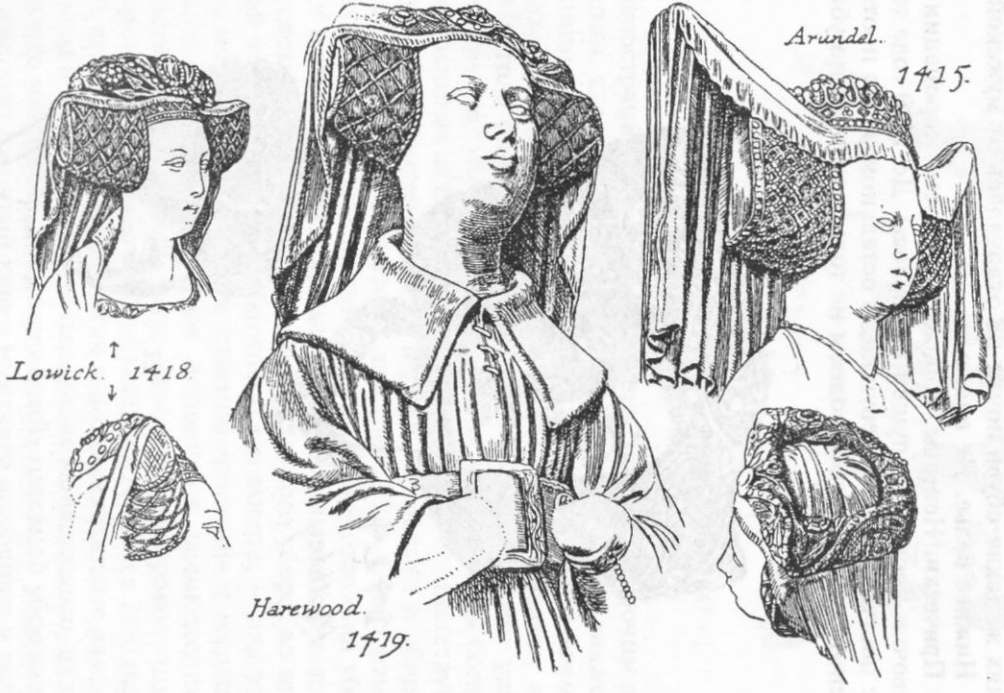


Рис. 27. Ловик, 1418 г.; Харвуд, 1419 г.; Арундел, 1415 г.

сокий воротник, открытый спереди, и в большинстве случаев достигал бедер. Рукава плотно охватывали запястья. К 1480 году рукава украшаются поперечными прорезями у локтей и (иногда) у плеч, чтобы продемонстрировать тонкое полотно рубашки, выбивающееся в прорези. В конце периода дублет иногда имеет прорезь на груди со свободной шнуровкой, через которую также виднелась рубашка. Длина джеркина достигает середины бедер, иногда он едва прикрывает бедра. Рукава могут сужаться к запястьям, но чрезвычайно длинны и просторны (они не собираются у запястья), часто украшаются прорезями вдоль переднего шва, так что рукава могли быть откидными (илл. *ЗОЛ).* Другая разновидность рукава просторна, собрана на запястье, имеет продольные прорези и свободно зашнурована, демонстрируя рукава рубашки. Свисающие рукава часто связывались за спиной, чтобы не мешать (илл. 305). Некоторые джеркины имели складки, симметрично расходившиеся от талии, зашитые и подбитые (такие складки делались на облегающих костюмах в период с 1450 по 1470 год). Другие джеркины имеют глубокий К-образный вырез, доходящий до талии[1]. Хотя и длинный, и короткий гаун по-прежнему носили закрытым, все более популярным становился фасон с разрезом спереди. Хотя этот разрез часто стягивается при помощи крючков и петелек, привычным становится двубортный вариант. Его могли носить свободным или с поясом. Часто встречаются лацканы и широкие отложные воротники, большей частью меховые. Независимо от длины гауна рукава с прорезями часто доходят до икр (илл. ЗОЛ).

Гербовые накидки в этот период встречаются сравнительно редко.

Плащи. Они уже не так популярны, как в прошлом столетии.

[1] В действительности иногда очень трудно отличить джеркин от дублета, благодаря вошедшему в моду обычаю носить деталь костюма, похожую на наши манишки и отдельные рукава, прикрепленные (по большей части невидимыми) шнурками.

А *Б* *В*

1. Уилтонский диптих *(левая створка)*:
Ричард II и святые покровители, 1380–1385 гг. Национальная галерея, Лондон

2. Знатный человек на коне, XI–XII вв. Нонантола

3. Елкана дает покрывала своим женам.
Библия из Бэри-Сент-Эдмунда, 1140 г. Колледж Корпус-Кристи, Кембридж

А *Б* *В* *Г* *Д*

4. Рождение святого Иоанна Крестителя.
Фреска из Кентерберийского собора, 1180–1190 гг.

5. Престарелый Давид, 1170 г. Музей Виктории и Альберта

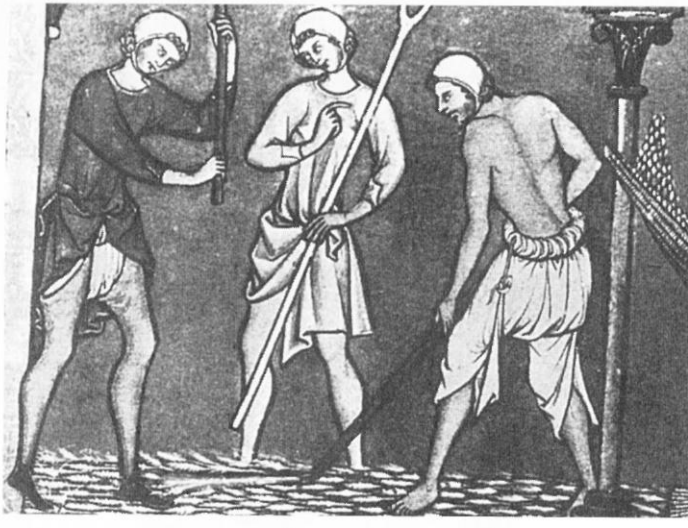
6. Давид и лев, 1170 г. Музей Виктории и Альберта

А *Б*

7. Казнь Христа, 1200 г. Саксо-Тюрингский псалтырь

Украшенная орнаментом полоска могла служить своего рода подвязкой. См. илл. 15–16. Обратите внимание на обувь

А *Б* *В*



А *Б* *В*

9. Молотильщики (штаны и чулки). Библия Мациевского

Г *Д*

8. Сцены из Ветхого Завета, 1260 г. Библия Мациевского

А *Б* *В*

10. Гарнизон, захваченный врасплох. Библия Мациевского

Обратите внимание на *Б* — подбитые набедренники и *В* — акетон

А *Б*

I

А *Б*

II

А *Б*

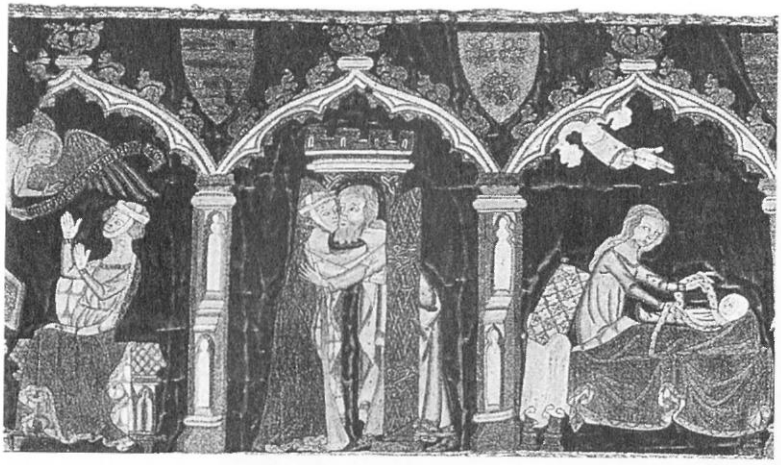
III

А *Б* *В*

IV

15. Сцены из псалтыря Латтрелла, 1340 г.

Обратите внимание на илл. III*А* — укладка заплетенной косы в «бараний рог» и илл. IV*В* — подвязки со свисающими концами



А *Б* *В* *Г*

11. Лента из красного бархата, шитая золотом, серебром и шелком, начало XIV в. Музей Виктории и Альберта

12. Статуя на западном фронтоне Уэльского собора, 1300 г.

13. Королева Маргарита, 1300 г. Линкольнский собор

14. Королева Маргарита, 1240 г. Линкольнский собор

I

II

III

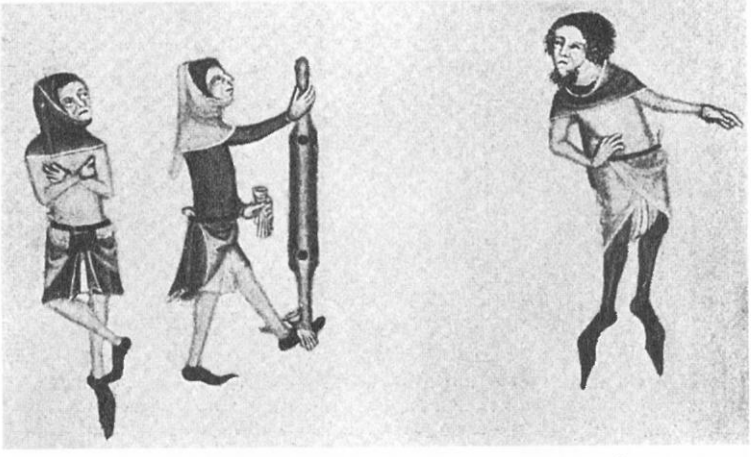
А *Б*

IV

16. Повседневные занятия. Псалтырь Латтрелла, Британский музей
Обратите внимание на чулки, схваченные пуговицей или пряжкой (илл. I); на илл. II и III чулки схвачены у колен подвязками

I

II



А *Б* *В*

III

17. Повседневная жизнь. Псалтырь Латтрелла, Британский музей

Обратите внимание на утолщение ботинка у лодыжки (илл. I) — складка зафиксирована пряжками или пуговицами

А

Б

В

Г

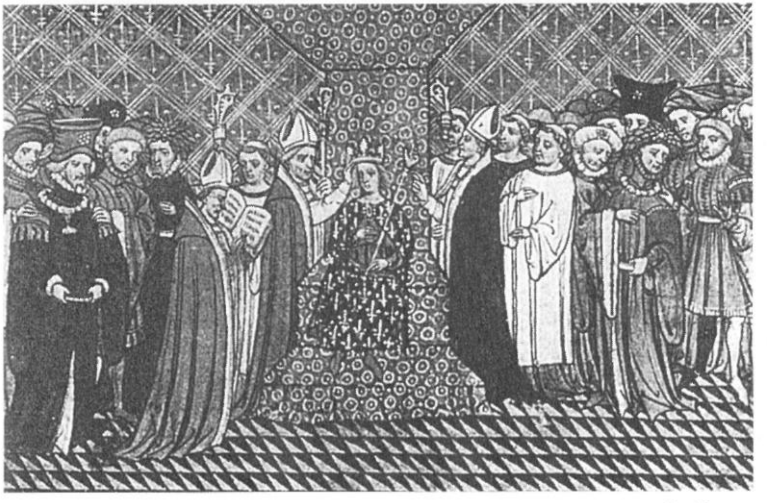
Д

18. Три сына и две дочери Эдуарда III, 1380 г. Надгробие Эдуарда III в Вестминстерском аббатстве

Обратите внимание на «карманные» прорези на илл. *Б*

А Б В Г Д Е Ж З

19. Проповедь. Хроники Сен-Дени, Британский музей



А Б В Г

20. Коронация. Хроники Сен-Дени, Британский музей

А *Б* *В* *Г* *Д*

21. Обручение, 1410 г. Хроники Сен-Дени, Британский музей

А *Б*

22. Кавалькада. Хроники Сен-Дени, Британский музей

Обратите внимание на дискообразную шляпу на илл. 21*В, Г* и на илл. 22*Б* и сравните с илл. 24*А*. Расширенные с боков и изогнутые спереди, эти шляпы превратились впоследствии в «сердцевидные» головные уборы, илл. 28*В*

23. Фигура из «Космографии» Джона Фокстона, 1408 г. Тринити-колледж, Кембридж

А *Б* *В* *Г* *Д*

24. Убийство Олимпиады, 1410 г.
Из трактата Боккаччо «О знаменитых женщинах»
Обратите внимание на фигуру *Д* — шнурки, при помощи которых чулки привязываются к жипону

25. Свадьба Людовика, короля Неаполя и Сицилии, с принцессой Иоландой Арагонской, 1460 г. Хроники Фруассара, Британский музей

26. Поклонение волхвов, 1400 г. Британский музей

А

Б

В

27. Знатные голландские господа (статуэтки). Амстердамский музей

На илл. *В* запечатлены отличительные черты костюма 1395—1405 гг. На илл. *Б* «хвост» головного убора был отколот в точке, остался лишь его конец, зажатый в правой руке

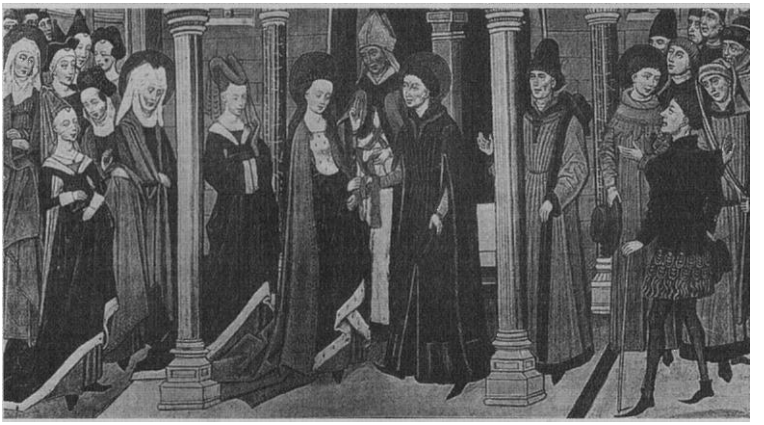
А

Б

В

28. Знатные голландские дамы (статуэтки), 1430—1440 гг. Амстердамский музей

Илл. *А* демонстрирует наиболее характерные особенности костюма 1410 г.



А *Б* *В* *Г* *Д* *Е*

29. Хроники Эно, 1445—1450 гг. Королевская библиотека, Брюссель
Обратите внимание на ниспадающие складки головного убора, напоминающего мужской шаперон *(Б);* на шляпу, напоминающую феску *(Г),* и фетровую шляпу с перекинутым через плечо «хвостом»

А *Б* *В*

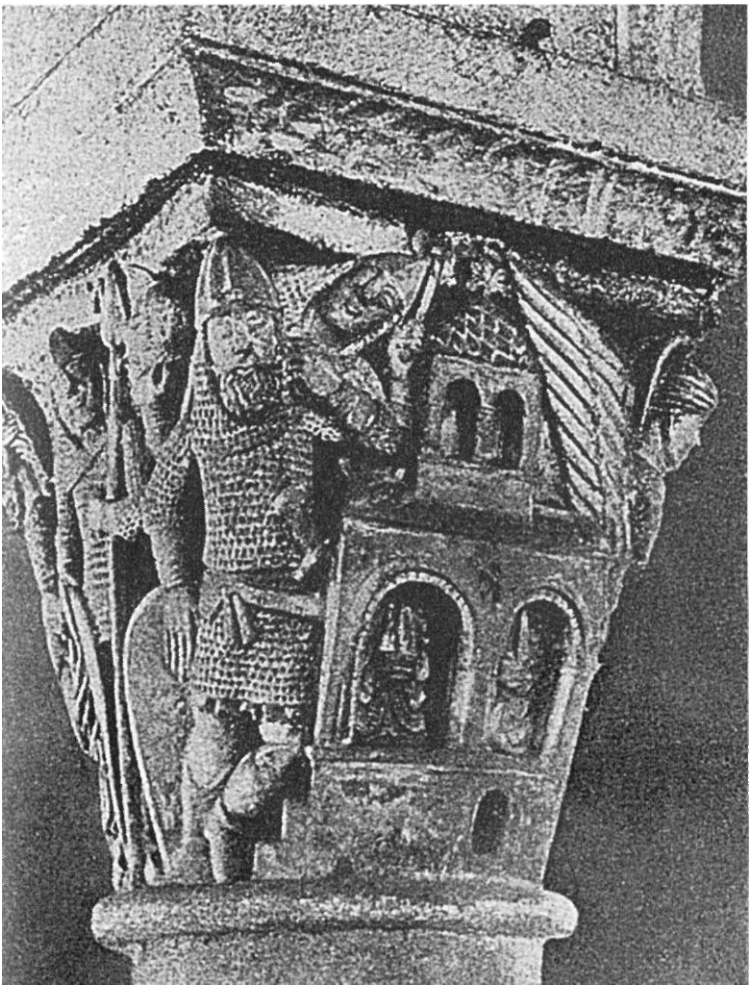
30. Пир. Английские хроники, Британский музей
Обратите внимание на длинные «заостренные» туфли, а также на свисающие рукава джеркина, связанные сзади *(В).* В Англии остроконечная шляпа редко была выше, чем шляпа конической формы *(Б)*

31. Примеры парадного придворного облачения. Из Fleur des Histoires («Цвет истории») Жана Манселя, 1460 г. Королевская библиотека, Брюссель

32. Примеры парадного придворного облачения. Из «Истории Карла Мартелла», 1475 г. Королевская библиотека, Брюссель Обратите внимание на высокие шляпы, напоминающие фески, мауатр и рукава с прорезями

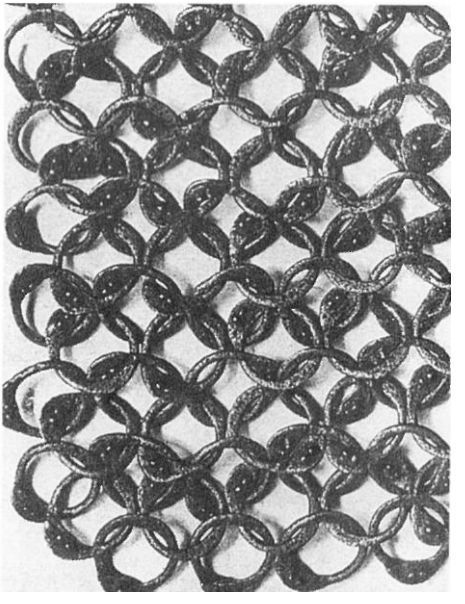
33. Купель в соборе Святого Варфоломея, 1110-1118 гг. Льеж

34. Фронтон Аигулемского собора, 1128 г.



37. Стражи в склепе, 1140—1150 гг. Капитель собора в Сен-Нектаре

35. Уильям Нормандский и его знаменосец, 1090 г. (?). Гобелен Байо
Шоссы здесь — как обычные гетры, не закрывающие ступни; доспех кольчужный



36. Часть кольчужного полотна, XIV в.(?)

А *Б* *В* *Г* *Д* *Е* *Ж*

38. Серебряная рака Карла Великого, 1200—1207 гг. Аахенский собор
Обратите внимание на *В* — коиф; *А,* Г, *Ж* — шоссы с подвязками;
Е, Ж — ранние шлемы с забралами

39. Западный фронтон Уэльского собора, 1230 г.

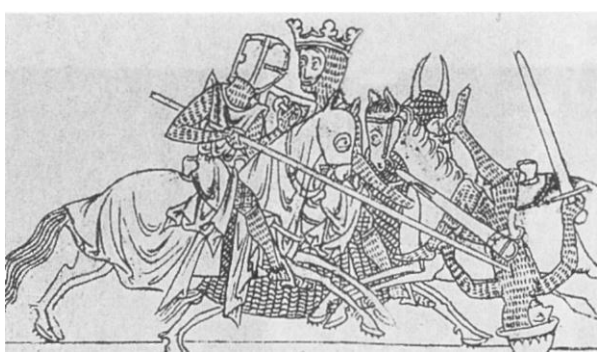
41. Рыцарь в кольчуге, 1250 г. Темпл-Чсрч

40. Кожаный подшлемник, 1240 г. Уэльский собор

42. Шлем. Уэльский собор

I

II *А* *Б* *В*



А *Б*

43. Хроника «Роман об Александре», 1250 г.
Библиотека Трниити-коллсджа, Кембридж

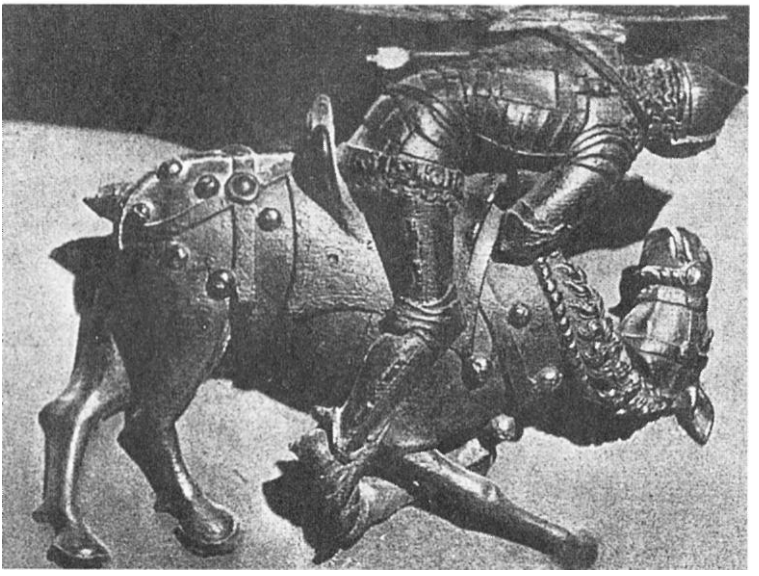
Обратите внимание на «решетчатые» стеганые набедренники на илл. IIL4; такой «решетчатый» узор, возможно, означает усиление набедренников перекрещенными ремешками

44. Надгробная плита сэра Уильяма Фицральфа, 1320 г. 11сбмарш, Эссекс

45. Надгробная плита сэра Хью Гастингса, 1347 г. Элсинг, Норфолк

46. Надгробная плита сэра Джона Д'Обернона-мл., 1327 г. Стоук-Доберпон, Суррей

На этом рисунке изображена так называемая «ленточная» кольчуга



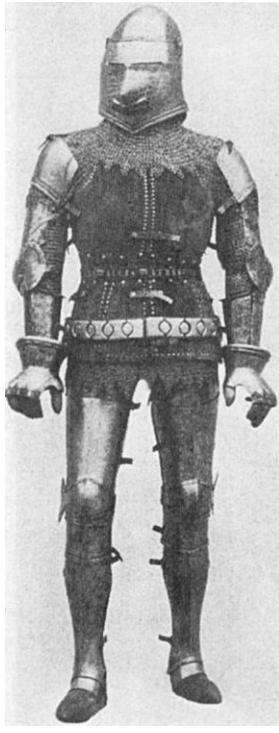
47. Кольчуга. Линкольнский собор

б

48. Миниатюра из поэмы Кристины де Пизан, 1415 г. Британский музей
Два баскинета и бармица (а и б) имеют подкладку из стеганого красного шелка

49. Кавалер фон Штейнберг, 1397 г. Музей Ремера, Хильдесхайм
Доспех, заказанный Томасом Моубреем для его поединка с Болингброком в 1398 г., мог походить на этот

Рис. 28. Надгробие Джона Лунеборка, 1474 г., в Любеке



50. Полный доспех (смешанный), Италия, 1400 г. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

51. Доспех шерифа из Мэтша (работа Миссалья, Милан), 1390 г. Замок Чурбург, Тироль
Обратите внимание на упор для копья, выступающий на кирасе спереди, у правого плеча, а также на центр нагрудника: приклепанный V-образный выступ призван был отклонять направленные вверх удары

Чулки и т. п. Чулки, как и прежде «привязываемые», с 1475 года достигают талии. Продолжают использоваться гульфики.

Головные **уборы.** В 1460-х годах ***шаперон*** теряет свою популярность в изысканном обществе. Впрочем, длинный «хвост» капюшона продолжает использоваться вплоть до 1480 года в виде длинного шарфа, прикрепленного к касторовой шляпе, свободный конец этого шарфа часто украшался узлом или кисточкой, действуя как противовес и удерживая снятую шапку за плечами (илл. 297). Фасоны шляп, носимых в этот период, поражают своим разнообразием: с высокими и низкими тульями, узкими или широкими полями, некоторые — конической формы, иные — похожи на цилиндры и котелки. Хотя для изготовления шляп предпочитали использовать эффектные, роскошные материалы, по-прежнему в моде были фетровые и касторовые шляпы. Нередко встречаются плюмажи: это либо высокое вертикальное страусовое перо спереди или пара перьев, крепящихся сзади драгоценной пряжкой. Лента на шляпе является произведением ювелирного искусства. Встречаются фетровые шапочки, похожие на восточные фески (даже с коротким «стебельком» наверху). Ультрамодными были шапочки, похожие на сахарные головы. После 1475 года в моду входит невысокая шапочка, схожая с курительными колпаками XIX века, с плоской круглой тульей и загнутыми вверх полями, скрепленными драгоценной пряжкой. В 1480-х годах значительную часть полей спереди отрезали, заполняя вырез шнуровкой из шелковых или золотых тесемок.

Обувь. Носы, заостренные к 1450 году, в 1460-х и 1470-х становятся еще более длинными и острыми (илл. 30). С 1480 года это выходит из моды, а к 1500 году исчезает напрочь. Носок туфли теперь грубо скошен и образует короткий тупой нос. В остальных случаях ботинки и туфли практически такие же, какие описывались в предыдущей главе, за исключением того, что туфли часто имеют разрезы по бокам. Очень высокие сапоги с от-

воротами у голенища пользуются большой популярностью. По-прежнему часто носят ***паттены.***

Белье. Рубашка, которая теперь все чаще шьется с воротом-стойкой, в этот период видна через прорези — у горла, на груди и рукавах. Ближе к концу рассматриваемого периода в моду входит украшение рубашек вышивкой красным и черным шелком, золотой нитью. В основном такой вышивкой украшают воротники, собранные мелкими складками.

Волосы. В моде чисто выбритые лица. Стрижка «под горшок» выходит из моды после 1460 года. Все так же популярны прически, описанные в предыдущей главе. С 1465 года появляется еще одна стрижка, которую предпочитали щеголи: волосы росли свободно, закрывали лоб, а на висках и сзади длина их достигала плеч.

Аксессуары. Почти нечего добавить к тому, что уже было сказано ранее. Большей популярностью пользуются трости, но они представляют собой простые посохи различной длины, иногда снабженные круглым набалдашником.

Женщины

Верхняя одежда. В этом отношении перемен почти не произошло, линии одежды монотонны, скучны, некоторое разнообразие наблюдается лишь в головных уборах. Стоит отметить изменение линии выреза в верхнем платье, который в 1460-х годах закруглен, а начиная с 1480 года становится квадратным и почти обнажает плечи. Трубчатые складки упленда выходят из моды, в последние годы этого периода верхнее платье облегает грудь, как в котарди. Длинные узкие рукава расширяются у запястий в квадратные манжеты.

Плащи. Как в главе 3.

Головные уборы. Головные уборы в этот период сильно изменяют свои очертания. Для этого времени, в особенности для периода с 1460 по 1480 год, характерны

Рис. 29. Уорвик, 1451-1453 гг.

высокие уборы, составляющие диспропорцию с остальной фигурой. Большинство этих уборов дополняются широкими кисейными покрывалами, поддерживаемыми проволочным каркасом. Все эти грандиозные сооружения носят с наклоном назад под углом в сорок пять градусов. Некоторые выполнены в виде ульев или мусорных корзин (илл. 255). Эти кисейные головные уборы, «бабочки», были в большой моде с 1450-х по 1480-е годы.

Еще одним характерным головным убором 1460-х и 1470-х годов является *эннен* — убор с остроконечным верхом. Вопрос о том, до какой степени он был популярен в Англии — да простят меня историки костюма! — лично мне представляется спорным. Факты свидетельствуют о том, что эннен первоначально являлся франко-бургундским фасоном. Он не встречается на английских надгробных памятниках, которые между тем запечатлели самые разные формы уборов — «рогатые», «сердцевидные» и др. Что касается чисто английского искусства[1], то тут он появляется лишь в явно усеченной форме (илл. *ЗОБ).*

От похожего на монашеское покрывала раннего Средневековья женщины никогда не отказывались. В XV веке это покрывало из темного полотна было отличительным знаком вдов. Вместе с ним носили вимпл, который с 1400 года трансформировался в барбет — головной убор из полотна с узкой лентой под подбородком и неболыяи-

[1] Супруга сэра Джона Дуна из Кидвелли на портрете Мемлинга изображена одетой *a la mode de Bourgogne* (по бургундской моде) в соответствии с традициями двора, при котором был принят ее муж, остальные исключения, судя по всему, носят тот же характер.

Рис. 30. «Рога» и «сердца». *А* — Норбери, 1470 г.; *Б* — Эшборн, 1447 г.

Рис. 29. Уорвик, 1451—1453 гг.

высокие уборы, составляющие диспропорцию с остальной фигурой. Большинство этих уборов дополняются широкими кисейными покрывалами, поддерживаемыми проволочным каркасом. Все эти грандиозные сооружения носят с наклоном назад под углом в сорок пять градусов. Некоторые выполнены в виде ульев или мусорных корзин (илл. 255). Эти кисейные головные уборы, «бабочки», были в большой моде с 1450-х по 1480-е годы. Еще одним характерным головным убором 1460-х и 1470-х годов является ***эннен*** — убор с остроконечным верхом. Вопрос о том, до какой степени он был популярен в Англии — да простят меня историки костюма! — лично мне представляется спорным. Факты свидетельствуют о том, что эннен первоначально являлся франко-бургундским фасоном. Он не встречается на английских надгробных памятниках, которые между тем запечатлели самые разные формы уборов — «рогатые», «сердцевидные» и др. Что касается чисто английского искусства[1], то тут он появляется лишь в явно усеченной форме (илл. 305).

От похожего на монашеское покрывала раннего Средневековья женщины никогда не отказывались. В XV веке это покрывало из темного полотна было отличительным знаком вдов. Вместе с ним носили вимпл, который с 1400 года трансформировался в барбет — головной убор из полотна с узкой лентой под подбородком и неболыии-

[1] Супруга сэра Джона Дуна из Кидвелли на портрете Мемлиига изображена одетой *a la mode de Bourgogne* (по бургундской моде) в соответствии с традициями двора, при котором был принят ее муж, остальные исключения, судя по всему, носят тот же характер.

Рис. 30. «Рога» и «сердца». *А* — Норбери, 1470 г.; *Б* — Эшборн, 1447 г.

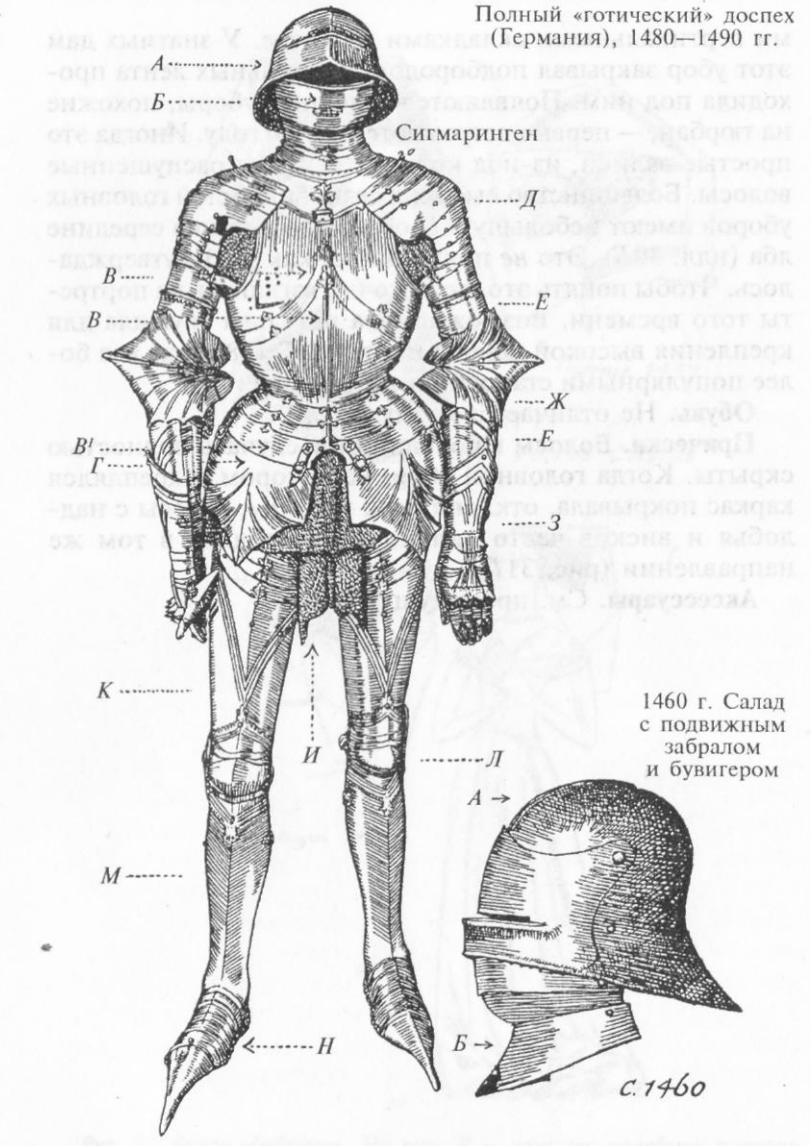
Рис. 31. Вуаль «бабочка». На рис. *В* — длинная налобная повязка является прототипом чепца эпохи Генриха VII. *А* — художник Питер Крист, 1449 г.: *Б* — Ингрейв, 1457 г.; *В* — Лиддингтон, 1486 г.; *Г* — Оултон, 1478 г.

ми вертикальными складками в центре. У знатных дам этот убор закрывал подбородок, у остальных лента проходила под ним. Появляются головные уборы, похожие на тюрбан, — первые встречаются в 1400 году. Иногда это простые валики, из-под которых свисают распущенные волосы. Большинство высоких разновидностей головных уборов имеют небольшую [/-образную петлю в середине лба (илл. *3ОБ)*. Это *не* прядь волос, как часто утверждалось. Чтобы понять это, достаточно взглянуть на портреты того времени. Возможно, эта петелька служила для крепления высокой шляпы к голове. С 1480 года все более популярными становятся капюшоны.

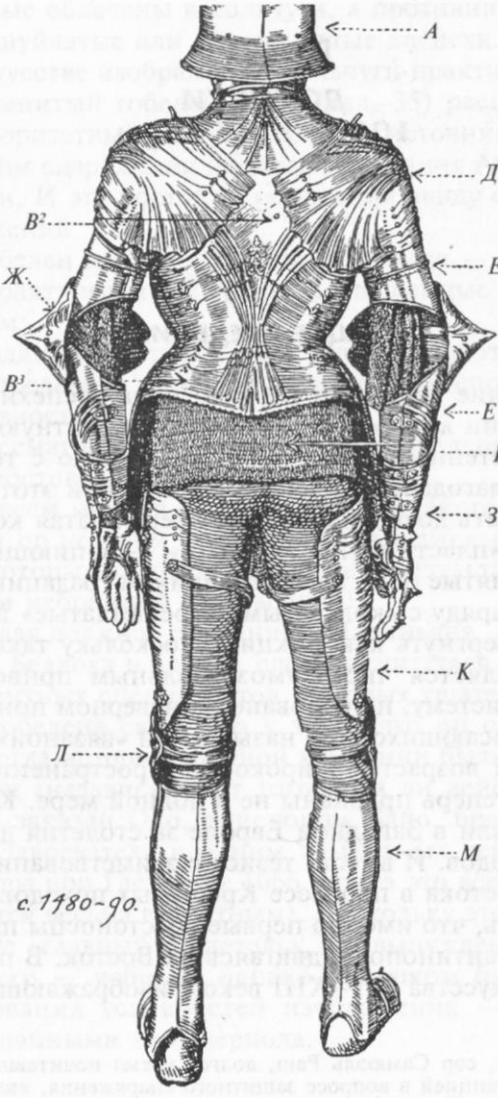
Обувь. Не отличается от мужской.

Прически. Волосы в большинстве случаев полностью скрыты. Когда головной убор, на котором закреплялся каркас покрывала, отклонялся к затылку, волосы с надлобья и висков часто сильно натягивались в том же направлении (рис. *3\Г)*.

Аксессуары. См. предыдущую главу.



Вид спереди: *А* — шлем (салад); *Б* — бувигер; *В* — нагрудник; *В*¹ — набрюшник; *В*³ — защита поясницы; *Г* — набедренник; *Д* — наплечник; *Е* — наруч



Вид сзади: *Ж* — налокотник; *З* — перчатка; *И* — кольчуга (хаубержон); *К* — набедренник; *Л* — наколенник; *М* — наголенник; *Н* — сабатон. *В*, B^1, B^2, B^3 — составляют кирасу.

Раздел II

ДОСПЕХИ
Ю66—1485 годы

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В Средние века и до тех пор, пока доспехи были в ходу, термин ***кольчуга*** (mail) означал защитную одежду из переплетенных колец (илл. 36). Только с течением времени благодаря поэтической вольности этот термин стал означать доспехи в целом. «Чешуйчатая кольчуга» или даже «пластинчатая кольчуга» — вопиющий нонсенс. Принятые одно время Мейриком градации[1] — например, наряду с «кольчатыми» «решетчатые» и т. д. — можно отвергнуть как фикцию, поскольку такое деление не является чисто умозрительным приведением фактов в систему, но основано на неверном понимании текстов, касающихся так называемой «вязаной» брони, почтенный возраст и широкое распространение которой даже теперь признаны не в полной мере. Кольчугу использовали в Западной Европе за столетия до Крестовых походов. И вместо тезиса о заимствовании кольчуги от Востока в процессе Крестовых походов, следует признать, что именно первые крестоносцы привезли ее в Константинополь, двигаясь на Восток. В произведениях искусства XII—XIII веков, изображающих про-

[1] Мейрик, сэр Самюэль Раш, долгое время почитавшийся последней инстанцией в вопросе защитного снаряжения, является автором целого ряда ошибочных суждений, многие из которых до сих пор не развеяны.

тивостояние христианских воинов и мусульман, именно первые облачены в кольчуги, а противники их одеты в чешуйчатые или пластинчатые доспехи. В восточном искусстве изображений кольчуги практически нет.

Знаменитый гобелен Байо (илл. 35) расценивается как приоритетный изобразительный источник сведений о военном снаряжении периода завоевания Англии норманнами. И это достойно сожаления ввиду следующих соображений:

а) гобелен нещадно эксплуатировался — иллюстрировал практически все труды, посвященные костюму и доспехам;

б) подлинная дата и история появления этого источника в последнее время стали предметом споров знатоков древностей;

в) рассматривать изображения на гобелене как абсолютно достоверные никак нельзя;

г) совсем мало, а по сути вовсе никакого внимания в трудах по истории костюма не было уделено изменениям, которым подвергся гобелен в результате усадки, износа и небрежной реставрации[1].

Отдавая должное суждениям Мариньяна, Лефевра де Ноэтта, Беллока и других, следует считаться с мнением компетентных специалистов, которых тщательное изучение гобелена склонило к тому, что он создан в те годы, когда история военной кампании была еще жива в памяти (независимо от того, был ли действительно гобелен заказан Одо, епископом Байо, братом Вильгельма Завоевателя и одним из главных действующих лиц битвы при Гастингсе 1066 года, а это все еще представляется весьма вероятным). Поскольку это в некотором роде «главный свидетель», мы вынуждены использовать его — избегая, однако, слишком буквального истолкования условностей изображения — наряду с иными данными того периода.

Глава I

ЭПОХА КОЛЬЧУГИ ДО 1250 *года*

Во время Норманнского завоевания защитное снаряжение тяжеловооруженного всадника (в основном это были рыцари) состояло из хауберка (или кольчуги), шлема и щита. Для нападения всадник использовал пику, копье, меч и — часто — булаву. Хауберк доходил до колен и имел разрез от подола до паха — спереди и сзади, — чтобы удобнее было сидеть в седле. Возможно, эта «юбка» с разрезом в некоторых случаях ***могла*** шнуроваться или завязываться вокруг бедер. Хауберк имел капюшон или кольчужный коиф, закрывающий голову и шею, а также широкие рукава длиной до локтя. Иногда руки военачальников были защищены до самого запястья выступающими из-под хауберка нижними рукавами, а ноги — штанами, также из защитного материала (илл. 35).

По крайней мере, среди хорошо вооруженных воинов кольчуга была привычным защитным снаряжением'. Наряду с кольчугой использовался и чешуйчатый доспех, а также различные вариации набивки, простежки и кожаных изделий, возможно усиленные металлом в форме заклепок и т. п. Простеганная и подбитая ватой одежда с раннего времени надевалась под кольчугу и вместе с кожаными деталями костюма составляла основу защитного снаряжения пешего воина. Шлем в этот период представляет собой конический головной убор, в большинстве случаев с предличником (илл. 35; рис. 32) и иногда защитой шеи[2]. Деревянный щит, крытый кожей или шкурой, плоский, с металлической выпуклостью в центре — умбоном — и прочими металлическими усилениями, имел

очертания большого «бумажного змея». Реже встречаются щиты выпуклые и круглые. Ременные петли использовались для подвешивания щита на плечо и удержания его в руке. Пика с ее флажком мало чем отличалась от пики улана XIX—XX веков. У меча были массивная плоская гарда (поперечина) и длинное широкое лезвие с тупым концом. Булава представляла собой обычную крепкую дубинку, иногда с металлической головкой. Это общее описание типично и для XII века. Лучники имели короткие луки, тетиву которых они натягивали не как позже — на уровне уха, — а от груди. Стрелы держали в колчане. До XIII века лучники, как правило, сражались без защитного снаряжения. В 1100—1130-х годах среди рыцарей появилась было тенденция удлинять хауберк до икр, но к середине XII века вновь возвращается исходная длина — до колена. На печатях можно встретить изображения хауберков с широкими рукавами до запястья, но к 1150 году рукава становятся уже и с последней четверти столетия оканчиваются рукавицами с выделенным большим пальцем. Впрочем, примеры просторных рукавов до локтя, даже у «рыцарей», встречаются и в XIII веке. Кольчужные чулки, или шоссы, входят в обиход после 1150 года и к 1190-му находят широкое распространение. Шоссы привязываются ремешком к поясу штанов под хауберком. Существуют две разновидности:

а) кольчужная полоса со шнуровкой сзади и под ступней — этот вариант был в моде до 1280 года (рис. ***32В);***

б) начиная с конца XII века шоссы выглядят уже как обычные чулки со ступнями[1].

Шлем типа «фригийского колпака», характерный для периода, предшествующего завоеванию Англии, т. е. с изогнутой вперед верхушкой, продолжает использоваться до последнего десятилетия XII века. Однако с середины столетия появляются шлемы с округлой или яй-

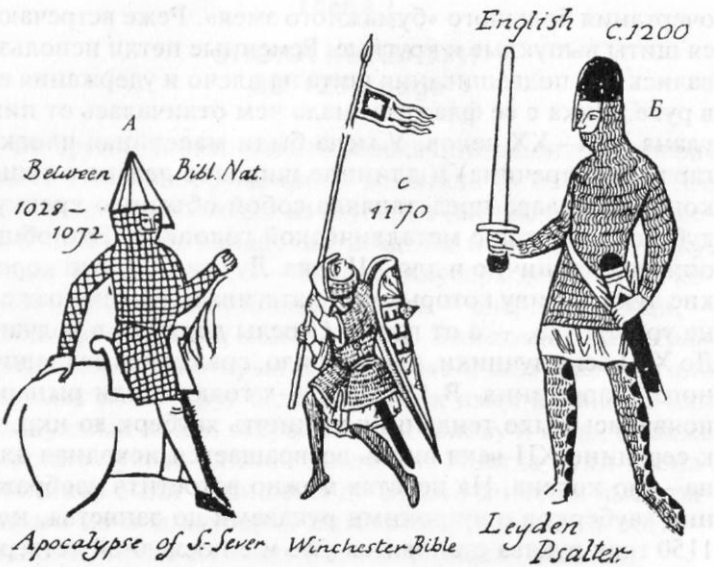


Рис. 32. «Рыцари», XI—XII вв. *А* — Апокалипсис Сен-Севера, Национальная библиотека, между 1028—1072 гг. *Б* — Винчестерская библия, 1170 г.; Лейденский псалтырь, Англия, 1200 г.

цевидной верхушкой. Трудно с точностью установить, когда именно в Англии впервые появились цилиндрические шлемы, шлемы с плоской верхушкой и забралом, снабженным прорезями для глаз и отверстиями для дыхания, но обе разновидности изображены на второй печати Ричарда Львиное Сердце (1198 год или ранее) и вошли в обиход по меньшей мере к Третьему крестовому походу 1189—1192 годов[1]. Широкое распро-

[1] Дарственная, пожалованная Ричардом I Алану Бассету ранее, в 1198 г. была скреплена его «второй печатью», явно потому, что первая королевская печать пропала — *лат.* «утратила силу, дабы не ввести в обман» («;л *aliena potestate dum capti essemus»).* Ричард, плененный в 1192 г. и отпущенный за выкуп в 1194-м, был снова коронован в Винчестере, и, без сомнения, именно по этому поводу была отлита эта вторая печать. Шлем с плоской верхушкой и забралом появился уже в Третьем крестовом походе, поскольку он фигурирует на французской, фламандской и германской печатях, датируемых 1192—1199 гг.

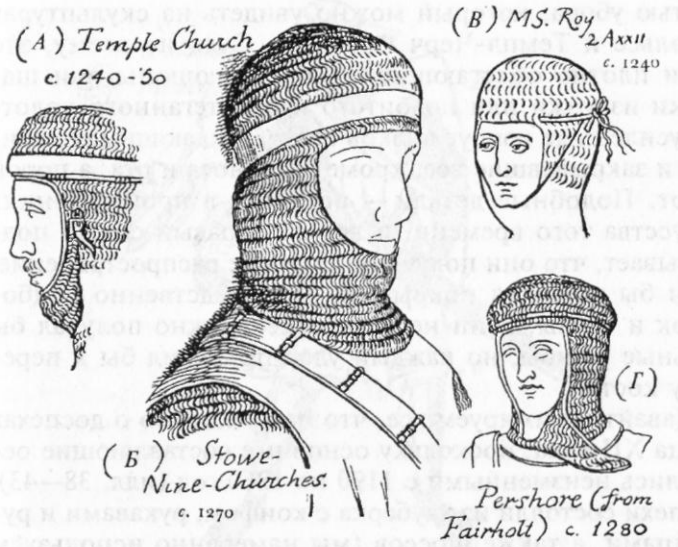


Рис. 33. Кольчужный коиф с пристегиваемой (*А*), или привязываемой (*В*), или отстегнутой (*Г*) бармицей. *А* — Темпл-Черч, 1240—1250 гг.; *Б* — Стоув-Найн-Черчес, 1270 г. *В* — Хроники Сен-Дени, 1240 г.; *Г* — Першор, 1280 г.

странение они получают после 1200 года. Печать демонстрирует нам похожий на веер гребень на шлеме — уникальное для этого периода явление (самое раннее из дошедших до нас такого рода графических свидетельств). До 1210—1215 годов забрало крепится к плоскому железному шлему-каске, доходящей до висков (см. виньетку на титульном листе с печати Жерара де Сент-Обера, 1199 год, а также илл. ***38Е*** и Ж). Вскоре появляется самый укомплектованный шлем из известных до того времени (илл. 39, 41, 43Ш ***А).*** Такие шлемы, по всей вероятности подбитые изнутри ватой, носили поверх кольчужного коифа, который, в свою очередь, натягивался на подбитый и простеганный коиф (илл. 385). Иногда по очертаниям натянутого на голову кольчужного коифа (рис. 337) можно предположить, что надетая под него шапочка являлась разновид-

ностью убора, который можно увидеть на скульптурах в Уэльсе и Темпл-Черч (илл. 40). Судя по всему, это были плотно облегающие голову капюшоны или шапочки из кожи или подбитого и простеганного полотна, усиленные вокруг висков слегка выдающимся валиком и закрывавшие все, кроме глаз, носа и рта, а порой и рот. Подобные детали — редкость в произведениях искусства того времени, и все же здравый смысл подсказывает, что они получили широкое распространение. Если бы кольчуга покрывала непосредственно подбородок и скулы, воин не только неизбежно получал бы сильные ушибы, но каждый удар приводил бы к перелому костей.

Давайте суммируем все, что нам известно о доспехах конца XII века, поскольку основные составляющие оставались неизменными с 1190 по 1260 год (илл. 38—43). Доспехи состояли из хауберка с коифом, рукавами и рукавицами, а также шоссов (мы намеренно используем французский термин «шоссы» для обозначения кольчужных чулок, чтобы избежать путаницы с обычными чулками). Рукава, шоссы и коиф достаточно плотно облегали конечности и голову. Все эти детали костюма — и это справедливо, по крайней мере для воинов из высшего класса, — изготавливались из кольчужного полотна. Термин «шлем» с этого момента означает закрытый цилиндрический головной убор и его более поздние вариации. Наряду с круглыми или яйцевидными шлемами также появляются тесные металлические шлемы (баскинеты). Еще одна разновидность шлема — ***chapel de fer***[1] — это близкий родственник современной каски, и его вариации продолжают использоваться вплоть до 1500 года (илл. 43; рис. 34 и 36).

Щит с очертаниями воздушного змея не теряет популярности почти до 1200 года, но приблизительно с 1180-го дуговая верхняя кромка постепенно выравнивается; появляются закругленные углы; затем, в послед-

Рис. 34. На рис. *а* — шапель с ремешками для прикрепления; *б* — набивной коиф; *в* — набивные набедренники; *г* — наголенники. Библия Мациевского, 1260 г.

ние годы столетия, это уже удлиненный перевернутый треугольник (хотя до 1220—1230-х годов встречаются и закругленные углы). Вплоть до 1180 года в ходу довольно длинные щиты (иногда от плеча до пят). Позднее появились более широкие разновидности, длиной же — максимум до колен.

Облачение в доспехи

Несколько слов о том, как надевались доспехи, помогут лучше понять истинную природу защитного снаряжения. Необходимо критически подходить к литературным и художественным свидетельствам того периода и по возможности сравнивать их друг с другом. После облачения и нательную одежду шоссы приторачивались шнуровкой

либо натягивались, как болотные сапоги, затем их при помощи ремешков привязывали к поясу штанов. Через голову надевали хауберк. Вне боя кольчужный коиф откидывался на спину (илл. 38/> и ***Д),*** а рукавицы отгибались от запястий. Во время сражения коиф и рукавицы, напротив, фиксировались на висках и запястьях шнуровкой или ремешками. Часть капюшона образовывала кольчужный отворот, бармицу, которая в боевом положении защищала шею и подбородок. Иногда — для более плотного прилегания кольчужного полотна — вдоль лицевого отверстия пускали скользящий шнур. Соответственно и шоссы фиксировались шнуровкой или подвязкой под коленом, чтобы кольчуга не травмировала ноги (илл. 387). Лишь внимательное изучение многочисленных скульптурных изображений и т. п. позволяет выявить подобные детали, которым средневековые авторы не придавали большого значения и потому опускали их, а миниатюры и тем более печати слишком малы для этого, и им свойственна упрощенность. Такие изображения следует оценивать критически, особенно это относится к миниатюрам и печатям, созданным до середины XIII века.

Военное нательное белье

Трудно с точностью определить, когда именно стали использовать защитную одежду, отличную от обычных «штанов» и «рубахи». Очевидно, чтобы противостоять воздействию удара через кольчугу на тело, нужно было что-то покрепче, чем обычная туника и чулки. Определенно между хауберком и туникой уже с раннего времени надевался стеганый набивной жакет (гобиссон, или акетон). Не вызывает сомнения и то, что под кольчужные шоссы надевались плотные чулки, и, хотя искусство того времени редко изображает такие, обычно незримые, подробности, в литературе свидетельств тому немало. Так, мы встречаем упоминания о набивных воротниках и наплечниках, а также защите (впро-

чем, природа ее пока не установлена) для коленей и голеней. Гобиссон (акетон) используется с очень раннего времени. Мы также встречаем упоминания о защитной куртке, которую могли шить из чрезвычайно прочной вываренной кожи. С раннего времени эту куртку усиливали — по крайней мере, частично — металлическими пластинками. Есть свидетельства, что до 1189 года под хауберком носили пластины из закаленной стали, а не позднее 1260—1280-х годов на статуях начинает изображаться защитное снаряжение, надеваемое поверх хауберка, — это своего рода кираса из кожи или стали, скрепляемая с боков. Приблизительно в середине XIII века появляются набивные набедренники — они надевались поверх или независимо от кольчужных шоссов (илл. 10/5), позднее их стали усиливать наколенниками (полейнами) из железа и/или вываренной кожи.

Сюрко

Хотя мы видим изображения безрукавных гаунов — накидок, надеваемых поверх доспехов, — уже в Винчестерской Библии 1170 года, это представляется скорее исключением. Изображения верхних тканых накидок часто встречаются лишь после 1210 года. Я склонен думать, что истинной причиной тому геральдика. Специалисты старой школы высказывали предположение, что сюрко использовалось для защиты доспехов крестоносцев от палящего восточного солнца. Затем эту теорию признали неверной. Было выдвинуто предположение, основанное на фрагменте из «Клятвы короля Артура»:

> Надевайте зеленые накидки,
> Чтобы не запачкать ваши доспехи
> И защитить их от сырости.

Отсюда вроде бы следовало, что сюрко выступало в роли примитивного макинтоша. Однако одного взгляда на средневековые скульптурные и другие изображения

достаточно, чтобы отвергнуть это толкование. Ранние сюрко — даже если считать их до некоторой степени водоотталкивающими за счет окраски, промасливания и вощения — имеют большой вырез у горловины и открыты по бокам, в силу чего вряд ли в состоянии защитить кольчугу на спине, груди и с боков от дождя, снега или грязи, к тому же голова и конечности человека, облаченного в сюрко, полностью открыты. Сюрко поверх доспехов появилось почти одновременно с расцветом геральдики[1].

Вооружение

В XII веке форма копья остается прежней, меняется лишь способ его удержания. На гобелене Байо многие рыцари фиксируют копье только в кулаке (как и прежде). Но уже самое позднее к 1130 году широкое распространение получает другой способ — теперь воины зажимают копье под мышкой, наклоняются вперед в седле и во весь опор мчатся на врага (илл. 33, 34). Такая техника фактически превращает всадника, боевого коня и копье в одно сокрушительное целое. Дротик, короткое метательное копье, хотя и не совсем сбрасывается со счетов, в значительной степени утрачивает свою популярность. Меч не претерпевает изменений, разве что с 1110 года крестовина изгибается внутрь, к лезвию, клинок сужается к концу, а рукоять принимает грибовидную форму, или форму «бразильского ореха». С 1066 по 1160-е годы вложенный в ножны меч, как правило, привешивался к поясу под хауберком. Входное отверстие ножен выглядывало из разреза хауберка на левом бедре (илл. 33)[2]. Начиная с 1170 года ножны привеши-

[1] Вплоть до 1320 г. сюрко представляло собой довольно просторную одежду, которая складками свисала ниже голеней. Сзади и спереди на подоле делались разрезы для удобства езды верхом.

[2] Это делалось для того, чтобы защитить пояс от удара мечом. Вскоре, однако, стало очевидно, что этот прием не столько защищает пояс, сколько мешает движениям.

вались к диагональной портупее, соединенной с поясом, носимым под хауберком.

Уже в Первом крестовом походе (1096—1099) широко использовался арбалет, и, хотя в 1139 году папа Иннокентий Л назвал это оружие «ненавистным Господу», при Ричарде I (который, кстати сказать, и погиб от арбалетной стрелы) оно снова стало популярным. В Англии даже большой лук не смог составить серьезную конкуренцию арбалету.

{Примечание. Уже в XII веке мы встречаем редкие «импрессионистские» попытки наилучшим образом изобразить текстуру кольчуги, вместо того чтобы испещрять рисунок обилием колец, штрихов и тому подобными условностями. К последней четверти XII столетия художники все более изобретательно и искусно изображают кольчужное полотно, и новая техника продолжает совершенствоваться на протяжении XIII века.)

Глава 2

СМЕШАННЫЙ ДОСПЕХ. РАННИЙ ПЕРИОД, 1250—1350 годы

В период с 1250 по 1310 год общий вид облаченного в доспехи рыцаря почти не меняется. По-прежнему используются набедренники (набивная и простеганная деталь защитного снаряжения), как правило, они усилены полейнами (наколенниками) из металла или вываренной кожи. Хауберк укорачивается до середины бедра, из-под него часто можно увидеть гобиссон или акетон (простеганные вертикально, как и набедренники). Закрытый шлем с плоской верхушкой остается главным головным убором рыцаря. Для того чтобы закрепить шлем на голове, использовались ремешки или тесемки. В 1280-х годах шлем удлиняется вниз до плеч; верхушка его либо закруглена, либо сужается кверху от смотровых отверстий (рис. 36Л и ***Б).*** Сужение это особенно заметно спереди. Некоторые рыцари, возможно предпочитая ком-

Рис. 35. Гресфорд, 1330 г.

форт безопасности, сражались лишь в легком стальном шлеме (баскинете) или каске-шапели (рис. 36 В). Иногда они ограничивались коифом хауберка, к которому, судя по Матвею Парижскому, крепилось нечто вроде железной маски (с отверстиями для глаз и дыхания), защищавшей лицо. Другие воины — и это особенно заметно в XIV веке — носили шлем поверх баскинета. Из старых французских рыцарских романов становится ясно, что попытки приделать к баскинету некое подобие подвижного забрала предпринимались уже в конце XIII века. Таким образом, баскинет защищал голову не хуже обычного шлема и при этом не был таким громоздким. Шлем, впрочем, продолжал использоваться до последней четверти XIV века, когда появились баскинеты типа «собачья морда» (хундсгугель) и «свиное рыло» (илл. 50, 51, 53). После этого шлемом пользовались лишь на состязаниях[1]. К концу XIII века шлем пристегивался к поясу цепью, которая вскоре после 1310 года стала крепиться к круглой пластинке на груди, которая, в свою очередь, могла прикрепляться к скрытому под сюрко нагруднику. Такими же цепями к поясу крепились меч и кинжал, чтобы не дать им потеряться в бою. Вне боя шлем находился на седельной луке или висел у плеча.

[1] Точнее, на рыцарских поединках и турнирах. Первые настоящие турниры состоялись, судя по всему, в Бургундии в 1429 г. Во время турнира рыцарей разделял барьер.

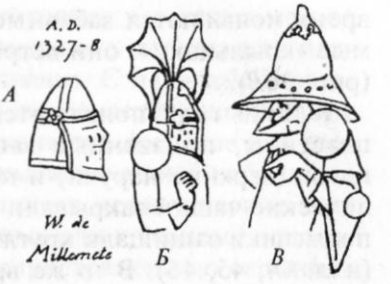


Рис. 36. А и *Б* — шлемы (*Б* — с гребнем); *В* — шапель и бувигер. Уолтер Милемет, 1327—1328 гг.

С конца XIII века кольчужный капюшон отделяется от хауберка и утрачивает свой подвижный клапан. Уже в XIV веке на смену капюшону приходит бармица — кольчужное полотно для защиты шеи и подбородка, прикрепляемое к краю баскинета.

В романах того времени есть свидетельства, что уже в XIII веке, помимо металлических наколенников, поверх кольчужных шоссов носили поножи — защитные металлические щитки, но их появление на скульптурных изображениях, надгробных плитах и т. д. датируется лишь 1315 годом. Впрочем, отдельные примеры можно найти в книжных иллюстрациях уже в 1260 году (рис. 34). Эти детали доспехов становятся частым явлением на скульптурных изображениях, надгробных плитах и т. д. в 1320-х годах (илл. 44, 46). Округлые, обнимающие голени поножи упоминаются во Франции уже в 1302 году, а в 1323 году они появляются на памятнике Уильяма де Валенса в Вестминстерском аббатстве. К середине столетия они получают широкое распространение.

Так называемая ленточная кольчуга появляется в произведениях искусства в период с 1270 по 1280 год и исчезает после 1370—1380 годов[1]. Примерно в это же

[1] Относительно структуры этой кольчуги было сделано немало предположений. Это нечто более сложное, чем обычная кольчуга. Предположение, высказанное Уоллером, кажется единственным, способным выдержать критику. По его мнению, ленточная кольчуга представляет собой кольчужное полотно, усиленное ремешками, пропущенными через чередующиеся ряды колец.

время появляются забавные наплечники, так называемые «крылышки», они встречаются вплоть до 1340 года (рис. ***36В).***

К 1320 году появляются выгнутые металлические пластины, призванные защищать внешнюю сторону плеча (верхние наручи) и предплечье (наручи). Металлические чашки закрывали плечи и локти. Сгиб руки и подмышки защищали круглые металлические пластины (илл. 44, 45, 46). В то же время к поножам стали прикреплять защиту для ступней из сочлененных металлических пластинок. Так появился сабатон. Иногда рукава

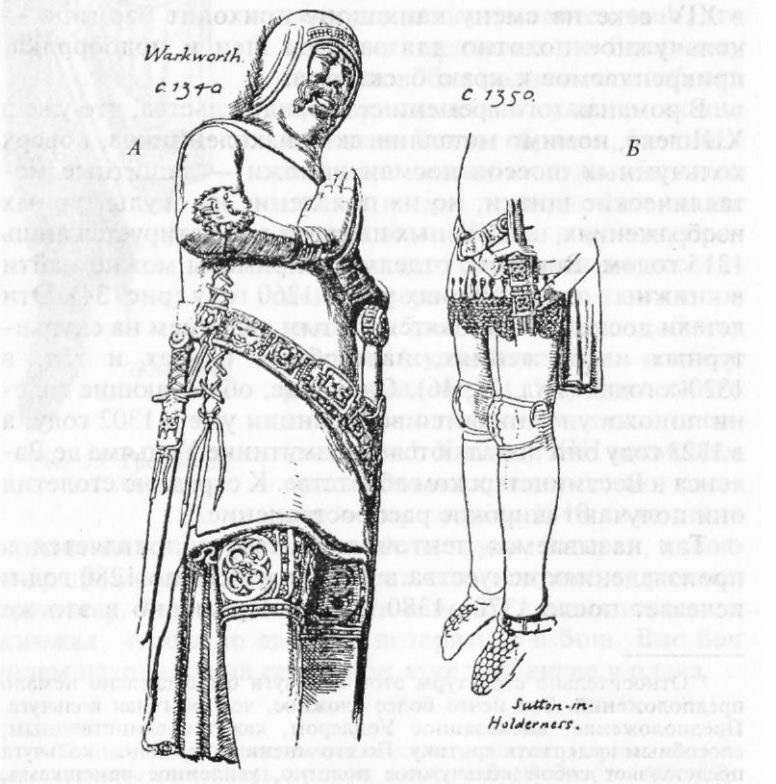


Рис. 37. А — Уоркворт, 1340 г.; *Б* — Саттон-ин-Холдернесс, 1350 г.

«ленточного» хауберка оканчивались у локтя, а из-под них выглядывают наручи из цельного металла или пластинок, охватывающие предплечье. С начала XIV века, если не раньше, в реестрах встречается упоминание пластин или пары пластин в качестве доспехов для торса. Очевидно, в этом случае имеются в виду небольшие прямоугольные, перекрывающиеся металлические пластины, приклепанные к тканому или кожаному основанию или (что было более распространено до середины века) крытые кожей или тканью; в некоторых случаях они обтягивались бархатом, шелком и т. п. Фактически это был аналог того, что позднее назовут ***бригандиной.*** В конце периода (к 1350 году) конечности воина уже полностью заключены в металл.

Вплоть до 1310—1320-х годов рыцарское сюрко падает свободными складками до икр, на подоле спереди и сзади имеются разрезы; по бокам — от плеча до бедра — оно открыто (илл. 44). Впоследствии сюрко впереди стало короче, до бедер, а по бокам скреплялся шнуровкой или застежками, сзади сюрко сохраняло свою прежнюю длину. Такой фасон встречается во второй четверти века (рис. 37)[1]. В 1340-х годах сюрко несколько видоизменяется — теперь оно зашнуровывается спереди, сзади или по бокам так, чтобы плотно облегать горе до талии, а «юбка» длиной до колен имеет продольные или поперечные вырезы.

Мы уже упоминали защитные пластины (подобие бригандины), которые носили между сюрко и кольчугой. Приблизительно в 1340-х годах (хотя, возможно, эта деталь появилась раньше, но была скрыта полами длинного кольчужного хаубержона и гобиссона) мы впервые встречаем набедренники с заклепками, возможно сделанные из кожи (илл. 45). Судя по этим заклепкам, под набедренниками могли скрываться металлические пластины. Сначала заклепки едва видны над полейнами из металла и

кожи. В сочетании с вертикальными полосками из металла (железа, стали или латуни) эти заклепки поверх кожи защищают ноги и руки (1350—1380-е годы). Латные перчатки — отличные от кольчужных или пластинчатых рукавиц — получают распространение после 1320 года. Поначалу это лишь пробные экземпляры, требовавшие доработки. Лишь через некоторое время, в ходе эволюции, рождается полноценная перчатка.

Баскинет с бармицей получает развитие в 1320-х годах (илл. 46). Как правило, он лишен забрала, надевается под шлем, хотя уже в 1347 году встречаются первые попытки создания подвижного забрала. В период с 1300 по 1330 год появляются шлемы с подвижными забралами (рис. *36А),* но широкого распространения они не получили.

С последней четверти XIII века пропорции большого щита — который закрывает тело воина от шеи до колен — уменьшаются, теперь этим щитом легче отражать удар (илл. 44—46; рис. 35).

Теперь остановимся на некоторое время и суммируем сведения о рыцарском облачении к середине XIV века. Как справедливо заметил г-н Баттин, это период «наложения», т. е. защитное вооружение нарастает слоями, одна деталь поверх другой.

Итак, рыцарь облачался в чулки и облегающий жипон из плотного материала. Сначала нужно было защитить ноги. Кольчужные шоссы использовались вплоть до 1370 года. Поверх них надевались облегающие набедренники, усиленные на коленях полейнами из вываренной кожи или металла или их комбинации. К концу рассматриваемого периода на кожаных набедренниках появляются заклепки. С 1320 года появляются кожаные или металлические наголенники, которые впоследствии дополняются пластинчатыми сабатонами, закрывающими ступни. Уже в 1320-х годах мы встречаем наголенники, охватывающие ногу начиная от колена. На них ремешками привязывались шпоры с колесиками. Затем воин надевал свой набивной акетон, обычно с верти-

кальной простежкой, как и набедренники (илл. 44) — в начале века последние иногда покрывались парчой или украшались вышивкой. Затем наступал черед кольчужного хаубержона. Возможно, он имел более или менее высокий кольчужный воротник (стойку). Прежний коиф к этому времени уже вышел из моды. Хаубержон прикрывал бедра, рукава его либо тесно охватывали запястье, либо спускались чуть ниже предплечья. В первом случае верхние наручи из металла или вываренной (вымоченной в растворе) кожи защищали плечо, а подобные же наручи — предплечье. Плечо и сгиб руки частично прикрывались металлическими пластинками в форме дисков, львиных голов и т. д.[1] В случае с коротким кольчужным рукавом ниже локтя надевали еще наруч из металла (илл. 46), или защитой служил длинный рукав акетона. В 1280—1340-х годах появляются «крылышки», призванные защищать (?) плечи. Хаубержон в этот период часто оканчивается остроконечным подолом. Поверх хаубержона надевали хауберк — теперь этот термин применяется к защитному снаряжению из склепанных пластин. Возможно, уже к этому времени появляется прямоугольный или овальный латный нагрудник, к которому пристегивались нагрудные цепи (см. выше). Наконец, поверх надевалось гербовое сюрко со шнуровкой или жипон, иногда набивной или простеганный, украшенный геральдическими фигурами. На груди сюрко или жипона делалось отверстие для нагрудных цепей, к которым пристегивались шлем, меч и кинжал (иногда ножны или булава), чтобы не потерять их в бою. После этого надевался баскинет с забралом. Теперь рыцарь был полностью снаряжен, за исключением шлема (его носили в конце столетия поверх баскинета), перчаток (не являвшихся составной частью хауберка) и щита. Эти детали доспехов надевались

[1] Из некоторых рисунков или резных изображений видны отдельные попытки вставлять металлические пластинки в кольчужное полотно, вместо того чтобы приклепывать их сверху.

непосредственно перед вступлением в бой. До этого момента перчатки висели на крестовине меча, шлем и щит — на плече, реже на седельной луке. Манжеты перчаток, из эластичного материала, с внутренней стороны запястья были открыты и стягивались шнуровкой и застежками. Длинное просторное сюрко XIII века опоясывалось на талии узким ремнем или шнуром, меч подвешивался на широком диагональном поясе. Хотя в документах такой информации нет, представляется очевидным, что такие пояса надежно фиксировались поверх сюрко (возможно, за правым бедром, в противном случае в бою он неизбежно скользил бы). Для нападения рыцарь использовал меч, кинжал и копье (которое к этому времени приобретает удобную рукоять), иногда он пользовался булавой или мечом, предназначенным для нанесения не рубящих, а колющих ударов (фактически аналог копья) и привешиваемым к седельной луке, в отличие от обычного, колюще-рубящего меча, подвешиваемого к поясу.

В то время как наружные доспехи часто хорошо различимы на германских скульптурных изображениях, во Франции и Англии это редкость из-за широкого распространения гербового сюрко. В лучшем случае можно увидеть лишь часть доспехов в боковых разрезах подола сюрко.

По-прежнему широко используется шапель. Гребень можно увидеть только на большом шлеме (илл. 49; рис. 365). Примечательны первые попытки ввести в обиход массивные и прочные латные воротники (ср. фигуру эпонима и Альмерика Сент-Амандского на надгробной плите Гастингса, Элсинг, Норфолк), которые, судя по всему, обрели популярность лишь спустя полвека (илл. 45; рис. 365). Судя по скульптурным изваяниям и надгробным плитам, массивный нагрудник, заканчивавшийся острым углом, вошел в моду лишь в следующем столетии.

Незнатные воины, составлявшие основную массу пехоты, в отношении своего военного снаряжения пред-

ставляли весьма разнородную массу. Ноги их были не защищены, из прочих доспехов они довольствовались одеждой из кожи или стеганными куртками, которые иногда частично усиливались металлом в виде заклепок, пластинок или кольчужных вставок. Головы пехотинцев покрывали шапели или небольшие шлемы из металла или кожи, усиленной металлом. Носили также кольчужные капюшоны, со шлемами или без. В снаряжение пехотинца включался круглый выпуклый щит. Щит-баклер, популярный у английского среднего класса вплоть до конца XVI века, появился еще в XIII столетии. Это небольшой круглый щит размером с большую крышку от котелка, легкоуправляемый, хорошо отражал удары противника.

Пехотинцы были вооружены короткими метательными копьями или дротиками, длинными кинжалами (или короткими мечами) и/или различными видами оружия с рукоятями, многие из которых ведут свое происхождение от сельскохозяйственных орудий. Названия многих разновидностей такого оружия дошли до нас, однако уже в этот ранний период трудно с уверенностью идентифицировать термины с оружием, изображенным в произведениях искусства того времени. Боевые топоры, оказавшиеся столь эффективными в руках воинов Гарольда в битве при Гастингсе, пользовались популярностью и оставались излюбленным оружием рыцарей в пеших поединках. Оружие было простым — металлическая часть, насаженная на длинную рукоять (поставленный на землю, топор мог достигать плеча воина).

Другое вооружение

Фальшон, используемый в XIII—XIV веках, представлял собой меч с коротким, расширяющимся к концу клинком с односторонней заточкой, похожий на ятаган. В некоторых случаях изогнутым был лишь край лезвия, в других — все лезвие. В бою широко приме-

нялся боевой топор. Булава с металлической головкой приобретала все большую популярность у рыцарей, пехотинцы же использовали более грубую ее разновидность с деревянной головкой, усаженной шипами. Лук, сыгравший главную роль в битве при Гастингсе, становился все более популярным оружием, особенно после его усовершенствования по образцу уэльского лука. В период с XIII по XVI век этот лук стал типичным оружием английских фермеров, которые, по всеобщему признанию, являлись непревзойденными лучниками. К 1300 году или ранее длина лука составляла около 1,8 метра, а стрела была «длиной в ярд» (около 0,9 метра), тетива натягивалась от уха. Арбалет, напротив, хотя и использовался в Англии до XVI века, так никогда и не сравнялся в популярности с луком. По мнению рядовых солдат, преимущества арбалета — большая мощь и дальность полета стрелы — все же не перекрывали его недостатки — небольшую скорострельность и громоздкость. Пока арбалетчик делал один выстрел, опытный лучник успевал опустошить свой колчан.

Глава 3

СМЕШАННЫЙ ДОСПЕХ
ПОЗДНИЙ ПЕРИОД, 1350—1400 *годы*

т. е. до полной эволюции «белого» доспеха
(фр. harnois Ыапс)[1]

В третьей четверти XIV века доспех существенных изменений не претерпевает. Общий силуэт фигуры, однако, все более явно выдает очертания кирасы (т. е.

[1] Я использую здесь этот термин вместо «пластинчатого» доспеха, чтобы избежать путаницы с доспехом из перекрывающихся прямоугольных чешуек и т. п., которые в старых текстах именуются «пластинами». С другой стороны, средневековый английский «белый» доспех, как и французский *harnois Ыапс,* означает доспех, состоящий из больших пластин, только сочленения защищались небольшими подвижными пластинками.

нагрудника и наспинника) из цельного металла. Баскинет, который до 1350 года был невысоким и имел тупую или даже шаровидную купольную часть, постепенно становится выше и заостряется (рис. 39). Очевидно, то, что является простым гербовым жипоном на памятниках, во многих случаях не представляет собой доспех, крытый тканью. Возможно также, что живот и бедра чаще, чем предполагалось, были защищены набрюшником из металлических пластин или чешуек. Впрочем, эта деталь доспеха до 1400 года встречается редко. Начиная с этого периода ноги и руки защищены «белым» доспехом. Уже в конце предыдущего периода наколенники получили дальнейшее развитие, защищая сгиб ноги. Теперь же они дополняются пластинами над и под коленом — набедренником и наголенником. Как вариант они имеют кожаную подкладку, клинышком спускающуюся ниже колена. С появлением укороченных, облегающих сюрко пояс в прежнем его виде перестает использоваться, портупея сохраняет свое место. Приблизительно с 1360 года появляется ***cingulum militare*** (воинский/рыцарский пояс), характерная черта рыцарского вооружения с XIV до середины XV века. Этот широкий набедренный пояс, часто

Рис. 38. Надгробие сэра Ральфа де Кневинтона, Эссекс, 1377 г.

украшаемый драгоценными камнями, состоял из целого ряда пластинок, соединенных вместе или нашитых на кожаный ремень (илл. 47, 49, 50; рис. 40). Набедренный пояс, судя по всему, крепился к жипону при помощи крючков и застегивался спереди на потайную застежку. К этому поясу стали подвешиваться меч и кинжал — вертикально на левом и правом бедре. Как уже упоминалось, знать обоих полов переняла эту моду и стала носить пояс поверх парадного костюма, но продержалась эта мода недолго. Большой шлем продолжали носить поверх баскинета примерно до 1380 года, после чего шлем стал использоваться только на турнирах. Из разновидностей баскинета в период с 1380 по 1420 год наиболее популярными были хундсгугель («собачья морда») или так называемое «свиное рыло» (илл. 50, 51, 53)[1]. После 1380 года из употребления выходят нагруд-, ные цепи, а «крылышки» на плечах еще раньше — в 1330-х годах. Вымоченная кожа, простая или усиленная металлом, продолжала использоваться наряду со сталью и латунью — все три материала применялись для защиты торса и конечностей. На груди скульптурного изваяния, украшающего надгробие 1380 года Джона, лорда Монтакьюта (или Монтагю), в центре отчетливо видно вертикальное ребро, которое редко встречается до момента появления нагрудника «готического» доспеха. Латунь использовалась не только для изготовления деталей доспеха — на протяжении XIV—XV столетий (а может быть, и раньше, в XIII веке) из латуни делали украшения для «белого» доспеха (рис. 405). Ничем не оправдано, на наш взгляд, предположение о том, что искусно и богато украшенные наколенники и т. д. в XIII и XIV столетиях изготавливались из вымоченной кожи. Мастера, работавшие по металлу, были искусными специалистами своего дела и вполне могли создавать изящ-

[1] Некоторые рыцари сражались с открытым лицом, т. е. в баскинетах без забрала. Так поступал, например, небезызвестный сэр Джон Чандос. Этой своей привычке, а также чрезвычайно длинному сюрко он обязан своей смертью.

ные украшения, используя чеканку, гравировку, инкрустацию и эмаль. Надгробная плита Кневинтона (Эссекс, рис. 38) демонстрирует хауберк примечательной конструкции. Судя по всему, он покрыт кожей или тканью, о том, что под ними есть металл, говорит расположение заклепок. Пластрон, или нагрудник, по-видимому, состоит из трех продольных пластин; более поздний подмышник, возможно, ведет свое происхождение от него. Под талией доспех переходит в набрюшник. Этот пример заслуживает внимания также и потому, что уникальная нагрудная пластина, крытая бархатом, хранящаяся в Баварском национальном музее, в Мюнхене, сконструирована похожим образом, хотя по очертаниям скорее напоминает «готический» доспех (она датируется началом XV века). По-прежнему используется хаубержон с рукавами, но есть признаки того, что к акетону и чулкам прикрепляются отдельные куски кольчужного полотна вместо целой кольчуги. Обычно крепятся они там, где кожа или «белый» доспех оставляют открытыми стыки: сгиб руки, подмышки, бедра и — что характерно для конца XIV века — промежуток между наголенником и сабатоном. Следует помнить, что (за исключением доспехов XVI века, предназначенных исключительно для пеших поединков на турнирах) набедренники во все времена сзади были открыты для более удобной посадки в седле[1], которое прикрывало значительную часть бедра. Надгробие сэра Гая де Бриена в Тьюксбери (1390 год) уникально тем, что демонстрирует ноги в кольчужных шоссах, поверх которых надеты металлические наголенники. Узкая вертикальная полоска металла усиливает переднюю часть бедра, еще одна — голень, две других — внешнюю сторону бедра и ногу от бедра до ступни соответственно. Судя по всему, эти полоски либо вплетены в кольчужное полотно, либо приклепаны к нему.

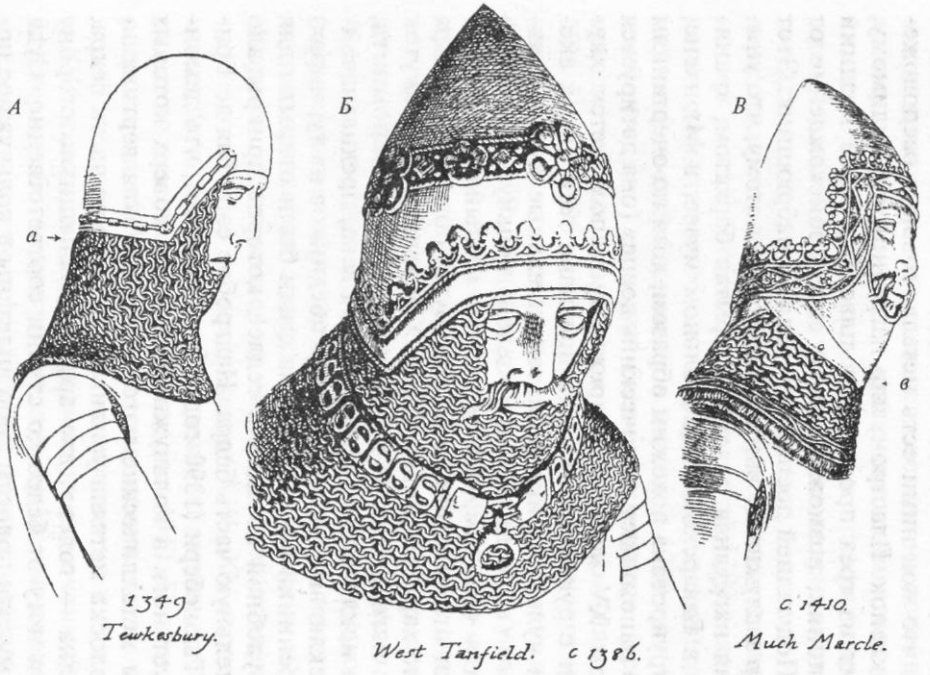


Рис. 39. Баскинет и бармица. *а* — соединение баскинета и бармицы при помощи шнура, пропущенного через скобы; *в* — простой бувигер. *А* — Токсбери, 1349 г.; *Б* — Вест-Танфилд, 1386 г.; *В* — Мач-Маркл, 1410 г.

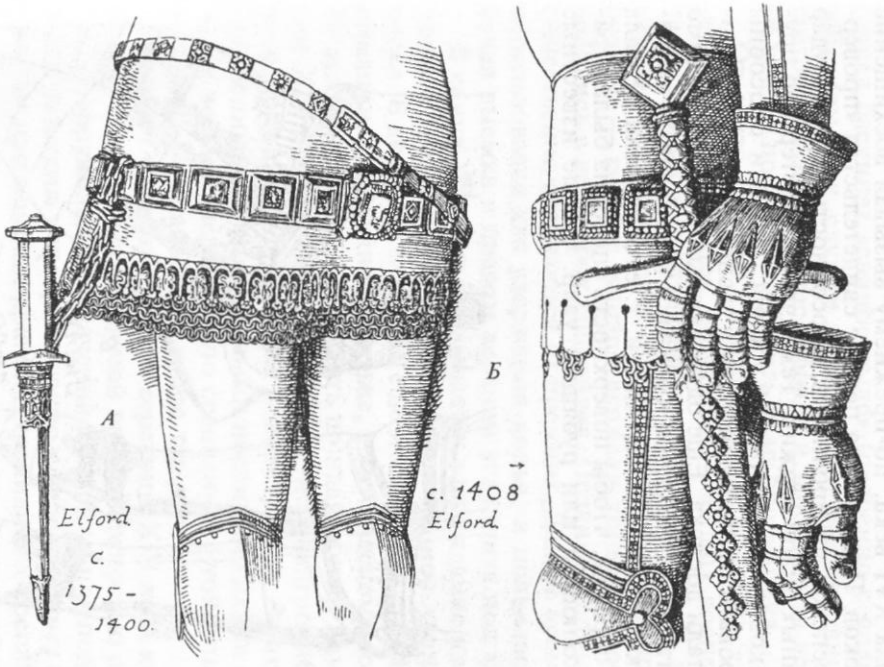


Рис. 40. Рыцарские пояса. Обратите внимание на *А* — подвешенный к поясу кинжал и узорчатую кайму сюрко; *Б* — украшение пластинок гравировкой из латуни, а также великолепные перчатки. *А* — Элфорд, 1375—1400 гг.; *Б* — Элфорд, 1408 г.

Именно в этот период оружейники демонстрируют всю степень своего мастерства, владение материалом, умение создавать доспехи, полностью отвечающие нуждам воина, — все это отражено в лучших доспехах XV и начала XVI века, по-прежнему вызывая восхищение у знатоков. Появляются первые свидетельства «проверки» доспехов на прочность, способность держать удар различных видов оружия. Техническое мастерство оружейников достигло такого уровня, что они способны варьировать толщину металла в зависимости от важности детали доспеха. Еще один важный момент, помимо относительной толщины и закалки материала, — создание «скользящей» поверхности, т. е. обработка металла таким образом, чтобы поверхность способна была отражать колющий или рубящий удар. Самые известные

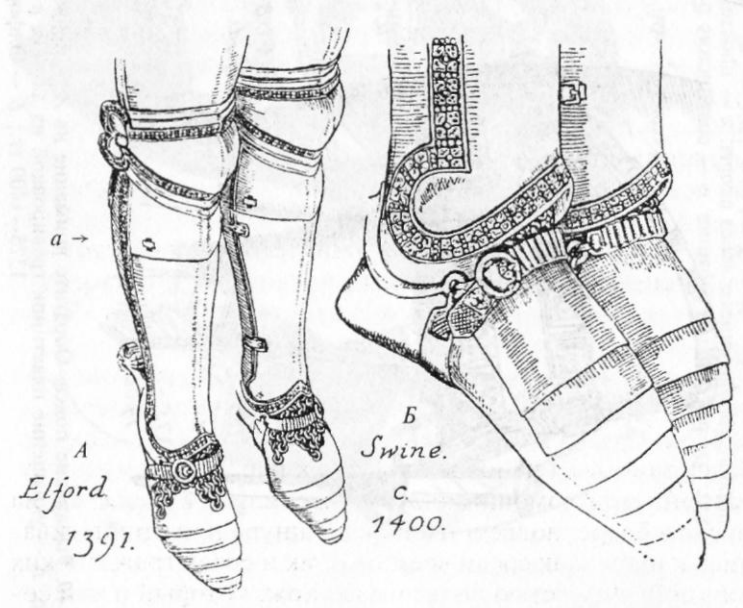


Рис. 41. Обратите внимание на кольчужные вставки на ступнях и на *а* — крепление наголенника к кромке наколенника подвижными заклепками. *А* — Элфорд, 1391 г.; *Б* — Свайн, 1400 г.

оружейники того времени работали в Италии (илл. 50, 51). В Милане появляется знаменитая семья оружейников Миссалья. Баскинеты-хундсгугели на илл. 50—51 являют собой превосходные примеры оружейного мастерства около 1400 года. Каким бы гротескным ни выглядел баскинет «свиное рыло» (особенно с поднятым забралом), он служил необычайно эффективной защитой. Клювообразное забрало и заостренная верхушка шлема призваны отразить удар противника.

От щита рыцари со временем отказались — благодаря оружейникам, создавшим «белый» доспех, эта часть вооружения стала попросту ненужной. И вскоре мы замечаем, что левая сторона доспеха стала прочнее правой, — конные рыцари держали копье наперевес и целились в левый бок соперника. Поздние формы щита существенно отличаются от прежних. Долгое время щит использовался для удержания копья, и появилась глубокая выемка в правом верхнем углу щита под копье.

В конце XIV века наблюдается возрождение прежней моды в гражданской обуви — чрезмерное удлинение носка. В доспехах эта мода еще не достигла своей кульминации, что случилось позже, в «готическом» доспехе. Во всяком случае, если судить по надгробным памятникам XIV столетия. Хорошо известное надгробие Черного принца в Кентербери демонстрирует сабатоны с удлиненными и заостренными носами, но длина их кажется весьма умеренной по сравнению с той, что была у модных башмаков при дворе тех лет.

Следует отметить, что до середины XIV века кинжал еще не являлся неотъемлемой принадлежностью рыцарского вооружения. В облачении рыцаря он или подвешивался за ножны непосредственно к набедренному поясу, или они при помощи крючков крепились к доспехам на правом бедре, подвешивались на шнуре или пристегивались к цепи. Как среди военных, так и среди гражданских лиц популярностью пользовался нож, который наши современники именуют «почечным ножом», — эта разновидность просуществовала до XVI века, современным ее

аналогом является гэльский кинжал шотландских горцев ***(skean-dhu).*** На страницах этой книги не хватит места, чтобы описать все разновидности меча и кинжала (главные отличия заключаются в форме и украшении рукояти и лезвия). В XIV столетии из Германии пришел двойной клапан из кожи, закрывавший стык лезвия и рукояти и препятствующий попаданию дождя в ножны. Потом его место занимает пластинка в виде щитка, украшенная геральдическими или другими мотивами и закрывающая отверстие ножен. В течение столетия появляются копья с небольшим флажком или вымпелом на древке, но уже в следующем веке они теряют свою популярность. Копье становится длиннее и массивнее. С середины XIV века древко утолщается книзу. Одновременно мы обнаруживаем первые намеки на упор для копья. Любопытно, что на надгробных памятниках он встречается очень редко (среди ранних континентальных памятников можно назвать запрестольный образ святого Георгия в Дижоне и надгробие Пуансенаде Жувиньи в Шалон-сюр-Марн).

Глава 4

ДОГОТИЧЕСКИЙ «БЕЛЫЙ» ДОСПЕХ 1400—1455 годы

Отдельные примеры «белых» доспехов, освобожденные от скрывавших их доселе жипонов, встречаются уже в конце XIV века. С 1400 года они быстро становятся популярными, а гербовое сюрко в период с 1410 по 1460 год почти выходит из употребления. Уже в 1424 году на смену жипону приходит иная деталь костюма — табард, получающий широкое распространение с 1460 года и до конца столетия, однако большая часть надгробных памятников этого периода демонстрирует доспехи, так сказать, в чистом виде. Характер этих доспехов хорошо виден на илл. 52—53. Наспинник и нагрудник цельнометаллические, торс ниже талии защищает «юбка» кирасы — пластинчатый набрюшник, крепившийся болтами

к кирасе на одном бедре и пряжкой на другом. До 1410 года баскинет сохраняет свою бармицу, впоследствии ее сменяет'латное ожерелье или пластинчатый бувигер, защищающий шею и подбородок (рис. 39 В). Около 1400 года в употребление входит так называемый «большой баскинет», сохраняющий прежние очертания («свиное рыло»). Нижняя его часть (соответствующая прежней бармице) — цельнометаллическая и широкая, доходящая до плеч. Фактически он выполняет функции шлема, который теперь используется в турнирах. Кольчугу можно увидеть лишь в открытых сочленениях деталей доспеха, а также в виде узкой полоски под «юбкой» кирасы. По всей вероятности, эта полоска — часть кольчужной «юбки», прикрепленной к набивному поддоспешнику (дублету). В 1410-х годах баскинет утрачивает свою высокую заостренную верхушку, купол шлема становится более округлым —- фактически это возвращение его предшественника, который использовался в 1325—1350 годах. Латная рукавица достигает своего совершенства в 1460-х годах. Хотя набедренный пояс можно увидеть на памятниках по меньшей мере до 1455 года, с самого начала наблюдалась тенденция к отказу от него в пользу диагональной портупеи. Снаряжение, призванное защищать конечности, практически не изменяется, для сабатонов характерны удлиненные, но не чрезмерно «заостренные» носы. Подмышки защищены круглыми (или прямоугольными, или иной формы) щитками, крепившимися между нагрудной пластиной и верхним наручем. Приблизительно в 1410 году появляется новшество — наплечник, независимая защита плеча, частично покрывающая кирасу спереди и сзади. С 1430 года, по мере широкого распространения этой детали доспеха, термин «верхний наруч» выходит из употребления, защита руки (включающая налокотник и исключая наплечник) с этого времени именуется наручем. В 1430-х годах появляются нагрудники и наспинники, состоящие из двух или более перекрывающихся пластин — для обеспечения большей подвижности воина; края пластин у стыков вырезаны в форме шеврона.

К 1408 году к центральной части набрюшника добавляются одна-две прямоугольные пластины. Впрочем, вскоре от них отказались, и почти немедленно на смену им пришли набедренники, которые сперва представляли собой небольшие прямоугольные пластинки (илл. 54, 55), при помощи ремешков и застежек крепившиеся поверх каждого бедра. Уже в 1440-х годах набедренники становятся шире и приобретают очертания, похожие на щит; поверхность покрыта рифлением и украшена «зубцами» или «волнами» по краям. Примерно в 1430-х годах или даже несколько ранее появляются доспехи с более массивными левыми наплечниками и налокотниками, чем правые, — воину, использовавшему меч, копье и пр., требовалась для правой руки большая свобода действий. Правый наплечник имел усеченную форму, чтобы удобнее удерживать копье.

Вертикальные дополнительные пластины на наплечниках, призванные защищать шею, — характерная черта «максимилиановского» доспеха (у Мейрика — «пасгарда») — возникает ближе к середине века, но до 1490 года представляет собой простой «нарост» у верхнего края наплечника или гребень, вырезанный на пластине доспеха. Позднее это уже отдельная пластина, приклепанная к наплечнику.

Преувеличенные готические формы еще не получили своего развития. Во второй четверти столетия «большой баскинет» приобретает сферический купол и забрало (илл. 54, 55). По-видимому, в последние годы рассматриваемого периода в обиход входят «двойные пластины», т. е. дополнительные усиливающие пластины, крепившиеся при помощи «гвоздиков» или пружинных штифтов. Увеличенные левый наплечник и налокотник, которые появляются в это время, имели ту же конструкцию. В качестве альтернативы баскинету по-прежнему в ходу шапель с бувигером или защитой для подбородка различной высоты (теперь она закрывает только подбородок). В этот период впервые появляется салад (см. следующий раздел) — шлем, характерный для готическо-

го периода. Начиная с 1440 года у налокотников и поножей увеличиваются кромки, они изгибаются, защищая локтевой и коленный сгиб. Здесь уместно будет сделать предупреждение, касающееся надгробных плит второй половины XV века, особенно датируемых 1470—1480-ми годами. Они часто демонстрируют наплечники и налокотники внушительных размеров, которые ***не*** встречаются в рисунках, миниатюрах хроник или скульптурах того периода. Нет фрагментов таких размеров и среди тех деталей доспехов, что сохранились до нашего времени. Дело в том, что для надгробных плит этого периода характерна деформация — фигуры часто изображались с нарушением пропорций (встречаются, например, тщедушные тела с ненормально большой головой). А доспехи изображаются к тому же без должного внимания к их конструктивным особенностям. В то же время скульптуры и прочие резные изображения XV века, как правило, лишены подобных аномалий.

В 1420 году мы встречаемся с бригандиной. В принципе она была известна еще в начале XIV века — это «пластины», крытые бархатом, шелком, кожей и т. д., часто упоминающиеся в текстах того времени. Бригандина получила широкое распространение среди рядовых солдат, кроме того, ее использовали и рыцари — по причине великолепной подвижности доспеха. В этом случае, как и в случае с отборными частями, приданными конкретным военачальникам, бригандины крылись бархатом, шелком и тому подобными дорогими материалами, а «заклепки» (шляпки гвоздиков) золотились или серебрились. Рядовые солдаты носили бригандины, крытые кожей, бумазеей или сукном. Рыцари и тяжеловооруженная кавалерия дополняли бригандину кольчугой для защиты головы, шеи, бедер и конечностей. Вообще же английское дворянство, видимо, отдавало предпочтение пластинчатым доспехам, закрывавшим все тело, — это хорошо видно по надгробным памятникам. Романские народы, особенно итальянцы, склонялись к легкой и эффективной бригандине, уси-

ленной, как указывалось выше. В XV веке бригандина была безрукавной или имела пластины — вариант наплечника, — крепившиеся при помощи шнурков с металлическими наконечниками.

Полный доспех делал щит излишним. С этого периода он практически выходит из употребления и используется лишь при пеших схватках. Пешие рыцари были вооружены боевым топором (алебардой). Копье, древко которого для таких случаев обрезалось почти наполовину, было менее пригодно для пеших стычек.

Защитное вооружение рядовых солдат состояло из разнообразных открытых шлемов с кольчужными бармицами, бригандин (иногда усиленных на груди круглыми металлическими пластинами) или кожаных курток, дополняемых кольчугой. За исключением лучников и арбалетчиков, пользовавшихся еще и мечом, пехотинцы выбирали ту или иную форму «оружия с рукоятью» (ударное, рубящее), короткий меч или кинжал, а также щит-баклер.

Глава 5

ГОТИЧЕСКИЙ ДОСПЕХ
1455—1485 годы

СЛОВО «готический» впервые появилось в XVIII веке, и несло оно негативный оттенок. Готические шедевры Средневековья считались «варварскими», «грубыми». Едва ли понятно, почему в современном языке прилагательное «готический», призванное обозначать определенный исторический период, также применимо к доспехам второй половины XV века. Это, без сомнения, был золотой век оружейного искусства. Доспехи этого периода сочетали в себе чрезвычайную свободу действий и надежность, материал был одновременно прочным и легким. Линии доспехов как с практической, так и с эстетической точки зрения в своем роде совершенны. Для отклонения удара противника применялись

изящное рифление и изгибы; вертикальные ребра предотвращали поражение наиболее уязвимых частей тела.

Нагрудник кирасы обычно состоял из двух или более заходящих друг на друга пластин (нижняя частично перекрывает верхнюю), и края этих пластин нередко делались зубчатыми или образовывали узор, повторявшийся на пластинах наспинника, а также основных пластинах доспеха. По центру нагрудника проходило едва заметное вертикальное ребро. Прекраснейшие образцы доспехов выполнены немецкими (Нюрнберг) и итальянскими (Милан) оружейниками, и, насколько мне известно, английским мастерам так и не удалось составить им достойную конкуренцию. Известно, что уже в конце XIV века английская знать заказывала доспехи за рубежом. Хорошо известная статуя Ричарда Бошампа, графа Уорвикско-

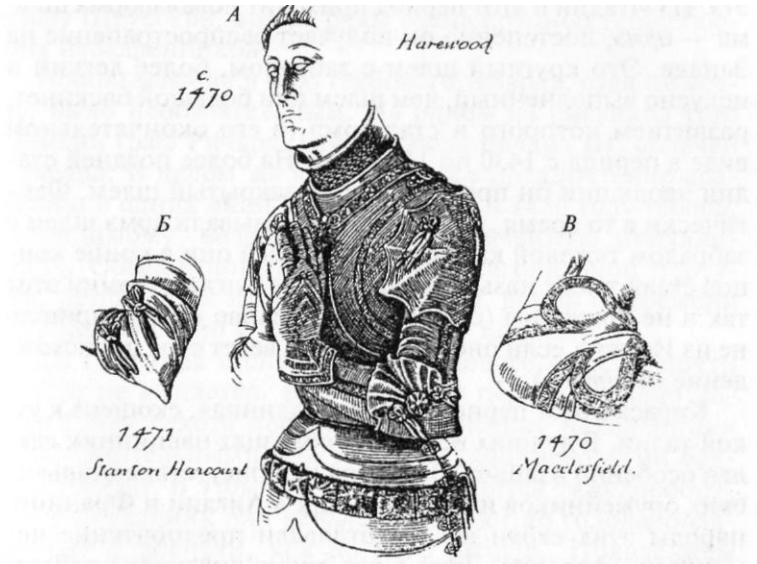


Рис. 42. Обратите внимание на крепление (*А*) наплечников и (*Б*) налокотников посредством шнурков с металлическими наконечниками. *А* — Стэнтон-Харкорт, 1471 г.; *Б* — Харвуд, 1470 г.; *В* — Мэкклсфилд, 1470 г.

го, представляет собой одно из превосходнейших скульптурных изображений доспехов своего времени (Бошамп скончался в 1439 году, а статуя была закончена в 1454-м). Без сомнения, моделью здесь послужил итальянский доспех, сделанный в прославленной мастерской семьи Миссалья. Доспех Роберто ди Сан-Северино (1470) работы Антонио Миссалья, хранящийся в Вене, и «Святой Георгий» (1492) Андреа Мантеньи (Венеция) практически идентичны в отношении конструкции. Памятники, демонстрирующие прекрасные готические доспехи, часто встречаются в Германии; голова обычно защищена ***саладом*** и ***бувигером.*** Великолепный образец 1490 года — скульптурное изображение Отто фон Хенненберга (слепок в Музее Виктории и Альберта, гравюра — в Британской энциклопедии). Среди английских памятников салад встречается относительно редко (однако см. илл. 56, 57). Из Италии в этот период приходит новая форма шлема — ***армэ,*** постепенно он получает распространение на Западе. Это круглый шлем с забралом, более легкий и искусно выполненный, чем шлем или большой баскинет, развитием которого и стал армэ (в его окончательном виде в период с 1430 по 1450 год). На более поздней стадии эволюции он превращается в закрытый шлем. Фактически в то время, как французы называли армэ шлем с забралом тяжелой кавалерии (который они в конце концов стали также называть саладом), в Англии термин этот так и не прижился (судя по всему, слово «армэ» пришло не из Италии, если оно, конечно, не ведет свое происхождение от ***elmetto).***

Кираса в этот период довольно длинная, скошена к узкой талии. В лучших немецких образцах наспинник сделан особенно изящно. Несмотря на присутствие итальянских оружейников или их изделий в Англии и Франции, народы этих стран все же отдавали предпочтение немецкому «фасону». Даже в это время англичане избегали очень длинных остроносых сабатонов, популярных во Франции и Германии и в английской «штатской» моде. Продолжают эволюционировать набедренники;

они приобретают удлиненную заостренную форму, края их покрыты зубцами, а поверхность — рифлением. Существует множество различных вариаций набедренников. Налядвенник, сперва похожий по очертаниям на «юбку», теперь имеет независимую конструкцию. Английские памятники демонстрируют индивидуальные особенности формы и числа набедренников. В некоторых случаях они крепятся пряжками, но не к самой нижней пластине «юбки», а выше (илл. 56, 57; рис. 44). На памятнике великому Тальботу, графу Шрусбери, видны ряды очень крупных прилегающих набедренников.

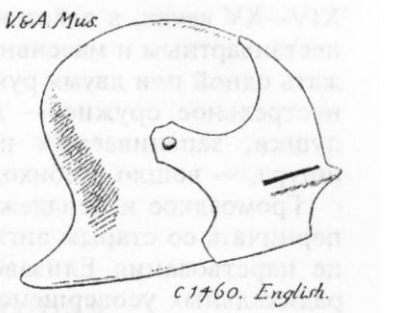


Рис. 43. Салад с забралом, 1460 г., Музей Виктории и Альберта, Англия

Использование в бою гербового табарда, судя по всему, было необязательным. На одном из рисунков того времени граф Ричард, как и король Ричард III, облачен в табард. В целом же явно отдается предпочтение сражению в одних лишь доспехах, хотя в 1480 году табард, по-видимому, возвращает себе утраченную популярность. Обычай ношения меча на диагональной портупее, пришедший из начала XIV века, время от времени возрождается, но к концу столетия исчезает.

До 1530 года в снаряжении рядового солдата почти ничего не меняется. В готический период хорошо вооруженная пехота носила металлические наколенники с дополнительными пластинками, защищающими бедра и голени. В этом столетии появляется тяжеловооруженный всадник или кавалерист, с ног до головы облаченный в доспехи, как до него рыцарь. Появлением своим он обязан французскому королю Карлу VII (1422—1461), учредившему регулярную армию (так называемые ***Compagnies d'Ordonnance).*** Упоминания двуручных мечей, используемых конными рыцарями в

XIV—XV веках, в действительности относятся к мечам нестандартным и массивным, которые можно было держать одной или двумя руками. Примитивное легкое огнестрельное оружие — довольно топорная вариация пушки, запаливаемой при помощи огнепроводного шнура, — вошло в обиход к 1446 году.

Громоздкое и ненадежное, это оружие не могло соперничать со старым английским луком и лишь в конце царствования Елизаветы (1558—1603), после ряда радикальных усовершенствований, оно, наконец, вытеснило лук (показательно, что Максимилиан I, император Священной Римской империи в 1493—1519 годах, считал английских лучников непревзойденными стрелками и стремился привлечь их в свою армию). Алебарда к этому времени заняла свое место рядом с коротким мечом, который английская пехота использовала с XIII века. «Луки и мечи!» — долгое время этот крик раздавался, когда затевался бунт. Алебарда сочетала в одном оружии короткую пику и топор. Меч представлял собой военную вариацию садового ножа.

Рис. 44. Набедренники, пристегнутые к юбке-набрюшнику. Обратите внимание на готическое рифление. Норбери, 1473 г.

Терминология так называемого оружия с рукоятью до сих пор так и не была классифицирована. Практически все его разновидности придуманы простолюдинами, это видоизмененные сельскохозяйственные орудия или прочие инструменты, используемые в повседневной жизни.

Часть вторая

1485-1800 годы

ВВЕДЕНИЕ

Когда в 1485 году Ричард III в битве при Босворте потерпел поражение и феодальной системе Англии (безусловному приоритету аристократии и аристократического) был нанесен смертельный удар, создались благоприятные условия для дальнейшего развития прикладных искусств. Предшествующая междоусобная война между Ланкастерами и Йорками не позволяла Англии в полной мере воспринять европейский гуманизм и сопутствующую ему итальянскую культуру. Франция при Людовике XI, Бургундия при Карле Лысом, несмотря на свои внутренние неурядицы, осознали всю важность этой тенденции, и с началом в 1494—1495 годах франко-имперских войн в Италии культурное влияние стало стремительно распространяться на запад. К 1500 году мужская одежда отражает тенденции североитальянской моды. Внешне знатные итальянцы, изображенные на картинах Марко Марциале, Карпаччо и др., вполне могли бы сойти за английских придворных начала XVI века (между прочим, в цикле картин из жизни святой Урсулы кисти венецианца Карпаччо 1495 года «Король Британии» то ли случайно, то ли намеренно и лицом, и костюмом похож на Генриха VII). Английские дамы, напротив, не следовали итальянским образцам. Они придерживались старой франко-бургундской традиции, лишенной готических чудачеств. Строгие, даже аскетичные силуэты (особенно это касается головных уборов) позволяли определять дамский костюм

как «монашеский». Позднее возрастающее влияние ганзейских купцов в Англии, политическое могущество Священной Римской империи и, наконец, Реформация принесли с континента веяния немецко-швейцарской моды (1510— 1545). Как и в предшествующем столетии, бал правят просторные одежды. Вместе с тем получают широкое распространение прорези и буфы. Итальянская мода еще удерживает свои позиции в 1520-х годах, но ближе к 1540-м усиливается влияние Испании. Оно становится заметным в 1545—1555 годах. Испания, хозяйка золота Нового Света, общепризнанный защитник католической веры, страна, король которой управляет и империей[1], в глазах всего мира предстает образцом для подражания. Подобно, в иные времена, ***французскому*** и идущему через французское посредство, это во многих отношениях «испанский век», ни одна цивилизованная нация не остается в стороне от «испанского» влияния. По крайней мере с 1550 по 1620 год в английских костюмах явно проглядываются иберийские мотивы. К концу этого периода стало очевидно, что испанский заряд иссяк. Между 1620 и 1633 годами появляется и получает развитие самый, пожалуй, изящный костюм со времен средневекового. Большое влияние на многие его черты оказала Тридцатилетняя война. В начале XVII века зачатки этого стиля можно было наблюдать в Нидерландах. Германия пыталась присвоить себе авторство сих элегантных костюмов, забывая, что типичные немецкие франты 1625—1635 годов были безжалостно высмеяны своими соотечественниками как «месье а ля мода» — от ***monsieur a la mode.*** Фактически же заслуга французов — в усовершенствовании этого костюма, и их усовершенствования были незамедлительно приняты и в Нидерландах, и в Англии. Стиль «кавалер» обычно ассоциируется с Ван Дейком; он сделал чрезвычайно успешную карьеру при английском дворе в 1632—1641 годах и скончался как раз тогда, когда в одежде это-

[1] Карл V в 1519—1556 гг. одновременно наследовал престолы Испании и Священной Римской империи германской нации.

го стиля стали проявляться первые признаки вырождения вкуса. В период между 1640 и 1655 годами стиль «кавалер» утрачивает почти все свое изящество, но Франция по-прежнему подает Англии пример, выступая как ***arbiter elegantiarum,*** — в той мере, в какой военные действия и преобладание пуританского «буржуазного» элемента еще позволяют англичанам внимать моде. С реставрацией королевской власти мода от Версаля становится влиятельной как никогда прежде. В 1666 году при дворе предприняли попытку создать свой стандарт национального костюма по мотивам русско-персидских образцов, но буквально через несколько месяцев эта идея была отвергнута и, начиная с того времени, к вящему негодованию английских сатириков, единственно «элегантной» была признана мода французская. Париж и сейчас является Меккой поклонников моды. Во второй четверти XVIII столетия чрезвычайно популярным здесь стал костюм, подражающий сельскому платью. В 1770-х годах врожденное английское почтение к спорту оказало большое влияние на повседневный костюм обоих полов, и к 1780-м элементы английской моды проникли — впрочем, в довольно выхолощенном виде — во Францию. Не следует забывать, что хотя во время революции официально Англия и поддержала Бурбонов, среди англичан сильно было влияние республиканизма, оказавшего свое воздействие в том числе и на одежду.

Раздел I
ГРАЖДАНСКИЙ КОСТЮМ 1485—1800 годы

Глава 1
ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД 1485—1515 годы

Мужчины

Верхняя одежда. Главным предметом одежды в этот период и вплоть до своего исчезновения после 1670 года является ***дублет.*** Поверх рубашки и под дублет надевался ***весткоут,*** а на дублет — ***джеркин.*** Мужчины, занимавшие высокое социальное положение, поверх джеркина надевали либо ***гаун,*** либо накидку. Накидка встречается редко, поскольку использовалась она преимущественно для путешествий. До 1550 года предпочтение в Англии отдается гауну (мы не говорим здесь о накидках и мантиях, составляющих неотъемлемую часть коронационных одеяний и костюмов пэров или же членов рыцарских орденов и т. д.). В этот период общий вид костюма, как и его покрой почти не изменяются. В разрезах дублета виден весткоут из дорогой ткани, он мог быть как с рукавами, так и безрукавным. Практически до конца рассматриваемого периода на рукавах, груди и дублете делались прорези, в которых виднелось полотно рубашки — типично итальянская деталь (илл. ***59Г).*** Сам дублет, всегда в большей или меньшей степени простеганный, мог иметь или не иметь «юбку» различной длины. Стоячий открытый воротник исчез

из придворной моды вскоре после 1490 года. Его место занял довольно глубокий квадратный вырез — доминирующая деталь периода. Если рукава не имели прорезей, они тесно облегали руку, оставаясь просторными на плечах, и в любом случае плотно охватывали запястье. Джеркин мог быть безрукавным или иметь длинные широкие или откидные рукава. Рукава и богато декорированная передняя часть рубах затрудняют идентификацию отдельных предметов одежды. Джеркин (реже дублет) часто имеет перекрывающиеся борта (т. е. фактически является «двубортным») и широкие отвороты или открывается до талии глубоким *V*- или [/-образным вырезом. «Юбка» обычно широкая и длинная — по контрасту с облегающим торс верхом — могла доходить почти до колен. В 1490 году появляется «юбка» с симметричными трубчатыми складками, вновь в моду она входит к 1540 году. Увидеть эту деталь костюма можно на многочисленных вариантах портрета Генриха VIII кисти Гольбейна. «Юбки» также именуются ***баскими*** и часто упоминаются как самостоятельная деталь костюма, носимая иногда поверх рыцарских доспехов. Интересной особенностью костюма с 1490 года является завышенная талия (линия талии или пояс — неотъемлемая и важная деталь костюма во все времена). Гаун на протяжении этого периода очень просторный, с необыкновенно широкими плечами. Складки широкие и массивные. Рукава длинные и просторные; глубокие продольные или поперечные разрезы в них позволяли откидывать рукава (илл. 59/). У гауна широкий ворот, расширяющийся к плечам и квадратный на спине. Гаун носили свободным или стягивали на талии поясом или кушаком; длина их варьировалась: некоторые гауны доходили до пят, другие (преимущественно у щеголей) оканчивались у колен'. В этот и следующий период в моде были гауны, отороченные мехом и с меховой же подкладкой.

' Короткий гаун почти всегда носили без пояса.

Чулки. В целом на протяжении рассматриваемого периода эта деталь одежды не претерпевает особых изменений. Теперь их можно называть «трико», т. е. чулки представляют собой единое целое, плотно облегают фигуру, покрывая ее от талии до ступней. Вязаные чулки еще неизвестны, в этот период их шьют из полотна, шелка или даже бархата, скроенного по косой. По-прежнему широко используется гульфик (илл. 59/). Единственное, что следует особо отметить, — некоторые франты носили полосатые или разноцветные чулки, иногда левый и правый были разного цвета (отголосок прежней моды). Стоит упомянуть и такое нововведение: часть трико, обтягивавшая бедра (и теперь именуемая штанами), часто отличалась по цвету, рисунку или материалу от ног. Набедренная часть украшалась небольшими прорезями и крошечными буфами или сетчатым узором из широких, покрытых вышивкой полос. Чулки в это время крепились к весткоуту или дублету при помощи шнурков с металлическими наконечниками, пропускаемых в отверстия, проделанные в подоле дублета. В период с 1495 по 1505 год у широких невысоких чулок появляется отворот у колена (возможно, это ранняя форма верхних чулок) — илл. ***59Г.***

Головные уборы. Из всего многообразия шляп, капюшонов и т. д., которые носились в конце предыдущего столетия, в рассматриваемый период сохранился лишь один вариант — ***боннэ,*** шапочка с загнутыми наверх полями (илл. 59/). Иногда поля отрезались надо лбом и вырез стягивался золотой тесьмой. С незначительными модификациями этот головной убор просуществовал до 1510 года. Чаще всего встречалась четырехугольная форма боннэ, ставшая прототипом ***биретты*** священников. Она очень похожа на небольшой берет, ставший популярным в Уимблдоне благодаря теннисисту Жану Боротра. После 1505 года поля, до того момента загнутые кверху, часто расправляются, при этом шапочка походит на глубокую тарелку; верхняя часть убора напоминает шотландский берет. К 1510 году края полей

вырезались в виде небольших петелек, а сами поля украшались широкой лентой, продетой через вертикальные прорези, или декоративными шнурками. Часто поля были достаточно широкими и нередко украшались большим плюмажем из крашеных страусовых перьев. Над одним виском, как правило, крепили драгоценное украшение или медальон. В другом варианте шляпы поля разрезались на две части, при этом задняя перекрывала переднюю. В то время как плотно облегающий голову полотняный коиф носили в основном юристы и ремесленники, похожая шапочка, завязываемая под подбородком, из черного полотна, бархата или шелка была популярна у пожилых людей. Поверх нее они надевали широкую шляпу. Более модной считалась шапочка, похожая на небольшой берет или чепец, нередко украшенный вышивкой и закрывающий затылок. Широкие шляпы часто снабжались тесемками для завязывания под подбородком, они же позволяли откинуть шляпу на спину.

Обувь. Заостренные носы, характерные для обуви XV века, ненадолго пережили сражение при Босворте. Довольно быстро на смену им пришли округлые носы, напоминающие формой утиный клюв (не следует путать их с широкими тупыми носами, называемыми «медвежьей лапой», которые вошли в моду примерно в 1510 году — илл. 60/1). Сапоги носили только охотники, солдаты и путешественники. Голенища могли тесно облегать ногу (по итальянской моде) и шнуровались или застегивались с внешней стороны голени — такая разновидность была более популярна, чем сапоги просторные. Длиной сапоги были до колена или чуть выше. Край голенища слегка надрезался, чтобы можно было отвернуть его и продемонстрировать яркую подкладку. Туфли (за исключением носов) плотно облегали ногу, закрывая всю ступню до лодыжки. На туфли шел бархат, шелк, полотно или кожа различного цвета. Туфли могли быть открыты спереди и стянуты ремешком над подъемом. В этот период появляется термин «высокая

пятка, каблук», но он всего лишь означает туфли, оканчивающиеся выше пятки. Каблук в современном смысле слова появляется только после 1600 года, но в годы правления Елизаветы (1558—1603) является, скорее, исключением. Прорези на туфлях — отголосок прошлого века.

Белье. С этого периода нательное белье приобретает значимость, которой оно не имело прежде. В раннем Средневековье, под которым я имею в виду период Крестовых походов, горловина и запястья рубахи часто украшались вышитой каймой. При глубоком квадратном вырезе верхней одежды и широких прорезях дублета большое значение приобретало качество белья. Ворот рубахи собирался в складки и фиксировался вышитой каймой, на запястьях такой каймы сначала не было. Вырез рубахи становится глубже, в период с 1505 по 1520 год рубаха едва выглядывает из-под дублета, иногда она не закрывает даже ключицы. Как и прежде, воротника у рубахи нет и шея полностью открыта.

Волосы. В этот период бородатое лицо по-прежнему встречается редко. По крайней мере, знать — и молодежь, и старики — чисто выбриты. У мужчин в моде достаточно короткая стрижка с челкой или же волосы, как и ранее, свободно падают на плечи. Последнюю прическу, одобренную королем, молодежь доводила до крайности. С 1515 года она встречается редко, а короткая стрижка продолжает существовать и в 1530-х годах.

Аксессуары. Как и в предшествующем столетии, широко используются пояса, к которым подвешивается кошель и кинжал (последний, как и прежде, обычно крепят к петлям на задней стороне кошелька). В это время пояс принимает форму узкого кушака, завязываемого спереди на узел. Ближе к 1500 году мы то и дело видим в сочетании с гражданской одеждой короткий меч. Знать продолжает носить на шее золотые цепочки, а также кольца, иногда даже на большом пальце. По-

прежнему в ходу простые трости, иногда они довольно высокие и украшаются металлическими набалдашниками. Ученые подвешивают к поясу письменные принадлежности, включая чернильницу. Помимо дорогой меховой оторочки костюм этого и следующего периода украшается широкими бархатными полосками, галунами, идущими вдоль швов или параллельно кромкам. Шнурки с металлическими наконечниками используются исключительно в качестве украшения. Ювелирные изделия этого периода поражают своим разнообразием и изяществом исполнения; металлические украшения, как правило, довольно массивны. Перчатки обычно носят в руке или за поясом, на руки их надевают редко. Появляются мягкие рукавицы с крагами, возле пальцев делаются прорези, чтобы можно было продемонстрировать кольца.

Женщины

Платья. Вплоть до 1490-х годов популярностью пользовалась бургундско-йоркская мода. Затем появляются черты, присущие раннему тюдоровскому периоду. Вырез женского платья (квадратный, *U*- или К-образный) становится ниже. Другой вариант — К-образный вырез до пояса спереди (реже — на спине), стягиваемый шнуровкой поверх вставки или, возможно, сорочки. Верхняя часть платья (гауна) могла переходить в широкий отложной воротник. Платье могло быть узким и оканчиваться длинным шлейфом, а могло быть просторным; более широкое платье иногда носилось поверх узкого. Обе разновидности имели на спине шнуровку от горловины до талии (илл. 59Л). При отсутствии пояса, сзади, на талии просторного платья имелась брошь или шнурки, к которым можно было закреплять конец шлейфа, в противном случае дамы подбирали его рукой или перекидывали через локоть. Популярностью пользуются широкие полосы меха,

бархата или вышивки. Рукава верхнего платья имели просторную, «монашескую» форму или расширялись книзу, образуя конус. Отвороты у запястий демонстрировали роскошную подкладку. Появляются просторные рукава, сужающиеся к запястью, время от времени напоминает о себе прежняя мода — длинные узкие рукава с расширяющимися манжетами. Из-под верхних рукавов видны рукава нижние (либо отдельные элементы, либо часть нижнего платья). Они могут быть узкими или широкими, но во всех случаях плотно охватывают запястье. Нижние рукава, как правило, узкие, но имеют продольные или поперечные разрезы и схватываются шнурками. В прорезях видно тонкое полотно нижней сорочки (шемиз). В особых случаях знатные дамы облачались в длинные мантии, скрепляемые на груди шнуром с кисточками, проходящим через застежки на краю мантии. Подобные мантии изображаются на надгробиях. На памятниках, датируемых 1526 годом, можно увидеть любопытный гаун XIV—XV веков — парадное платье, подбитое мехом.

Головные уборы. Ничто так не примечательно в женском костюме этого периода, как исчезновение огромного фантастического женского головного убора XV века — «рогатого», «сердцевидного», «конического» эннена вместе с вуалью. Встречается такое теперь разве что в отдаленных провинциях. На смену приходят чепцы. (Головной убор «бабочка» последним сдал свои позиции, возможно, это случилось в 1495 году.)

Из всего многообразия чепцов мы можем выделить три основных типа, для каждого из них характерна драпировка сзади.

1. Франко-фламандский тип (илл. ***59A—B).*** Передний светлый край чепца отворачивался назад, образуя широкую складку, открывая волосы и, если такой был, нижний чепец. На плечи он спускался широкими складками, эта часть была обычно из темной материи. Вскоре после 1500 года с боков появились разрезы, образовавшиеся ленты перекидывались на грудь, подобно

парику лорд-канцлера. Ленты эти можно было заворачивать и прикреплять к вискам при помощи шнурков или брошей, хотя это скорее характерно для чепца-гейбла с 1526 года. Как правило, такой головной убор надевался поверх нижнего чепца, который выглядывал спереди из-под верхнего и плотно облегал голову. Нижние чепцы из полотна, бархата или дорогой ткани с золотыми нитями часто отделывались вышитой или украшенной драгоценными камнями каймой. Верхний чепец украшался столь же изысканно.

2. Типично английский чепец-гейбл (рис. 49). Появился в 1500 году и был в моде на протяжении почти сорока лет. Пожилые дамы продолжали носить его вплоть до царствования Елизаветы. Свою причудливую угловатую форму он сохранял при помощи проволочного каркаса или крахмала. Отличительной особенностью гейбла является его передняя кромка, украшенная драгоценными камнями, и широкая узорная лента, идущая по верху чепца и спускающаяся вдоль кромки боковых «крыльев». Этот чепец, как и вышеописанный, иногда демонстрирует часть полотняного или батистового нижнего чепца.

Рис. 45. Тонг, 1500 г.

3. Простой дуговидный чепец, как правило полотняный, свисающий широкими складками от крахмальной передней кромки, плотно прилегающей к лицу. Чепец небольшим мысиком выступал на лоб, от этого фасона ведет свое происхождение знаменитый «чепец Марии

Стюарт» (1550). Нижняя часть чепца подворачивалась и закалывалась самыми разными способами. Особенно популярен был этот головной убор среди вдов и пожилых дам, носивших его вместе с вимплом или барбетом (известный пример вдовьего барбета — портрет Марии Стюарт, оплакивающей Франциска II, кисти Франсуа Клуэ — ***le deuil Ыanc*** — белый траур). С течением времени появилась тенденция к укорачиванию боковых полотен этого чепца. Есть свидетельства использования сеток для волос и похожих на тюрбан валиков (рис. 45), но в Англии они не пользовались широкой популярностью. Все нижние чепцы, надеваемые под верхние, как и сами чепцы описываемого типа, удерживались узкой лентой, проходящей под подбородком.

Прически. Пока распространена была добосвортская готическая мода, дамы продолжали выбривать лбы, но с появлением новых головных уборов волосы делились на прямой пробор и в виде плоского обруча укладывались над ушами. Невесты ходили с распущенными волосами, украшая их диадемой или венцом, — этот обычай был в моде до XVII века. Приблизительно с 1520 года появляются валики — характерная деталь более позднего гейбла.

Ноги. Ноги облачались в чулки, подвязываемые шнуром или ремешком с застежкой над коленями. Туфли, едва видимые из-под длинного платья, не отличались от мужских. Иногда к ним ремешками пристегивались толстые деревянные подошвы — ***паттены.***

Белье. Походило на мужское. Из-за лифа платья с глубоким декольте виднелась сорочка (шемиз), прикрывавшая грудь.

Аксессуары. Практически не отличались от мужских. В качестве пояса использовался узкий кушак, иногда с длинным свисающим концом. Пояс богато украшался и скреплялся спереди пряжкой. К 1525 году проявляется тенденция к созданию поясом эффекта высокой талии. К поясу обычно подвешивались четки, часослов или даже кинжал.

Глава 2

ЭПОХА БУФОВ И ПРОРЕЗЕЙ 1515—1545 годы

Мужчины

Хотя англичане никогда не носили одежду с прорезями такой длины, как у немцев и швейцарцев, есть свидетельства, что это украшение получило в Англии широкое распространение. Также можно утверждать с полной уверенностью, что гауны и джеркины с длинными «юбками» скрывали под собой нижнюю одежду, украшенную прорезями на бедрах и боках. Более явными становятся квадратный силуэт костюма и его просторность.

Верхняя одежда. Джеркин в этот период во многих случаях похож на плотно облегающий тело дублет, нередко копирует и его длину, поэтому различия между двумя этими предметами одежды провести сложно. Дублет по большей части имеет низкий квадратный вырез, который в 1530-х годах начинает уменьшаться. В 1540 году у дублета появляется настоящий воротник или стойка, который с того времени постепенно становится все выше. Тогда же появляются дублеты без «юбок». Рубахи при этом носят короткие, часто украшенные брыжами (отделанные «зубцами»). Грудь, рукава и бедра украшаются буфами и прорезями. Встречаются и дублет, и двубортный джеркин. Рукава, как

Рис. 46. Тонг, 1517 г.

правило, широкие, с буфами и прорезями, но узкие у запястья. Джеркины не претерпевают особенных изменений, за исключением описанных выше. Они могли быть как безрукавными, так и с откидными рукавами. Обычно вверху рукав широкий, с буфом, а ниже локтя плотно облегает руку или откидывается. Встречаются рукава с Г-образными разрезами. По-прежнему в моде баски, но если раньше они были довольно длинными, то теперь они не всегда доходят до колена, а в повседневной одежде с 1540 года и вовсе выходят из употребления. Примерно в это время появляется тенденция занижать линию талии. В то время как короткий гаун сохраняет свой квадратный силуэт, в целом мужской костюм после 1540 года постепенно воспринимает испанские модные тенденции. Мантии встречаются даже реже, чем прежде.

Чулки. С этого периода мы постоянно встречаем чулки, состоящие из верхней части (штанов) и собственно

Рис. 47. Резное изображение из Боксгроува, 1532 г.

Рис. 48. Собор во Франкфурте-на-Майне

чулок, хотя они по-прежнему сшиваются вместе, образуя единое целое (обычай соединять штаны и чулки при помощи тесемок или шнурков был в ходу у немецких ландскнехтов — рис. 48). Штаны украшаются целым рядом прорезей и буфов и шьются из материала, отличного от материала чулок. Однако если на континенте (особенно это характерно для немецко-швейцарской полувоенной одежды) рисунок, материал и цвет могли быть разными на правом и левом чулке, в Англии эта мода широкого распространения не получила. Не пользуются особой популярностью и чулки в полоску. Судя по всему, чулки, украшенные прорезями, большого распространения за пределами Германии и Швейцарии не получили. Гульфики становятся все более выступающими (рис. 48). Мужчины носят подвязки. Больше для украшения, чем в силу необходимости, над коленом носят ленточные подвязки с узлами, а также перекрещенные подвязки.

Головные уборы. Первый тип шапочки или шляпы, описанный ранее (илл. 60 Б), с 1520 года стал уделом ученых, юристов, священников и т. д., а также пожилых людей и людей далеких от моды (рис. 46). Шапочка становится четырехугольной, довольно широкие поля часто отрезаны спереди и, если не загибаются к ушам, то поддерживаются лентой на тулье. С 1520 года носят плоский берет со слегка загнутыми вверх краями, этот головной убор становится придворным. Приблизительно в это же время отказываются от большого плюмажа из перьев, предпочитая украшать головные уборы парой страусовых перьев или одним пером, которое укладывается на поля шляпы и свисает справа (илл. *60А).* С 1530 года украшенные прорезями и обрезанные поля выходят из моды, в конце 1530-х годов поля становятся ровными или слегка изгибаются вниз. Постепенно окружность полей уменьшается.

Волосы. Короткие стрижки в моде до 1530 года (а в профессиональных кругах и чуть дольше), но уже с конца 1520-х годов мужчины стали стричься еще ко-

роче, а с середины 1530-х носят короткую широкую бородку (округлую или квадратную). К 1540-м годам появляются длинные бороды, которые носят и молодые люди. С возрождением бород начинают носить и усы.

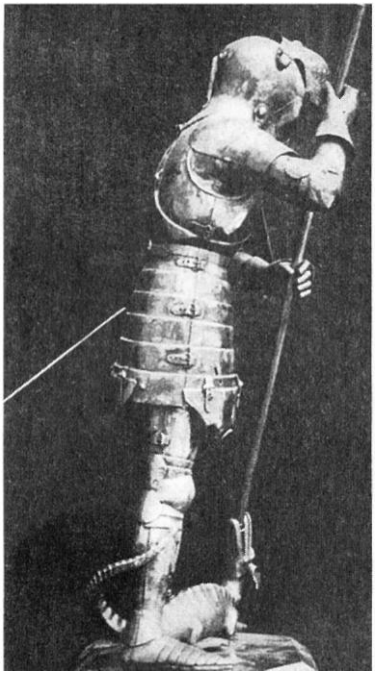
Обувь. Носы туфель теперь чрезвычайно широкие, квадратные. Над подъемом туфли завязываются лентой или скрепляются застежкой на ремешке. Ближе к 1540 году передок туфли закрывает подъем и появляются округлые носы. На протяжении описываемого времени передок туфли украшается прорезями, а иногда и драгоценными камнями. Сапоги, которые носят лишь охотники и путешественники, практически не видоизменились. Их носы следуют моде, голенище у колена или лодыжки украшается прорезями.

Белье. До 1525 года рубаха с низким вырезом собирается в складки, которые фиксируются каймой у горловины и запястий. Позднее появляется широкий ворот, стягиваемый спереди тесемками. Верхний край ворота украшается узкой зубчатой каймой — предвестницей ***плоеного воротника.*** Такие же украшенные вышивкой полоски, фиксирующие складки, появляются на запястьях и особенно заметными становятся в 1530-х годах. Ворот, манжеты и грудь украшаются красной, черной или золотой вышивкой (см. фронтиспис). С 1540-х годов появляется небольшой отложной воротничок.

Аксессуары. Знать все охотнее носит мечи, к 1540-м годам они подвешиваются к поясу при помощи крючков или петель. В этот период гарды, до того представлявшие собой простую поперечину, постепенно усложняются (см. фронтиспис). Кинжал знатные люди подвешивают к поясу на роскошном агнуре с кистью. Вместо пояса и крючков часто носят два узких кушака, стягиваемые спереди узлом: один охватывает талию, другой крепится к нему справа и свисает по диагонали. Перчатки, кольца, кошельки и трости практически не видоизменяются.

52. Надгробие
сэра Джона Руггевина, 1412 г.
Обратите внимание на кольчужный воротник хаубержона, отдельный от бармицы

53. Статуя сэра Роберта де Боуберка, 1410 г.
Музей Амьена
Обратите внимание на декорированное гнездо для плюмажа па верхушке шлема



I

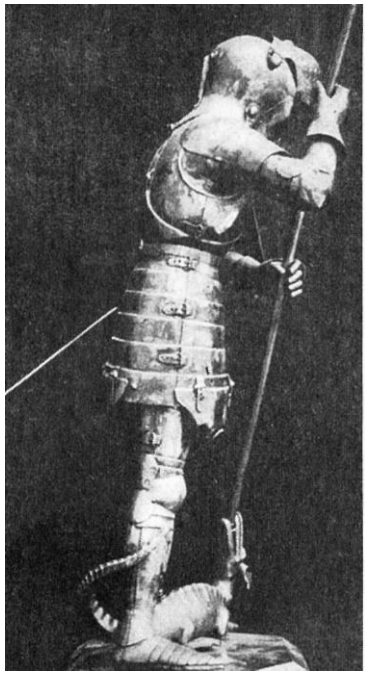
II

54. Святой Георгий (серебряная статуэтка). Облачение спешенного тяжелого всадника, 1435—1445 гг. Барселона, капелла Святого Георгия

I

II

55. Святой Георгий (серебряная статуэтка), 1435—1445 гг.
Барселона, капелла Святого Георгия



I

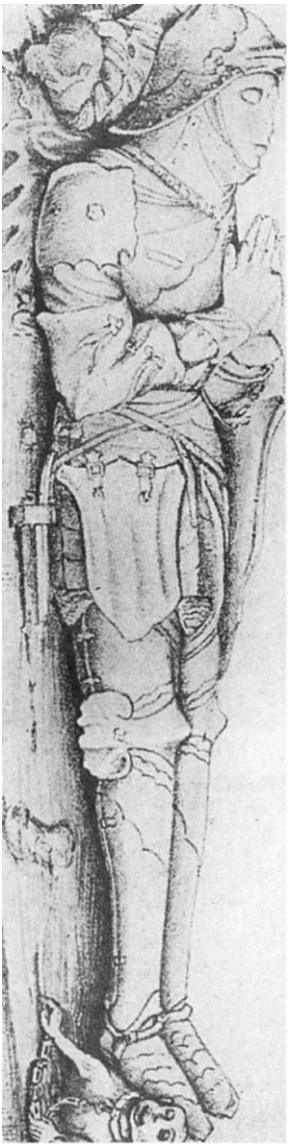
II

54. Святой Георгий (серебряная статуэтка). Облачение спешенного тяжелого всадника, 1435—1445 гг. Барселона, капелла Святого Георгия

I

II

55. Святой Георгий (серебряная статуэтка), 1435—1445 гг.
Барселона, капелла Святого Георгия



56. Статуя Мартина, 1480 г. Паддлворт, Дорсет

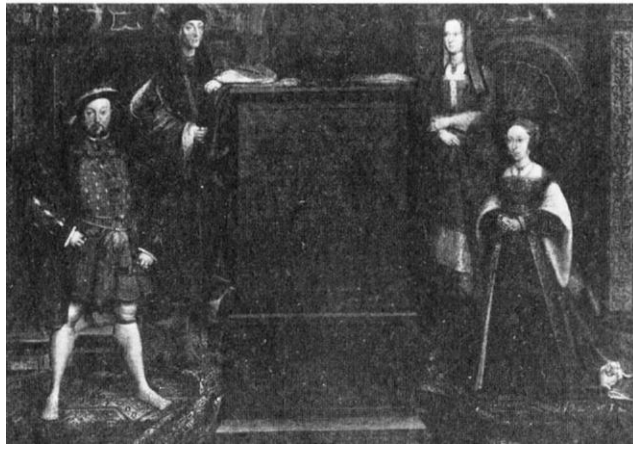
57. Надгробие сэра Уильяма де Тюрингема, 1484 г. Тюрингем

Судя по отсутствию в облачении сэра Тюрингема бувигера, шпор и сабатонов, он был пехотным военачальником. Отчетливо виден табард, но особый интерес представляет широкий ремень с пряжкой на саладс, проходящий под подбородком

58. Джентльмен в красном, 1548 г. Лондон, Хамптон-Корт

Л £ В Г

59. Поэмы Карла Орлеанского, 1495—1500 гг. Британский музей Обратите внимание на подбитый мехом шлейф, заколотый сзади *(Л),* типичные чепцы трех дам и *(Г)* штаны, стянутые на талии как трико



А Б В Г

60. Генрих VII, Генрих VIII, Елизавета Йорк и Джейн Сеймур, *Р. ван Лимпут* (копия картины Гольбейна). Лондон, Хамптоп-Корт

61. Лорд де ла Варр, 1550 г. Собрание Лейт Холфорд, Вестонберт

62. Мэри Дадли, леди Сидни, 1551 г. Пстворт

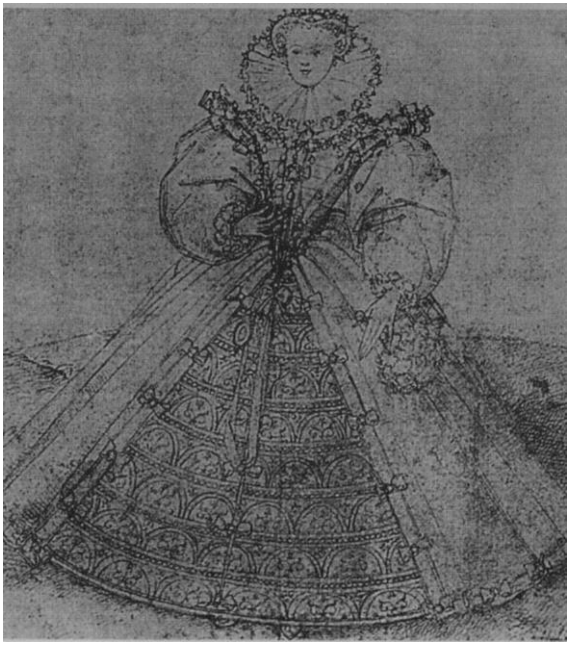
63. Свадебное гуляние и провинции, 1568—1569 гг. *Георг Хофнагель* (Иорис Хэтфилд). Хатфилд-Хаус
Картина дает полное представление о костюмах английского дворянства, буржуазии и сельских жителей

64. Эркюль Франсуа Французский, герцог Алансонский, 1572 г. *Ф. Пурбус-мл.*
Национальная портретная галерея

65. Мэри, леди Стрейндж (?), 1565 г.
Национальная портретная галерея

66. Яков I (и VI) в возрасте 8 лет, 1574 г.
Национальная портретная галерея

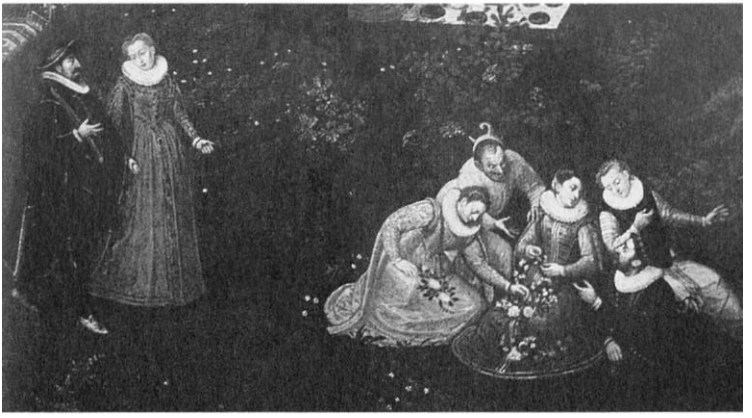
67. Сэр Джон Пакингтон, 1580 г. Пескоуд и штаны-трико. Художник оставил большой плиссированный воротник незавершенным



68. Рисунок **11**иколаса Хиллиарда, 1580 г.

Чрезвычайно широкий испанский **фартингейл**

69. Сэр Эдвард Хоби, 1578 г.



А *Б* *В* *Г* *Д* *Е*

70. Л. Ван Фалькенборх: «Весенняя сцена» (фрагмент), 1587 г. Музей истории искусств, Вена

А — «а-ля французская мода»; Г обратите внимание па один обруч у подола

71. Сэр Уолтер Рэли с сыном, 1602 г.

72. Визит королевы Елизаветы к доминиканцам, 1600 г.

73. Женский портрет, 1615—1620 гг.

74. Карл I (герцог Йоркский), 1613 г. *Роберт Пик*

75. Мужской портрет, 1611 г. Вестонберт

76. Маркиз Гамильтон, 1624 г.

77. Джеймс Хей, впоследствии граф Карлайлский, 1626 г. Петворт

78. Дочь леди Кавендиш, 1628 г.

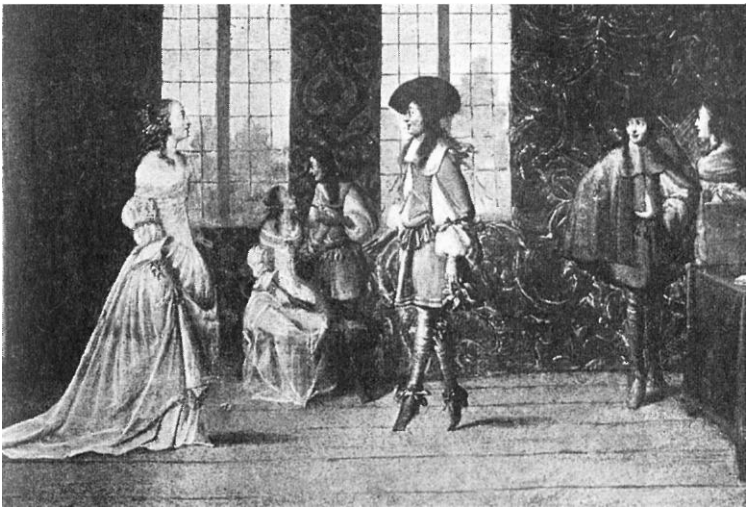
79. Портрет сэра Томаса Митиса, 1627 г.
Сэр Натаниел Бэкон (?)

80. Джон Мордаунт, первый граф Петерборо, 1635 г. *Л. ванДейк*
Обратите внимание на «подвернутые» рукава и «деревянную» подошву сапог

81. Из Ornatus muliebris anglicanus («Наряды английских дам») Холлара, 1640 г. Британский музей

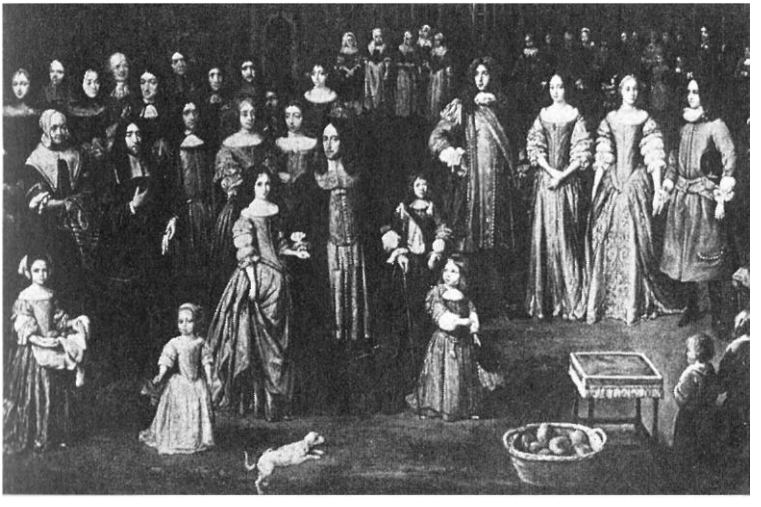
82. «Английский кавалер», ок. 1648 г.

83. Из Ornatus muliebris anglicanus («Наряды английских дам») Холлара, 1640 г. Британский музей



А *Б* *В* *Г* *Д*

84. Танцоры (фрагмент), 1660 г. *Иеропимус Юннсенс.*
Рисунок с крышки спинета из Музея изящных искусств, Берлин



А *Б* *В* *Г* *Д* *Е* *Ж* *З*

85. Ьлаготнорительная раздача в Тичборне (фрагмент), 1671 г.
IU/ишс Чаи Тилборх. Тичборн-Хаус

86. Семейный портрет, 1688 г. Королевские галереи, Челси

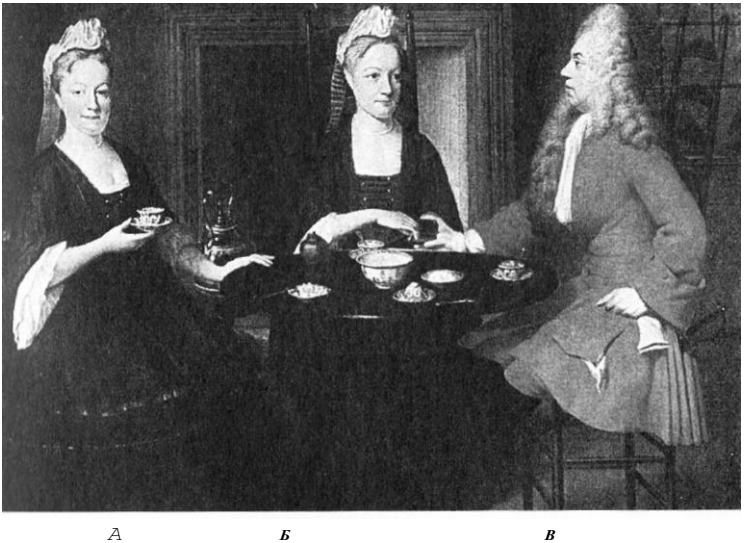
87. Королева Мария II, супруга Уильяма III, 1694 г. (?)

88. Людовик XIV Французский, 1694 г.

89. Костюм для прогулки. Английская мода, 1744—1745 гг.

90. Франт. Английская мода, 1744-1745 гг.

91. Парадное платье.
Английская мода, 1744—1745 гг.



А *Б* *В*

92. Беседа, 1715 1720 гг. *Квинкхардт (?)*
()i i| >. it и ├ч - ипмаимс па причудливые «викторианские» чепцы дам

93. Портрет джентльмена. Британская школа, XVIII в. 1750 г. Национальная галерея

94. Никита Демидов, 1756 г. *Л. Токе*

Костюм демонстрирует отзвуки в России придворной моды 1735-1740 гг.

А *Б*

95. Горас Уолпол преподносит Кити Клайв ветку жимолости, 1765 г. (?). *Лртур Девис*

Л *В* *В* *Г* *Д* *Е*

1)6. Интерьер пантеона, 1772 г. (фрагмент). *Гравюра Роберта Эрлома*

\ п / франты, cvic-дующие континентальной моде

A *B*

97. Семья Даттон, 1775 г. *Зоффани*

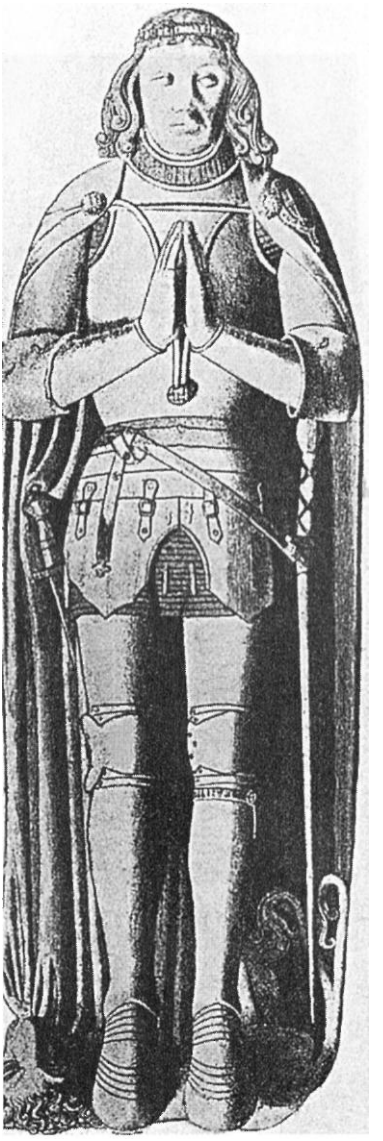
А *Б* *В*

98. Тугая шнуровка, 1775—1780 гг. *Гравюра Джона Колета* Обратите внимание на корсет и карманы поверх нижней юбки ***(А);*** *Б* — катогаи; *В* — шляпка-кибитка

Л *Б* *В* *Г* *Д* *Е* *Ж* *З*

99. Из «Дублина» Мальтона (фрагмент), июнь 1796 г.

100. Статуя сэра Джона Пеке,
ум. п 1522 г. Лаллингстон, Кент



101. Статуя Джона де ла Поула,
второго герцога Сомерсета,
ум. в 1491 г. Вингфилд, Суффолк

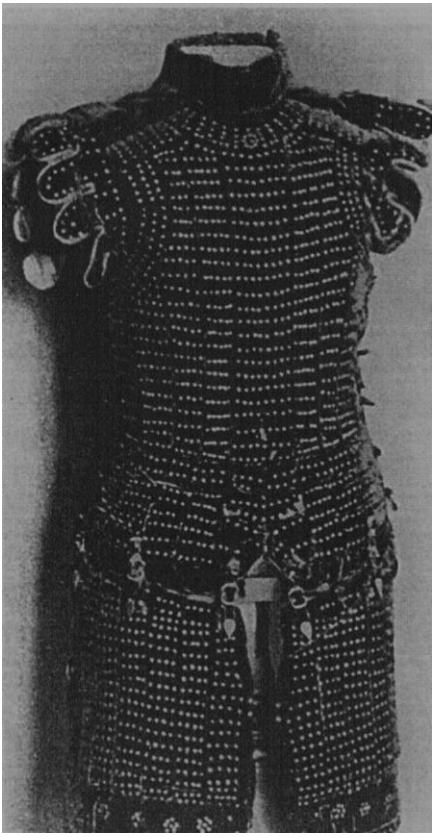
103. Джон, первый лорд Мордаунт, 1540 г. Хорнби-Кастл, Йорк

Благодаря отсутствию плиссированного воротника ясно виден латный воротник, поддерживающий кирасу и наплечники

102. Сэр Николас Кэрью, 1536 г. *Гольбейн.* Боухилл, Селкирк

104. Легкий доспех, 1560 г.
Музей армии, Париж

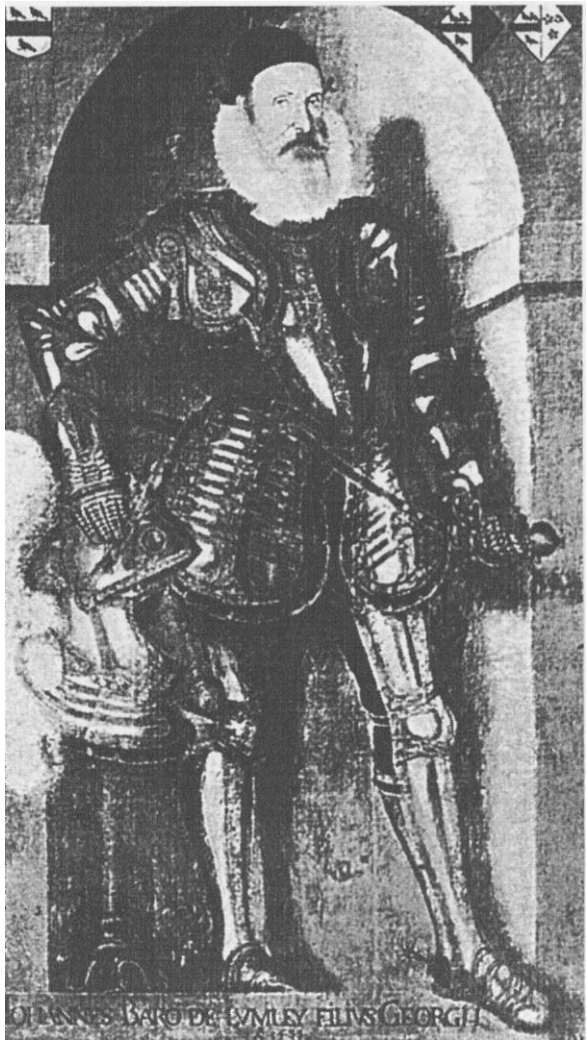
105. Надгробная плита Готфрида из Циммерна, Месскирх, 1551 г.
(Сравните с английской плитой, рис. 94.)



106. Бригандина с набедренниками,
середина XVI в. Музей истории искусств, Вена
Точки на бархате — шляпки заклепок,
крепящих стальные пластины

107. Граф Эссекс, 1572 г.

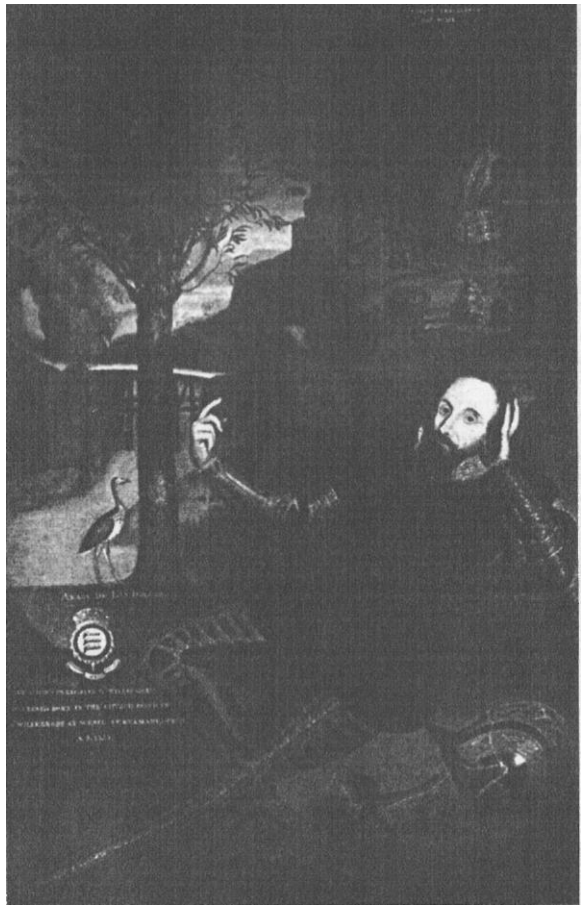
108. Сэр Джордж Сомерсет, 1576 *т.*
Богато украшенный «боевой доспех»



109. Джон, лорд Ламли, 1588 г. Ламли-Кастл

110. Роберт Дадли, граф Лестер, 1575 г.

111. Миниатюра *Исаака Оливера,* 1585 г.
Гринвичский доспех (набедренник отсутствует)



112. Перегрин Берти, лорд Уиллоуби, 1595 г.
Национальная картинная галерея
(Наплечники отсутствуют)

113. Пикинер, 1587 г.

114. Мушкетер, 1585 г.

115. Аркебузир, 1587 г.

116. Кирасир, 1620 г. *Акварель ван Дейка*

117. Кирасир, 1620 г. *Акварель ван Дейка*

118. Пикинер, 1630 г.
Обратите внимание на шлем, висящий у бедра

119. Мушкетер, 1620 г.
С портрета сэра Николаса Криспе

Женщины

Платья. До 1525 года никаких новшеств в женской моде не появляется. Примерно в 1530 году квадратный прежде вырез принимает округлую форму. Лифы плотно облегающие, юбка достаточно широкая. В 1535—1540 годах появляется намек на конусообразную юбку без складок, то есть фактически фартингейл (илл. 60/). Сзади лиф имел И-образный вырез. Рукав расширяется от плеча, приобретая форму раструба, который у локтя сужается, превращаясь в широкий манжет (часто отороченный мехом). Нижний рукав (который часто яв-

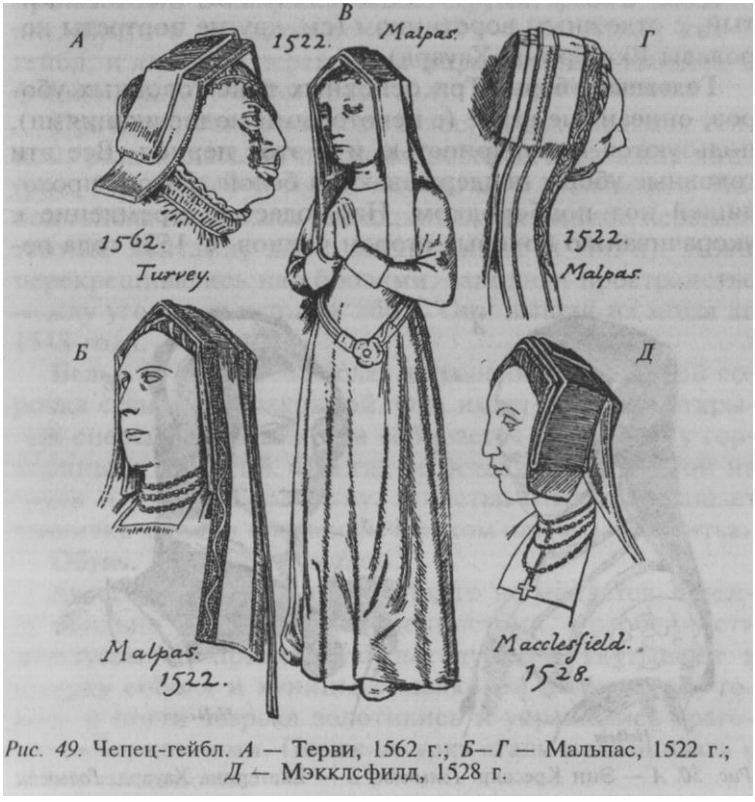


Рис. 49. Чепец-гейбл. *А* — Терви, 1562 г.; *Б—Г* — Мальпас, 1522 г.; *Д* — Мэкклсфилд, 1528 г.

120. Аркебузир, 1610 г.

ляется самостоятельным предметом одежды и привязывается к верхнему рукаву) плотно облегает руку или состоит из целого ряда небольших буфов с прорезями, запястье охватывает манжет. Нижний рукав мог быть и широким, часто заложенным в складку, через промежутки он стягивался шнурками, между ними выглядывала сорочка. В конце периода юбка спереди расходится, открывая нижнее платье. Лиф со шнуровкой выходит из моды с 1520 года. Новшеством в конце рассматриваемого периода является небольшая пелерина из темного материала (немецко-фламандская мода) или «кокетка» со стоячим воротником фасона «медичи», открытым спереди (рис. *50Б).* Сам гаун к 1540 году часто закрытый, с отложным воротником (см. другие портреты королевы Екатерины Хауард).

Головные уборы. Три основных типа головных уборов, описанные ранее (с некоторыми модификациями), пользуются популярностью и в этот период. Все эти головные уборы поддерживаются белой лентой, проходящей под подбородком. Наблюдается стремление к укорачиванию боковых сторон чепцов. С 1525 года пе-

Рис. 50. А — Энн Кресакр. *Гольбейн; Б* — Екатерина Хауард. *Гольбейн*

редние складки гейбла загибаются наверх от мочек ушей и укладываются на макушку (илл. 60Г; рис. *49Д).* Драпировка сзади часто разрезана надвое и приколота на макушке. Кончики нижнего полотняного чепца отгибаются под прямым углом на уровне подбородка. Около 1540 года гейбл начинает утрачивать свою популярность, на смену ему приходит фламандский чепец, который можно видеть на портретах Екатерины Хауард. Она, по всей видимости, и ввела его в моду (рис. ***50Б).*** Как и у гейбла, у фламандского чепца имеется «шлейф» — драпировка из темного материала, образующего сзади складки. «Шлейф» этот можно было прикалывать к макушке чепца. Другой фасон чепца — английского происхождения 1525—1545 годов, как и гейбл, и является переходной формой между гейблом и фламандским чепцом (рис. 50,4).

Прически. Узкая полоска волос, не закрываемая чепцом, разделялась на прямой пробор и обрамляла лицо (рис. 50). К 1540-м годам волосы начали завивать. Из-под гейбла выпускали две длинных косы (либо переплетенные лентами, либо заключенные в шелк). Косы перекрещивались над бровями, заполняя пространство между уголками чепца и лбом. Они вышли из моды до 1548 года.

Белье. В 1535—1545 годах украшенная вышивкой сорочка становится закрытой. Она имеет стоячий, открытый спереди воротник или собирается складками у горловины и запястий. Иногда ее оставляют открытой на груди и у шеи. Горловину, запястья и грудь украшает вышивка черным и красным шелком или золотой нитью.

Обувь. Подобна мужской.

Аксессуары. Здесь почти ничего не меняется. Одежду обильно украшают драгоценностями, в особенности жемчугом. В прохладную погоду шею укутывают в шкурку соболя и куницы с шелковой подкладкой, голова и когти зверька золотились и украшались драгоценными камнями. Позже шкурку стали подвешивать к поясу на цепочке.

Глава 3

ИСПАНСКИЙ СТИЛЬ

1545—1620 годы

Мужчины

Верхняя одежда. ЛИНИЯ талии, завышенная до середины 1530-х годов, к 1540-м возвращается на прежнее место, и с начала рассматриваемого периода появляется удлиненный силуэт. Носят узкий дублет с высоким воротником, который к 1560 году становится совсем неудобным. Рукава дублета — узкие до запястья[1] и часто состоят из небольших буфов с вертикальными прорезями (илл. 64). И для мужской, и для женской одежды характерны брыжи[2], особенно в период с 1548 по 1570 год. Дублет имеет короткую «юбку». Эти «юбки» (баски) могут быть двойными — короткая поверх длинной (1550—1560) или перекрывающими друг друга спереди по косой (1555—1565). Джеркин плотно облегает дублет (илл. 71; рис. 51), отсюда, возможно, берет свое начало ***пескоуд*** (см. ниже).

В период с конца 1540-х годов до 1575-го появляется джеркин, форма которого позаимствована у военного дублета. Сшит из буйволиной, или прусской, кожи. Чаще безрукавный. От груди до талии покрыт прорезями, плечи набивные. Если джеркин имел рукава, то, как правило, откидные. Плечи всех костюмов в этот период украшены «крылышками» или выступами у проймы. В 1550-х и 1560-х годах они в большинстве своем зубчатые или отделаны петлями. Отметим большое разнообразие застежек как на дублете, так и на джеркине — это пуговицы и крючки, шнуровка и завязки спереди. Однако некоторые модели с боков открыты. Очень уз-

[1] Узкие рукава сосуществуют с другими фасонами, начиная с этого периода и до 1650 года. Они типично испанские.

[2] Мы используем здесь этот термин в его оригинальном значении — отделка краев петлями или зубцами.

кие джеркины открыты только на груди и иногда боках, их надевали через голову. Появляются джеркины с длинными расклешенными басками. К 1575 году увеличивается набивка дублета на груди и животе (илл. 64, 66; рис. 51). В период с 1575 по 1600 год — особенно в 1580-х годах — у дублета появляется «брюхо-пескоуд», нависавшее над поясом, иногда до паха (илл. 67, ***70А*** и Д; рис. 52). Баски также могут и сужаться до крайности. Рукава кроятся в виде «бараньей ноги», украшаются прорезями и буфами, поддерживаются обручами из китового уса или проволоки, а с 1580-х годов иногда связываются или застегиваются на пуговицы спереди. На протяжении 1590-х годов пескоуд уменьшается в размерах. «Крылышки», которые с 1565 по 1590 год представляли собой валики с прорезями, к 1600-му превращаются в выступающий рант у проймы. В 1600-х годах появляются дублеты с короткой баской, горизонтальной линией талии и подола (илл. ***72А).*** В любом случае с 1600 года дублет становится настоящим корсетом с осиной талией. Рукава по большей части узкие, но к 1620 году от кисти до локтя застегиваются на пуговицы, а до локтя разрезаны на полосы. (Из прорезей видна рубашка или — реже — цветная подкладка. Видны шнурки, которыми привязываются чулки, после 1595 года они завязываются бантами вдоль линии талии дублета, как делалось до

Рис. 51. Жан Вирикс, 1578 г.

Рис. 52. Из гробницы Милцред Коук, леди Берли. Вестминстерское аббатство, 1588—1589 гг.

Рис. 53. А — мандилион, носимый на плече (с портрета сэра Филиппа Сидни, 1580 г.); *Б* — мандилион; *В* — короткие штаны с канонами, 1572 г.; *Г* — короткий казакин. Ян де Брай, 1590 г.; *Д* — мандилион. Ян Вермеер Дельфтский, 1621 г.

1560 года.) В 1590-х годах не редкость дублеты без воротника.

Верхняя одежда включает, помимо узкого джеркина, свободные куртки: ***казакины, мандилионы.*** Последняя накидка скроена по подобию короткого далматика или гербовой накидки с откидными рукавами (рис. 532> и Д). Ее часто носили на плече как гербовый табард, при этом рукава висели на груди и спине (рис. ***53А).*** Гауны практически не изменяются, теперь они преимущественно длинные. Их носят либо свободными, либо стянутыми поясом или узким кушаком на талии.

Плащи. Плащи пользуются большой популярностью и значительно отличаются друг от друга фасоном, размером и регулировкой. Короткий испанский плащ имеет на спине длинный капюшон, французский ***reitre*** доходит до лодыжки или икр (илл. 70Л), часто имеет капюшон, другие плащи едва доходят до бедер. Стоячие и отложные воротники, отвороты (рис. 52), буфы на плечах и откидные рукава встречаются на всем протяжении рассматриваемого периода. Плащ носят по желанию на плечах, или набрасывают на одно плечо (илл. 64), или же драпируют на груди на манер испанского тореро (илл. 73). После 1600 года плащи либо вовсе лишены воротников, либо имеют квадратный «матросский» воротник, ложащийся на спину.

Штаны. «Трико» (т. е. штаны и чулки, сшитые вместе) пользуется популярностью вплоть до 1600 года или позднее (рис. 54).

Для 1550—1560-х годов наиболее характерны короткие и непропорционально широкие штаны (илл. 64, ***7\А;*** рис. 53В). До появления ***канонов*** (см. ниже) к ним пришивались длинные чулки. Обычно штаны доходили до середины бедра и, несмотря на наличие нескольких подкладок, обычно подбивались шерстью, конским волосом, отрубями и т. п. Штаны были либо круглыми, как тыквы, либо расширялись книзу. Они украшались продольными разрезами, через которые видна подкладка. Разрезы — характерная черта коротких штанов. За-

Рис. 54. Короткие штаны с чулками как единое целое, 1570 г.

частую они гротескно раздуты, особенно в 1565—1575 и в 1595—1620 годы. В период с 1575 по 1595 год щеголи подворачивают и без того короткие штаны так, что они едва прикрывают бедра (илл. 67, 111). В 1610—1620-х годах штаны часто доходят до колен.

«Венецианы» (вошедшие в моду в 1570—1575 годах) представляют собой своего рода бриджи — на пуговицах или завязываемые под коленом. Ширина их варьируется: некоторые имеют грушевидную форму, другие — облегающие или похожи на широкие панталоны. Они пользовались широкой популярностью в 1580-х годах. Эти штаны тоже могли набиваться (илл. 65, 70Л, *Д,* 75, 113—115; рис. 51, 52, 53/)-

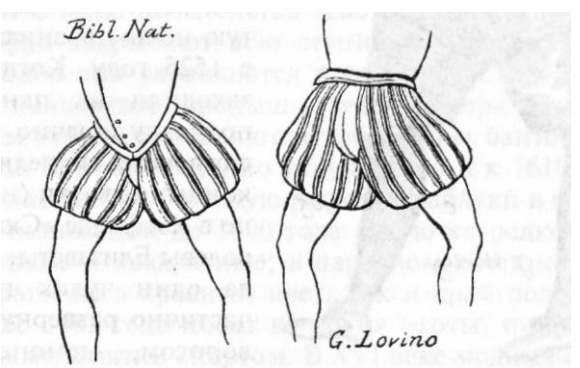


Рис. 55. Короткие штаны, 1575 г. Г. Ловино, Национальная библиотека

Панталоны были широкими, трубчатыми и не стягивались у колена. Они напоминали наши шорты и были в моде в 1585—1610 годах (рис. 56).

Носили также широкие штаны до колена, скроенные по подобию современных голландских «никербокеров».

Каноны. С 1570 года их носят вместе с широкими штанами, когда не надевают длинные чулки. Они образуют нечто вроде трубчатых манжетов, едва прикрывающих колени (илл. *I\A* рис. 535), под них обычно заправляли невысокие чулки.

С 1570-х годов из употребления выходит гульфик.

Чулки. Отдельные вязаные чулки появляются в начале рассматриваемого периода, но до 1600 года широко используются и шитые чулки, пришиваемые к панталонам. В 1580-х годах появляются стрелки, украшенные золотом, серебром или цветным шелком. Начиная с 1570 года для защиты тонких чулок при ношении сапог надевают еще плотные верхние чулки. Вскоре, однако, их начинают украшать и носить с туфлями.

Рис. 56. Широкие панталоны. Жан Вирикс, 1605 г.

Важное место занимают подвязки. В XVII веке они обильно украшаются и завязываются бантом под коленом. Перекрещенные подвязки (см. «Двенадцатую ночь») возникают уже в 1525 году. Когда чулки заходили на панталоны, подвязку обычно прятали в отвороте, виднелись лишь концы подвязки (на картине в Хэтфилде «Скакун королевы Елизаветы» 1594 года один чулок грума, с частично развернутым отворотом, демонстрирует зеленую подвязку и золотую пряжку).

Головные уборы. Небольшой плоский боннэ (см. илл. 58, 61) до 1560-х годов практически не меняется. В 1560-х поля сужаются, а тулья становится выше и, наконец, к 1570-м превращается в высокую шапочку со складками, возможно, ее укрепляли изнутри (илл. 64 и 66). К 1600 году боннэ выходит из употребления. Это был типично испанский головной убор. Шляпу с конической тульей и полями различной ширины носят с 1560-х годов и до конца столетия, а с конца 1570-х постепенно становятся популярными широкополые «сомбреро» (илл. ***70А).*** В моде тульи высокие и низкие, круглые и квадратные. Щеголи часто украшают шляпную ленту драгоценностями или золотым шитьем (илл. 69), боковые поверхности высокого боннэ усеивают жемчугом. Очень популярными были креповые шляпные ленты, завязываемые спереди бантом или свернутые в розетку. Шляпы, увенчанные страусовым пером или плюмажем из трех перьев цапли, носили с парадной одеждой, перья крепили обычно сбоку или спереди. Ими украшались боннэ с невысокой складчатой тульей и загнутыми полями, которые носили на затылке, — они были в моде при дворе в 1575—1595 годах (илл. 67). После 1600 года все шляпы имели высокие тульи и широкие поля — плоские или загнутые кверху.

Обувь. В моде носы слегка заостренные или округлые. Туфли закрывают всю ступню до лодыжки. До 1570-х годов они украшаются прорезями. С 1575 года впереди появляется зародыш язычка, поверх которого боковины туфель скрепляются небольшим бантом над подъемом. Бант постепенно укрупняется и к 1610 году представляет собой большую розетку. Каблуки в современном понимании до 1600 года являются редкостью. Они высокие и квадратные; в парадном костюме каблуки окрашены в красный цвет, как и край подошвы. Сапоги до 1605 года носят во время охоты, путешествий, а также занятий спортом. В XVI веке модные сапоги доходят до середины бедра (зубчатые края голенища либо немного отворачивались, либо скатывались до

колена). Они плотно облегают ногу за счет шнуровки, застежек и пр. С 1610 года модно прогуливаться в сапогах со шпорами. Пантуфли, или туфли, закрывающие лишь переднюю часть ступни, с пробковыми подошвами, утолщающимися к пятке, надевали поверх туфель и сапог с 1570-х годов.

Белье. По-прежнему в моде цветная вышивка. Выделим три разновидности воротников того времени.

1) Ниспадающий воротник, выпускавшийся поверх высокого воротника дублета (в период с 1590 по 1605 год похож на отложной «итонский» воротник — илл. *7\Б).* Украшенный шелком или металлическими изделиями, кружевом и т. п., он сохраняет свои позиции на всем протяжении рассматриваемого периода и только к 1630 году окончательно вытесняет из моды плоеные воротники.

2) Фреза, или брыжи, — первоначально это простые рюши, обрамляющие воротник, к 1560-м годам появляются трубчатые складки. Сначала этот воротник открыт на шее, затем, после 1570 года, становится замкнутым. В следующем десятилетии он постепенно увеличивается в диаметре и к 1580-м годам для огромного воротника, который называли то «мельничным жерновом», то «колесом телеги» (илл. 67, 70/4; рис. 52), уже требуется поддерживающий проволочный каркас. Складки самыми разными способами укладывались при помощи стальных или деревянных палочек. Воротник мог состоять из одного или нескольких плоеных слоев полотна или кружев. С 1590-х годов, по-прежнему оставаясь широким, воротник до некоторой степени уменьшился, встречаются брыжи умеренного размера. К 1620 году появляется отложной воротник, состоящий из нескольких слоев полотна или кружев, беспорядочно собранных в небольшие складки, опускающиеся на плечи.

3) Полукруглый воротник на проволочном каркасе, на котором голова покоилась, словно на блюде (илл. 74, 75). Он вошел в моду в 1605 году и исчез вскоре после 1630 года.

Все эти разновидности воротников закрывали горло при помощи тесемок, иногда видимых, но чаще скрытых. В этот период все воротники — высокие, особенно высоким был воротник дублета в 1557—1574 годах. Исключение составлял период с 1590 по 1605 год, когда горло часто ничем не прикрывалось.

Волосы. В этот период мужчины продолжают носить короткие стрижки, которые, впрочем, теряют популярность после 1600 года. В 1570-х годах волосы коротко подстригались сзади и оставлялись длинными на лбу и висках. В 1580-х франты часто щеголяли с шапкой кудрей на макушке (илл. 67) и локоном, падавшим на лоб или щеку (заплетенным в косичку или перевязанным лентой). Мода на такую прическу продержалась до середины XVII века. В 1590-х носят достаточно длинные (чуть ниже мочки уха, реже — до плеч) и пышные прически, которые сохраняют свою популярность до 1630 года. В 1550-х носят короткие и пышные бороды, а также усы. С 1570-х кончики усов нередко завивались кверху. Для последней четверти века характерно большое разнообразие бород: узкие и заостренные, раздвоенные, эспаньолки. В 1590-х годах граф Эссекс ввел в моду довольно длинную окладистую бороду, которую до того времени носили в основном пожилые мужчины. С 1600 года щеки начинают брить. Ниспадающие локоны стиля «кавалер» до 1628 года встречаются редко.

Аксессуары. С 1580-х годов костюм все щедрее украшается драгоценностями. Одежды придворных усыпаны мелким жемчугом. Охотно носили кольца (даже на большом пальце). Носили кольца и в ушах (но чаще — грушевидную жемчужину в одном ухе), а после 1610 года — на тонкой подвязке. В моде роскошные нагрудные цепи и брелоки. Приобретают популярность краска для волос, румяна, мушки. Меч заменяет рапира (длинная, узкая — оружие преимущественно колющее; рукоятка ее становится все более сложной). Рапиры подвешивались к поясу при помощи петелек, а за правым бедром почти горизонтально висел кинжал (его перестают носить к

1605 году). К 1595 году перчатки приобретают форму, характерную для большей части XVII столетия. Мужчины и женщины, желающие сохранить инкогнито, носят шелковые маски — они закрывают все лицо и удерживаются при помощи пуговицы, прикрепленной изнутри и зажимаемой между зубами. Очень редко на плечи набрасывается шарф (илл. 69).

(Примечание. Военные имели право демонстрировать «удаль» и потому без зазрения носили нарочито более яркие и хвастливые костюмы, нежели гражданские лица. Под этим влиянием в гражданских костюмах появляется кожаный камзол, шнурки с металлическими наконечниками на плечах и даже стальной воротник или ожерелье.)

Женщины

Гаун, лиф и нижняя юбка. Хотя в этот период знатные дамы и носят цельнокроеные гауны, во многих случаях удобнее будет рассматривать отдельно лиф и юбку. Есть, правда, фасон, к которому такая точка зрения неприменима, — свободный гаун. У этого гауна стоячий воротник, застегиваемый на пуговицы или завязываемый на горле, платье постепенно расширяется книзу. Спереди у платья имеется широкий F-образный вырез от груди до подола, полы расходились, открывая нижнюю юбку. Рукава в 1560—1590-х годах украшались огромными буфами на плечах и часто оканчивались у локтя. В 1560—1570-х такие же рукава дополняли лиф.

Лиф образует корсет, оканчивающийся внизу мыском. Дуговидное декольте (часто дополненное прикрывавший вырез лифа вставкой***-шемизеткой)*** с воротником в сборку сохраняется вплоть до 1570-х годов. В то же время и сам лиф мог быть закрытым, с высоким воротником. Обычай обнажать грудь, напоминающий о девичестве и непорочности (и потому на склоне лет принятый на вооружение королевой-девственницей),

появляется в 1580-х годах и с 1600 года получает самое широкое распространение. С 1580-х годов популярностью пользуются широкие рукава на обручах из китового уса или проволоки. Женские фасоны рукавов во многом повторяют мужские; дамы охотно носят верхний гаун с длинными откидными рукавами (рис. 58)[1]. У верхнего гауна было, как правило, две пары рукавов: 1) длинные просторные рукава с такой же отделкой, что и гаун; 2) узкие нижние рукава, отличавшиеся от гауна по цвету или фактуре материала, но нередко сочетавшиеся с нижней юбкой. Встречаются просторные накидки, подбитые мехом, которые носили зимой.

Верхняя и нижняя юбки сохраняют свою жесткую конусообразную форму, подчеркнутую появившимся в 1550 году испанским фартингейлом — юбкой на каркасе из проволоки или китового уса (илл. 62, 68). Иногда в юбке только один жесткий обруч — в подоле. Французский фартингейл становится распространенным в Англии лишь с конца 1590-х (илл. ***12В).*** Вокруг талии прилаживался большой валик, похожий на автопокрышку, в результате чего покрывавшая валик нижняя юбка сверху была почти горизонтальной и спускалась книзу вертикальными складками. С юбкой испанского типа силуэт ниже талии выглядит как конус или колокол, а с французским фасоном — как барабан (рис. 60). Помимо двух этих основных фасонов существовали и переходные формы. К 1600 году эффект французского фасона усиливается оборками из того же материала, что и юбка: эта деталь костюма с расходящимися из центра складками, покоящаяся на приподнятых валиком бедрах, напоминает второй плоеный воротник, расположенный чуть ниже талии (рис. 645 и ***В).*** Существовали также переходные типы юбок в форме улья или купола. В 1605—1620 годах знатные дамы иногда носят

[1] Следует отметить, что первоначально откидные рукава использовались по назначению, но в конечном итоге превратились в рукава «ложные».

Рис. 57. Тонг, 1576 г.

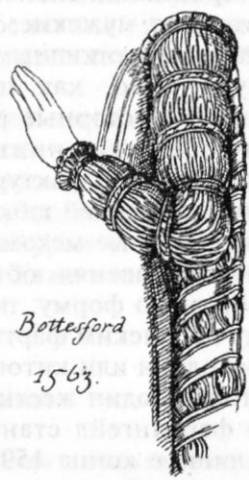


Рис. 58. Боттесфорд, 1563 г.

короткие (до лодыжки) юбки (рис. 61). С 1590 года верхняя юбка нередко подбирается и закрепляется на боках с целью демонстрации нижней юбки. К-образный вырез спереди на юбке сохраняется и в этот период. Дамы, как и мужчины, носят брыжи (рис. 63).

Головные уборы. Французский чепец[1], несколько модифицированный, популярен вплоть до 1580-х годов. Квадратный силуэт, ассоциирующийся с Марией Стюарт, практически исчезает уже к 1550-м (илл. 62). Примерно в это же время полотняный чепец превращается в головной убор, названный по имени Марии Стюарт. Практически не изменяясь, этот чепец, имеющий сзади вуаль

[1] Термин этот применим к любому головному убору типа чепца, закрывающему затылок и имеющему сзади широкую складчатую драпировку (рис. 63), которую можно закрепить на макушке (рис. 64/1).

или без нее, дожил до первой четверти следующего столетия. К 1590 году вуаль часто поддерживал проволочный каркас. Из моды эта конструкция вышла после 1615 года. Подобные каркасы украшают вуали, приколотые к головному убору. С 1560-х годов женщины все чаще открывают волосы, даже выходя из дома (исключение составляют путешествия). Как правило, они ограничиваются небольшим чепцом или шапочкой (рис. 62). В то же время все более популярными становятся боннэ и шляпы, похожие на мужские головные уборы того времени, особенно такие, что надевались во время охоты, верховой езды и т. п. (рис. 645).

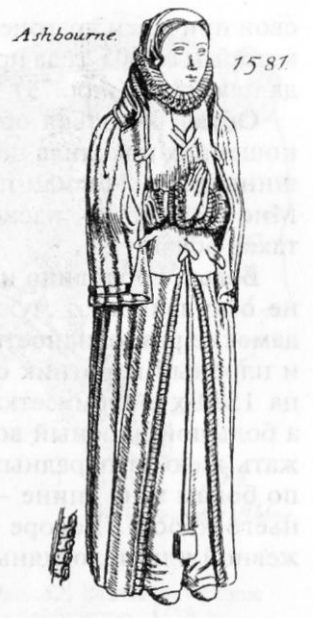


Рис. 59. Эшборн, 1581 г.

Прически. Вплоть до 1570-х годов дамы завивали волосы и взбивали их над висками — по сторонам от прямого пробора. С 1575 года пробор исчезает, теперь прядь волос надо лбом образует валик. Иногда при помощи проволочного каркаса волосы надо лбом укладываются в две арки, которые становятся все выше, а в 1590-х годах превращаются в высокий валик на подкладке (рис. 61, 64В)[1]. Эта прическа вышла из моды после 1615 года. Однако уже к 1620 году женщины начинают гладко зачесывать волосы со лба, спуская их на уши завитыми локонами (илл. 73). В этот период и значительную часть следующего волосы на затылке укладываются в гладкий плоский «пучок», который до 1610 года помещался в чепец или сетку. С 1570-х годов придворные дамы щедро украшали

[1] Похожую прическу в 1907 году ввела в моду американская актриса Камилла Клиффорд («девушка Гибсона»).

свои прически драгоценностями (особенно жемчугом), к которым с 1605 года прибавились банты, кружева и иногда плюмажи (илл. 73).

Обувь. Женская обувь 1605—1620 годов во всех отношениях походила на мужскую (илл. 73; рис. 61). Женщины также носили пантуфли, прибавлявшие им рост. Мне неизвестно, насколько популярной была в Англии такая обувь.

Белье. Горловина и запястья женских сорочек почти не отличались от мужских, но были и исключительно дамские разновидности. Так, до 1570-х годов шемизетка и плоеный воротник спереди были открытыми. С конца 1580-х и шемизетка, и лиф снова открывают грудь, а большой плоеный воротник, вместо того чтобы окружать шею, в парадных платьях обрамляет вырез лишь по бокам и на спине — наподобие развернутого павлиньего хвоста. Вскоре после этого в моду входит кружевной или полотняный воротник на проволочном кар-

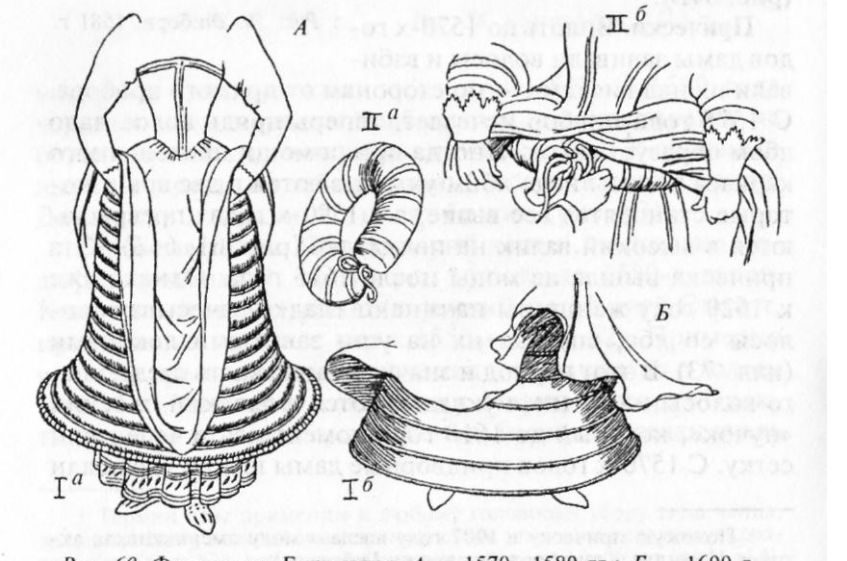


Рис. 60. Франция и Голландия. *А* — 1570—1580 гг.; *Б* — 1600 г.

Рис. 61. Мария Мериан, 1605 г.; *а* — проволочный каркас

Рис. 62. Вестминстерское аббатство, 1559 г.

Рис. 63. Вестминстерское аббатство, 1587 г.; *а* — край воротника с отделкой

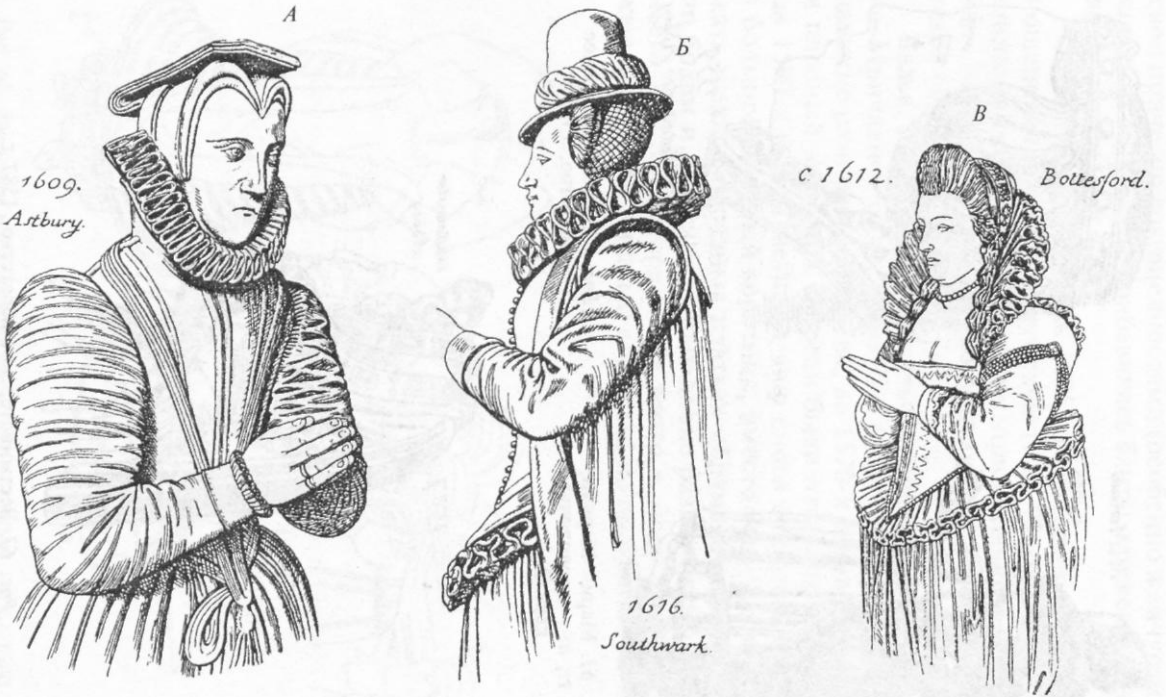


Рис. 64. А — Эстбери, 1609 г.; *Б* — Саутварк, 1616 г.; *В* — Боттесфорд, 1612 г.

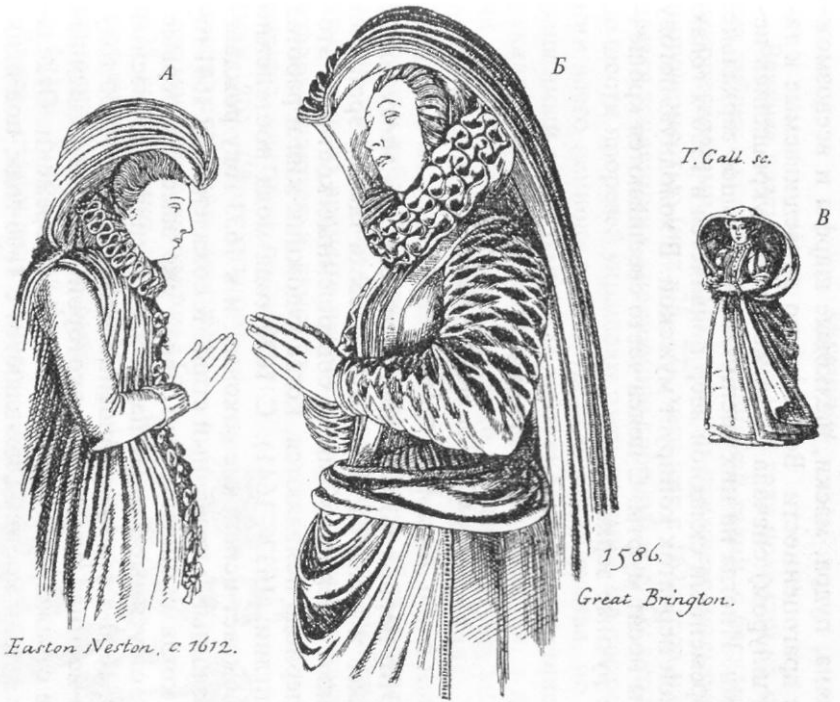


Рис. 65. А — Истон-Нестон, 1612 г.; *Б* — Грейт-Брингтон, 1586 г.; *В* — Т. Галл

касе. Глубокое декольте встречается даже с закрытым отложным плоеным воротником. В XVI веке в моде был квадратный вырез, а между 1605 и 1625 годами он становится (/-образным, сильно обнажая грудь.

Аксессуары. Широко используется краска для волос, румяна, пудра, маски, шелковые шарфы и всевозможные драгоценности. Веера (часто подвешиваемые к талии шнуром) сначала были жесткими, украшались перьями. Иногда на них крепилось небольшое зеркальце. Современный складной веер появляется в 1590-х годах. Фасон перчаток копирует мужской. В холодную погоду дамы носят муфты. С пояса часто свешиваются крошечные ручные зеркальца.

Глава 4

СТИЛЬ «КАВАЛЕР» 1620—1660 годы

Этот период можно вкратце описать как эпоху кожи, кружев и локонов. Ее можно назвать также «эрой Ван Дейка», поскольку самые совершенные костюмы этого периода появляются, когда художник жил и работал в Англии (1632—1641). С 1620 года мода постепенно сбрасывает испанские «оковы», и к 1633 году рождается изящный и красочный стиль. К сожалению, к 1641 году, когда скончался Ван Дейк, уже заметны первые, едва ощутимые следы упадка этого стиля. Прекрасный вкус 1630-х годов совершенно испортился к 1650 году. Это военная эпоха, до некоторой степени нашедшая свое отражение в мужской моде того времени. Отдельные детали костюма появляются с 1600 года, под влиянием голландских войн[1]; свой отпечаток на английской моде оставила Тридцатилетняя война (1618—1648) — явление совершенно иного порядка, чем внутренние

[1] Англия, воевавшая с Испанией, была, по сути, союзницей Голландии в ее освободительной войне против испанского владычества.

вооруженные конфликты между королевской властью и парламентом. Отметим и непременное влияние на Лондон парижской моды.

Мужчины

Верхнее платье. Вплоть до 1632 года **ПОХОЖИЙ** на корсет дублет с угловой спереди линией талии, с басками и декоративными «крылышками» по-прежнему пользуется популярностью (илл. 76, 77), хотя уже с 1628 года намечается тенденция к упрощению кроя дублета. От четырех до шести прорезей украшают грудь и спину. На протяжении всего периода в моде гладкие узкие рукава, но украшенный прорезями торс дублета обычно дополняется рукавами с рядом пуговиц от локтя до запястья, у плеча — большой буф с прорезями, через которые видна рубашка или — реже — цветная подкладка (илл. 77). Шнурки с металлическими наконечниками, при помощи которых к дублету привязываются штаны, образуют вдоль линии талии целый ряд бантиков. Обратите внимание, что время от времени рукава, расстегнутые у запястья, отворачиваются и демонстрируют цветную подкладку (илл. 80). (Этот отворот — предшественник современного манжета с отворотом.) С 1628 года линия талии несколько выравнивается, баски становятся шире и закрывают бедра. К 1633 году фасон дублета становится более привлекательным. Силуэт уже не такой жесткий: линия талии слегка подчеркивается небольшим вырезом спереди, баски расширяются, но умеренно и оканчиваются пря-

Рис. 66. Франция, 1650 г.

мыми линиями. «Крылышки» уменьшаются и, наконец, уходят (илл. 80). Прорези с груди постепенно исчезают. Рукава просторные от локтя до запястья, с одним продольным разрезом спереди, открывающим тонкое полотно рубашки. Иногда на рукавах есть конусообразный отворот у запястья, поддерживающий манжет рубашки. Шнурки у талии выполняют функцию украшения, образуя банты и розетки, поскольку штаны уже не привязываются к дублету, а пристегиваются изнутри при помощи крючков и петелек. Крючками же дублет застегивается спереди до грудины, отсюда полы его расходятся треугольником, открывая рубашку. В таком виде дублет существует до 1645 года, но уже с 1640 года в моду входит не столь приятный глазу фасон, получающий широкое распространение после 1645 года. Это куцая куртка, едва доходящая до бедер, без басок — они сохраняются лишь в виде узкой зубчатой полоски. Рукава — широкие, «епископского» типа, все еще украшенные прорезями, открывающими рубашку.

Джеркин в качестве дополнительного предмета одежды постепенно утрачивает популярность: как правило, он либо вообще не имеет рукавов или рукава — так называемые «ложные», откидные. Существуют джеркины, скроенные по подобию дублета, с широкими «юбками», нередко они повторяют крой плаща, застегиваются на груди и на боках. С 1620 года популярность приобретает военный камзол (кожаный джеркин), стягиваемый спереди шнуровкой или завязываемый на шнурки с металлическими наконечниками. Иногда он имеет откидные рукава, но чаще бывает безрукавным, как и дублет (илл. 79). Согласно моде, эти рукава украшались тесьмой или шнуровкой. Свободные куртки вроде казакина до середины бедра, с широкими рукавами, которые отворачивались в широкие манжеты у запястья, по-видимому, служили зимней одеждой и стали особенно популярными в конце 1640-х (по крою они напоминали поздние короткие теплые шинели). Отдельно отметим: в то время как все дублеты имели сто-

ячие воротники, джеркины и коуты воротников были лишены или имели небольшой отворот у шеи.

Плащи и гауны. Из-за традиционного величия «длинных одеяний» и вековой их связи с представлениями о власти и учености, пожилые люди по-прежнему охотно носят гауны (похожие на те, что носят нынешние ректоры, мэры и спикер) в качестве парадной одежды. Короткие плащи остались разве что в гардеробе щеголей — доходили до колен или ниже и часто драпировались (илл. 76, 77, 80, 82). В парадном костюме поверх плаща надевали плоеный воротник.

Штаны. С 1620 года короткие штаны выходят из моды, но до конца столетия их носят пажи в парадных ливреях, кроме того, их надевают на коронации и как часть привычного облачения ордена Подвязки. Характерная черта 1620-х годов — длинные панталоны оканчиваются у колен и украшаются шнуровкой (илл. 76, 79). К 1628 году они уже спускаются ниже колен и украшаются подвязками в виде огромных бантов или розеток. Как правило, панталоны застегиваются на пуговицы по бокам, несколько пуговиц оставляют расстегнутыми, чтобы продемонстрировать подкладку, чаще всего полотняную. В 1630-х носят короткие штаны — пышные у талии и сужающиеся к коленям, где они украшаются подвязками. Или (другой фасон) штаны плотно облегают бедра и расширяются к коленям, где оканчиваются «бахромой» из лент. С 1640-х годов в моду возвращаются «трубчатые» штаны. Начиная с 1645 года они становятся все шире и шире, у колен и талии украшаются петлями из лент (илл. 82; рис. ***66А).*** Теперь штаны застегиваются спереди на пуговицы, и пуговицы эти, как правило, скрыты вертикальной складкой. В начале рассматриваемого периода носят штаны с высокой линией талии, таковыми они остаются и на протяжении 1630-х годов. В период между 1645 и 1650 годами линия талии опускается на бедра, нижняя рубашка выбивается между штанами и коротким открытым дублетом.

Чулки. В моде — шелковые чулки. В холодную погоду надевают одну пару поверх другой. Если предстоит носить сапоги, то «верхние» чулки окаймлены кружевом, их верхний край обычно виден над голенищами сапог (илл. 80, 82; рис. ***66А).*** В 1650-х годах «верхние» чулки носят и с туфлями. Вдоль края их проделаны отверстия, при помощи которых чулки можно закрепить над коленом и привязать к коротким штанам. Отвороты на таких чулках появились несколько позднее. Подвязки образуют огромные банты ниже колена (илл. 77; рис. 66.6).

Головные уборы. Универсальный головной убор в этот период — широкополое «сомбреро» с высокой тульей. Поля загибаются кверху и украшаются одним или двумя страусовыми перьями или же целой группой перьев, закрепляемых у шляпной ленты (илл. 76 и 77; рис. ***66А).*** После 1640 года в моду входят высокие конические тульи и плоские, как правило узкие, поля. Плюмажи уступают место петлям из лент (илл. 82). В неофициальный или спортивный костюм может входить шляпа с полями, которые по желанию можно загибать вверх или вниз. Часто поля разрезаются спереди ***(монтера)*** — особенно популярен такой головной убор после 1645 года.

Обувь. В этот период все буквально помешаны на сапогах со шпорами. Повсеместно носят длинные узкие сапоги с отворотами или закатанные ниже колен (илл. 76, 80). С течением времени, однако, верх голенища становится все шире. С 1628 года мы встречаем и короткие сапоги (т. е. длиной до колена). С конца 1640-х годов сапоги, короткие или длинные, имеют чрезвычайно широкие голенища (илл. 82; рис. ***66А).*** Кожаные сапоги со шпорами с 1630 года у подъема приобретают форму «бабочки», которая позднее настолько расширяется, что закрывает ступню. С 1640-х годов в моде снова квадратный носок. Туфли открыты по бокам, боковые ремешки часто представляют собой простой ремешок над лодыжкой. Розетки над лодыжками поражают своими внушительными размерами, но с 1655 года их сменяют не менее крупные банты из лент. Каблуки — высокие и квадратные, их,

как и края подошв, продолжают окрашивать в красный цвет. Шпоры имеют стержни, которые резко изгибаются у пятки кверху, а затем под прямым углом к низу. Колесики шпор выполнены в виде звездочек.

Волосы. Вплоть до 1628 года волосы зачесывают со лба на одну сторону, длина их доходит до подбородка (илл. 76 и 77). По-прежнему в моде локоны, спускающиеся на щеку (илл. 79, 82). Затем волосы удлиняются, они уже ниспадают на плечи, хотя знать вплоть до 1650 года или даже дольше отдает предпочтение прежним прическам. Щеки обычно гладко выбриты, в 1640-х годах по-прежнему в моде «вандейковская» бородка, но с 1630-х годов намечается тенденция к укорачиванию бороды, мужчины все более охотно носят эспаньолки, а усы зачесывают кверху. С 1645 года эспаньолки выходят из моды. После 1640 года носят в основном только усы, а в 1650-х годах лицо чисто выбривают.

Отделка. Воротник на проволочном каркасе продолжают носить вплоть до 1630-х годов, но характерной деталью 1620-х годов становится отложной плоеный воротник (илл. 76 и 77). В 1620-х годах также появляется ниспадающий воротник довольно скромных размеров (илл. 79). В 1630-х годах полотняный или кружевной воротник лежит на плечах (илл. 80), почти полностью закрывая их. С 1640-х годов он снова уменьшается и оканчивается прямыми углами (илл. 82). Отвороты манжетов напоминают воронки, в 1650-х годах они становятся плиссированными. Нательное белье выглядывает из прорезей дублета и над штанами с низкой линией талии.

Аксессуары. Очень широкие кушаки, завязанные в большой бант, часто носят поверх камзола — деталь, позаимствованная из военного костюма. С другой одеждой кушаки надевают реже. Пояс с крючками продолжают носить и в 1630-х годах (илл. 76 и 77), но с 1628 года его постепенно вытесняет перевязь через плечо или портупея (илл. 80). Перевязь постепенно становится все более широкой и узорчатой. С 1650 года носят рапиру с изящной рукояткой. Затем неожиданно рапира ви-

доизменяется и походит уже на знакомый нам «придворный меч» — шпагу с чашеобразной гардой. Длинные перчатки часто украшаются бахромой и вышивкой (илл. 76-77, 80).

В этот период, как и в предшествующую эпоху, у знати считается дурным тоном появляться на публике ***in сиегро,*** т. е. без плаща или гауна, и вплоть до 1680-х годов, по меньшей мере, хозяин и важные гости ходили с покрытой головой в помещении. На балах плащ снимали, оставаясь в шляпе.

Примечание. Пуритане в общем-то отличались от своих сограждан только умеренностью в одежде и неприятием модных излишеств — локонов, лент, кружев и т. п. Большинство сторонников парламента носили более или менее длинные волосы. Многие старомодные или провинциальные роялисты были столь же скромны в одежде, как и пуритане. Расхожее представление о «круглоголовых» (пуританах), основанное на роялистских сатирических произведениях, выдавало пуританина за фанатика из низов среднего класса. В период протектората двору Кромвеля не чуждо было щегольство: к примеру, генерал-майор Гаррисон, этот мрачный пуританин, появился как-то на приеме в пурпурном плаще, обильно украшенном серебряным кружевом и лентами.

Женщины

Лиф. Осиная талия с глубоким выступом и суживающийся книзу корсаж продолжали пользоваться популярностью и в 1630-х годах, хотя их частично скрывал гаун. Однако к 1630 году или чуть ранее в моду входит корсаж с низким вырезом, высокой талией и басками, как у мужского дублета. Он тоже украшался «крылышками» и иногда имел узкие рукава до запястья, однако до 1630-х годов более типичными были рукава с буфами и прорезями над и под локтем. В 1620-х годах ненадолго входит в моду позабытый рукав «баранья нога» с буфами. Как бы там ни

было, прежний заостренный и узкий корсаж окончательно из моды не выходит, вновь он появляется к 1650 году. Начиная с 1630-х годов рукав, обычно образующий один сборчатый буф, постепенно укорачивается и обнажает предплечье. К 1640-м годам он становится настолько коротким, что открывает рукав сорочки. Такие короткие рукава обычно не имеют разрезов. Главное отличие корсажей 1650-х — возвращение к удлиненному типу с осиной талией, с заостренным мыском спереди и шнуровкой на спине. Реже они шнуруются спереди, иногда украшаются драгоценными застежками или бантами из лент.

Верхняя и **нижняя юбки. В** течение 1620-х годов знатные дамы совершенно отказываются от фартингейлов с валиком на бедрах. Юбка, присборенная сверху, свободно опускается вниз. Привычка подбирать ее с боков, чтобы открыть нижнюю юбку, уходит вскоре после 1625 года. /\-образный вырез над нижней юбкой пользуется популярностью на всем протяжении рассматриваемого периода, но в 1635—1650 годы верхняя юбка чаще всего закрыта.

Гауны. Прежний тип гауна, закрытый у горла и складками спадающий с плеч, носят в основном вдовы. Другой фасон — открытый — популярен до 1640-х годов: гаун плотно облегает тело, имеет широкую юбку, просторные рукава до локтя (иногда откидные) открыты спереди и схвачены бантами или розетками на локтевом сгибе. Узкая лента с бантами или розетками стягивает гаун на талии (илл. 78).

Головные уборы. Даже на улицу дамы теперь выходят с непокрытой головой, изредка, особенно с 1640-х годов, набрасывая легкую вуаль (рис. 67) или надевая свободные чепцы, завязываемые под подбородком. Широкополую шляпу «кавалер» с плюмажем или без него носят редко, в основном когда ездят верхом. Модифицированные варианты прежнего «французского чепца» п «чепца Марии Стюарт» предпочитают вдовы и пожи- ii.ie дамы. **В** 1650-х годах, при пуританах, все большей популярностью начинают пользоваться широкополые

шляпы с высокой тульей, которые надевают поверх облегающих полотняных чепцов.

Обувь. После 1625 года женскую обувь практически не видно, но она очень похожа на мужскую.

Отделка. Веерообразные, держащиеся на проволоке плоеные и обычные воротники царят до 1635 года (илл. 78), и пожилые дамы еще долго отдают предпочтение огромным плоеным воротникам, так называемому «колесу от телеги». Однако к 1630 году в моду постепенно входит широкий отложной воротник из полотна или кружева, а к 1635 году он уже получает всеобщее признание. Иногда он высоко прилегает к шее, иногда опущен. В эту последнюю фазу (в начале 1630-х годов) стоячий веерообразный воротник сосуществует с отложным воротником. Квадратный низкий вырез лифа обычно обшивается кружевом. Декольте может быть К-образным, круглым или квадратным. Прямоугольную косынку из полотна или кружева, сложенную по диагонали, с 1635 года носят поверх низкого отложного воротника, прикрывая обнаженные плечи и грудь (рис. 67). С 1640 года намечается тенденция все больше обнажать плечи, в 1650-х годах линия декольте обычно проходит горизонтально и платье как бы спадает с плеч. С 1630 года брыжи на манжетах выходят из моды, их сменяют манжеты с отворотом. Короткий рукав корсажа часто обшивается кружевом, из-под которого выглядывают «крылышки» и рукав сорочки (илл. 81). Иногда встречаются кружевные передники.

Прически. Волосы зачесывают назад, собирая их в плоский пучок на затылке и выпуская короткие локоны над ушами. С 1620 года на лбу носят челку, а с 1633 года ее укладывают в отдельные завитки (илл. 78, 81). Пряди на висках в 1630-х годах постепенно становятся длиннее и с середины 1640-х годов падают на плечи завитыми локонами. В этот период челку почти не носят. Пучок на затылке иногда заключается в крошечный чепец. Время от времени волосы украшают жемчугом или (после 1650 года) бантами из лент.

Аксессуары. Чрезмерное изобилие драгоценностей и вышивки, характеризовавшее эпоху Якова I, в период с 1620 по 1630 год постепенно сходит на нет. Возможно, причиной тому смерть великолепного Бэкингема, последовавшая в 1628 году. С 1633 года драгоценности используются весьма умеренно: главным образом, это жемчуг — ожерелья, браслеты, серьги и различные подвески. Около 1640 года короткие рукава приводят к появлению типично женского фасона перчаток — длинные, облегающие, из простой белой лайки или замши (илл. 81; рис. 67). Перчатки оканчиваются у локтя, где прихватываются тесьмой из плетеного конского волоса или лентой. Муфты используются главным образом зимой. По-прежнему в моде маски и веера. В 1640-х годах популярными становятся мушки.

Рис. 67. У. Холлар, 1640 г.

Глава 5

ФРАНЦУЗСКАЯ МОДА: КОУТ, ВЕСТКОУТ, ГАЛСТУК-КРОАТ 1660—1720 годы

Авторы, пишущие о собственно английском костюме, любят повторять, что его истоки восходят к камзолу, введенному при дворе Карлом II в октябре 1666 года. То, что именно в правление «веселого монарха» появилась на свет наша мужская мода, — вопрос по меньшей мере спорный. Париж долгое время задавал тон в моде, и по-

пытка Карла II нанести встречный удар была всего лишь мимолетным эпизодом в эволюции костюма[1]. Фактически к 1666 году камзол уже не был новинкой для англичан[2]. Он произошел от ***justaucorps a brevet*** (так называемого ***камзола дозволенного),*** введенного в 1662 году королем Франции Людовиком XIV; первоначально это была псевдовоенная мода. На протяжении описываемого периода и в следующем столетии один пол высмеивает другой и оба являются мишенью для сатиры того времени за свое неисправимое пристрастие к французской мишуре.

Мужчины

Верхняя одежда. К 1660 году дни дублета были сочтены. Модный фасон дублета — это всего лишь модификация короткой куртки, которая была в моде на протяжении предыдущих десяти или более лет. Из-под дублета спереди и вокруг талии видна рубашка. Широкие рукава, открытые спереди, оканчиваются ниже локтя широкой бахромой из лент (илл. 845 и *Г;* рис. 68). Около 1665 года прорези на рукавах уходят навсегда, узкий рукав теперь оканчивается у локтя манжетой с отворотом на пуговицах. Длинный дублет до бедер, облегающий торс, и чуть расширяющиеся баски появляются в начале 1660-х годов. Бомонд отказывается от дублетов вскоре после 1670 года.

Воинский казакин предшествующего периода снова появляется около 1660 года, его носят наподобие джеркина поверх короткого дублета. Самое позднее к 1664 году в моду входит камзол — термин вначале не-

[1] «...сначала камзолы были введены в моду королем, желавшим, чтобы англичане отличались от французов, однако попытка эта была осмеяна, и Англия вернулась к французской моде» (анонимный автор, 1682 г.).

[2] Надпись в авторском экземпляре «Деспота или моды» Эвелина» (1661) (Бодлианская библиотека) гласит, «что книга была опубликована *за 2 года до того,* как камзол, кроат, подвязки вошли в моду...». Следовательно, камзол был в моде к 1663—1664 гг.

корректный (позднее этим словом стали называть *кафтан* жителей Востока и славян. Эвелин обозначает этим термином длинный открытый гаун венецианской знати). Этот предмет одежды получает свое название от длинного весткоута с рукавами — *вест* (термин «весткоут» появляется в начале XV века и означает короткий облегающий кафтан, которые носили — на манер современного кардигана — поверх рубашки; в 1680-х появились камзолы со спинкой из плотного материала, известные как «обманки»). Поверх веста носили длинный коут *(тунику),* похожий на казакин. Сначала коут был чуть длиннее середины бедра, а весткоут закрывал бедра, хотя в первое десятилетие их появления длина этих предметов одежды варьировалась весьма значительно. В октябре 1666 года при дворе стали носить особый камзол «по персидской моде» (так у Эвелина; Рэндл Холм утверждает, что образец предоставило русское посольство), эту одежду сложно идентифицировать. Термины *туника* и *камзол* вскоре были заменены на коут и весткоут соответственно. К 1670-м годам носят коут ниже колена, со свободными рукавами до локтя, оканчивающимися широкими манжетами. По бокам до бедер и на спине коут украшен разрезами, прорези декорированы целым рядом пуговиц (по большей части ложных). По желанию коут можно было застегивать спереди от горловины до подола такими же пуговицами, какими застегивались и широкие прорези карманов (илл. 85; рис. 69). Карманы, расположенные ниже бедер, были сперва либо вер-

Рис. 68. С французской гравюры, 1660 г.

Рис. 69. Логган, 1675 г.

тикальные, либо горизонтальные. Весткоут носят такой же длины, и скроен он почти так же, как коут. Оба не имеют воротников и носятся свободно, без пояса. Рукава (весткоуты вплоть до 1760 года почти всегда имеют рукава) довольно плотно облегают руки и на несколько сантиметров длиннее рукавов коута, поверх которых образуют отвороты у локтя. К 1680 году коут и камзол кроят по образу и подобию сюртука, рукава удлиняются до запястья (илл. 88; рис. 70). К 1690-м годам подчеркивается талия, особенно благодаря расширению подола коута. Теперь у боковых разрезов подол собирается в два пучка веерообразных складок, расходящихся от пуговицы на бедре (илл. 88, 92В). К 1690 году рукава коута удлиняются и постепенно расширяются от плеча к запястью, где оканчиваются отворотами. Небольшой отворот 1660-х годов быстро расширяется, достигая внушительных размеров к 1700 году. Коут теперь носят преимущественно незастегнутым, весткоут застегивают только на талии (три или четыре пуговицы, остальные — ложные), чтобы продемонстрировать рубашку. В 1700—1710-х годах манжеты с отворотами на весткоуте постепенно сужаются. «Юбка» весткоута с 1695 года едва доходит до колена (коут по-прежнему носят ниже колен).

Плащи. Хотя старый фасон плаща «кавалер» продолжают носить на обоих плечах до 1670-х годов, позднее плащи используют только во время путешествий и при плохой погоде. На протяжении XVIII века мы встречаем ***рокелоры*** (короткие мужские плащи) и т. д., но постепенно они уступают место разнообразным свободным накидкам.

Штаны. В 1660-х годах при дворе были популярны похожие на килт***ренгравы*** (также известные как ***панталоны),*** украшенные лентами у талии, подола и по бокам (илл. 84; рис. 68). С появлением коута и камзола мода на ренгравы идет на спад, хотя они еще встречаются в 1670-х годах, длиной до середины бедра (илл. 855). С 1670 года начинают носить просторные панталоны, собранные у колена (рис. 69). В течение 1680-х годов они становятся уже, а с 1690-х облегающие панталоны стягиваются под коленом ремешком и пряжкой и/или при помощи полудюжины пуговиц, вытеснивших все прочие виды застежек. Панталоны широки в бедрах и собраны в складки на талии, обычно лишены каких бы то ни было украшений и шились, как правило, из черного бархата (если не сочетались по цвету с коутом или весткоутом). Модные панталоны фасона 1680 года достаточно просторны и схвачены над коленом.

Рис. 70. Тринити, 1680—1681 гг.

Чулки ит. п. **К** существовавшим ранее фасонам чулок теперь прибавляются «длинные чулки», расширяющиеся над коленом и крепящиеся к изнанке коротких штанов шнурками с металлическими наконечниками. Поверх них часто носили вторую пару чулок, широкая верхняя часть ко-

торых нависала над подвязками под коленом (илл. 84В; рис. 68). «Сапожные» чулки встречаются до 1680 года. В 1660—1670-х годах большой популярностью пользовались кружевные или полотняные отвороты на чулках ***(каноны).*** Подвязки, как и прежде, располагаются под коленом. До 1680 года они часто украшаются с внешней или с обеих сторон лентами или кружевом. После 1680 года вся эта отделка исчезает, отвороты чулок скрывают подвязки — простые ремешки с пряжками. В 1690-х годах чулки натягивают выше колена поверх узких панталон.

Головные уборы. В 1660-х годах все еще встречаются шляпы с конической тульей и плоскими полями (илл. 84Д). В период между 1665 и 1675 годами тулья становится ниже и более плоской, по сути, шляпа напоминает широкополое канотье или испанские ***кордовес*** — шляпы с широкими круглыми полями, которые традиционно носят тореадоры. До 1680 года шляпу украшают плюмажами и лентами. В 1670-х в моду входят головные уборы с низкими круглыми тульями и очень широкими полями, которые изгибаются в зависимости от желания. После ряда экспериментов с полями к 1690 году успеха добивается треугольная шляпа (поля симметрично загнуты кверху, один угол выдается вперед), а с 1700 года она получает самое широкое распространение. В это же время из моды выходят длинные плюмажи, уступая место опушке из страусовых перьев вдоль полей, которые в некоторых случаях обрамляются позументом. Для путешествий, занятий спортом или в помещении в этот период носят круглую шапку, отороченную мехом, — ***монтеро*** (рис. 70а).

Обувь. После 1660 года сапоги используются в основном только для верховой езды. Высокие узкие сапоги с голенищами выше колен носят до 1670-х годов, с 1665 года популярностью начинают пользоваться жесткие ботфорты выше колен с отворотом у верха голенища, с квадратными носами и шпорами. С конца 1670-х годов появляется другая, облегченная разновид-

ность сапог — с пряжками, пуговицами или шнуровкой до лодыжки. С 1690-х носят высокие кожаные гетры похожего кроя; большие кожаные ремешки для шпор маскируют стык с ботинком, так что на иллюстрациях того времени сложно отличить гетры и сапоги. Обычно они черного цвета, красные каблуки характерны для туфель. Вплоть до 1680 года у туфель спереди имеются круглые стоячие язычки. Розетки вышли из моды. Огромные банты из лент, жесткие или мягкие, продолжают носить до конца 1670-х (илл. 84; рис. 68). С 1680 года широкое распространение получают узорные пряжки, популярные уже с конца 1660-х (илл. *86Б;* рис. 70). В 1660-х у носка туфель носят небольшие банты из лент. В 1690-х высокая передняя часть туфель вырезана в виде «лука Купидона» и отвернута для демонстрации красной подкладки. Пряжка у подъема, сперва небольшая и овальная, с 1680-х годов и до 1710-го — крупная и квадратная — эта форма окончательно становится преобладающей с 1750 года.

Белье и т. п. Рубашку в этот период носят просторную, с широкими рукавами, схваченными у запястья (иногда — до 1680 года — ниже локтя) тесьмой, которая исчезает с 1680 года. Запястья украшаются широкими плиссированными манжетами. Вырез на груди часто обрамляется рюшами или брыжами из полотна или кружева: это настоящее ***жабо*** (отличное от дамского отложного воротника-кроата начала XX века). Ниспадающий воротник, который исчезает вскоре после 1670 года, теперь образует удлиненный нагрудник с закругленными углами (илл. 84, 855). С середины 1660-х годов на смену ему постепенно приходит шейный платок — галстук-кроат: сложенная в складку полотняная лента, завязываемая на шее бантом с короткими концами или бантом из цветной ленты (илл. 85 В, Г, Д, 3; рис. 71). В военном костюме кроат периодически встречается с 1640-х годов. В начале 1670-х годов в моду входят самые разнообразные галстуки-кроаты. В 1680-х ленты с кроатов уходят, концы галстука, часто украшен-

Рис. 71. А — Грейт Миттон, 1688 г.; *Б* — Оноре Пелле (Музей Виктории и Альберта), 1684 г.

ные кисточками, удлиняются (илл. 866, 926; рис. *1\А).* В течение 1690-х годов на короткое время снова появляется кроат с лентой, используемой как украшение. Обычно она двойная или тройная и располагается за свисающими концами кроата. В начале 1690-х годов появляется шейный платок с длинными концами, завязанными свободным узлом и продетыми в петлицу или прихваченными брошью (илл. 866). К концу периода галстук выходит из моды, но старомодные люди и провинциалы продолжают носить его и в XVIII веке.

Прическа. С 1650-х в моде чисто выбритые лица. Усы представляют собой тонкие ниточки, тянущиеся от носа к уголкам губ (рис. 716), к 1685 году они и вовсе исчезают. Очень редко в 1660-х годах встречается крошечная эспаньолка. С началом эпохи Реставрации из Франции приходит и получает широкое распространение завитой парик, который используется не как прежде —

чтобы восполнить недостаток волос, а носится на выбритой голове. В 1660-х годах парик представляет собой огромную гриву беспорядочных завитков, спадающую на плечи и спину. К концу 1670-х это уже масса упорядоченных завитков (рис. *7\Б).* В период с 1695 по 1720 год парик возвышается надо лбом, часто носят «двурогий» парик. При дворе громоздкий парик носят на всем протяжении рассматриваемого периода, но в некоторых случаях обходятся вообще без парика (рис. *71 А).* С 1675 года в путешествия облачаются в короткие, но пышные парики, а к 1680 году солдаты и спортсмены связывают парик сзади. Отсюда ведут свое начало различные косички, столь типичные для следующего столетия. Но пока что — до и после 1720 года — они представляют собой особый случай.

Аксессуары. 1660-е годы — это эпоха петель из лент, украшающих почти весь костюм. В 1670-х годах они постепенно исчезают и к 1680-м остается лишь бант на правом плече, который после 1700 года носят только ливрейные слуги. Иногда этот бант делается из шнура. Перевязь для меча или портупея становится длиннее, шире и все обильнее украшается (илл. 85Д); к 1700 году это выходит из моды. В 1665—1680 годах поверх коута, на бедрах, носят широкий, завязанный свободным узлом кушак. Иногда, в 1670—1695 годах, кушаком с короткими концами, свисающими спереди, опоясывают весткоут (илл. 855). Пояс, носимый поверх коута, часто служит для удержания перевязи через плечо, к которой подвешивается короткая шпага (ее по-прежнему носят при дворе). После 1700 года ее подвешивают к перевязи под весткоутом, при этом из-под него выглядывают эфес и кончик ножен. Рукоятку украшают широкой лентой с кистями. С пояса свисает огромная, украшенная лентами муфта. В моде длинные трости — например, из ротанга, — украшенные лентами или шнуром с кистями. Из кармана часто выглядывает обшитый кружевом платок. Щеголи свободно пользуются на публике изящными расческами или табакерками. По-прежнему популярны мушки и румяна.

Лиф. Возобновляется форма корсета с высокой шнуровкой, обнажающего плечи. Рукава — просторные, доходят до локтя, иногда спереди украшаются продольными прорезями и собираются в складки у проймы и ниже (илл. 84, 85). Декольте может видоизменяться при помощи сорочки или легких шарфов, драпирующих вырез. Корсаж стягивается сзади (реже спереди) шнуровкой. Грудь украшается бантами из лент или драгоценными застежками. В начале рассматриваемого периода эффект корсета часто подчеркивается удлиненным корсажем, доходящим до бедер и расширяющимся баскáми. С 1670-х годов буфы с рукавов исчезают, часто рукава едва прикрывают предплечье — эта мода держится при дворе до 1710 года. У локтя рукав оканчивается петлями из лент (до 1680-х годов), кружевом или манжетой с пуговицами. Манжеты обычно собирались у локтя и скреплялись петлей и пуговицей или застежкой.

Верхняя и нижняя юбка. Вплоть до середины 1670-х годов верхняя юбка собиралась в складки у талии. Иногда носили закрытую юбку, но чаще она распахивается спереди, демонстрируя нижнюю юбку. Края разреза через равные промежутки схватываются застежками или бантами или же отгибаются, показывая подкладку. К 1690 году пышность юбки подчеркивается турнюром ***(«ку де Пари»),*** хотя к 1711 году возрождается «испанский» фартингейл. В 1680—1710-х годах юбка щедро украшается лентами, кружевом, оборками и т. п. Если юбку не подхватывают, шлейф волочится по земле.

Гауны. В 1680—1710-х годах появляются гауны, плотно облегающие торс, с пышными юбками и шлейфами. Рукава соответствуют сложившейся моде. Встречаются также свободные рукава, называемые ***«манто».*** По некоторым сведениям, в это время носят ***сак,*** но достоверно это неизвестно. Возможно, нечто в этом роде представлял собой просторный гаун, спадающий складками с плеч, распространенный во втором десятилетии XVIII века.

Головные уборы. До 1680-х годов головные уборы почти не претерпевают изменений. Хотя дамы носят и вуали, и капюшоны (рис. 72), они все чаще выходят из дому с непокрытой головой. Садясь в седло, некоторые смелые дамы надевают шляпы, похожие на мужские, — не говоря уже о коуте и весткоуте, сшитых с учетом женской фигуры, о кушаке и галстуке-кроате; некоторые женщины заходят так далеко, что начинают носить парики для верховой езды и легкие шпаги. С 1660 года волосы, как правило, украшаются над ушами пучками лент (илл. *S4A,* ***85E*** и ***Ж).*** В 1680-х пучки лент превратились в петли из лент на макушке, часто дополняемых кружевом. Отсюда ведет свое начало ***фонтанж*** — характерный для 1690—1710-х годов головной убор. Это был облегающий полотняный чепец, который носили на затылке. Спереди его украшали кружевом и лентами на каркасе, сзади на спину опускались ленты или кружевное полотно, которые можно было подобрать и заколоть наверху (илл. 87). Поверх фонтанжа носили капюшоны или вуали (рис. 73). В 1690-х фонтанж зачастую достигал гротескной высоты. С 1700 года он уменьшается, и к 1710-му появляется небольшая полотняная шапочка с узким плиссированным краем, но на спину по-прежнему спускаются длинные кружевные ленты (илл. 92). К 1720 году некогда великолепный фонтанж превращается в жалкое подобие чепца.

Рис. 72. Грейт Миттон, 1688 г.

Прически. В 1660-х годах типичной прической были взбитые над ушами локоны с отдельными завитками с проволочным каркасом для придания формы (илл. 84/1,

Рис. 73. В. Свидде, 1696 г.

855 и ***Ж).*** В 1670-х боковые локоны прилегают к щекам,* все чаще локоны с затылка перебрасываются на грудь. Также в этот период в моде была прическа из небольших кудрей, покрывающих всю голову ***(а-ля юрлиберлю).*** Около 1674 года дамы охотно носили прическу «бычья голова» — копна кудрей нависала на лоб. В 1680-х кудри на макушке разделяются на прямой пробор (илл. 86Л). Во всех этих прическах присутствует небольшой «пучок» на затылке, а длинные завитые локоны опускаются на спину или перебрасываются на грудь. В 1690-х годах волосы высоко укладываются надо лбом (илл. 87), образуя две остроконечные вершины. В 1700-х годах эта прическа постепенно уменьшается. Наконец, в последнее десятилетие периода прическа становится менее пышной, завитки спускаются на лоб. Прическу с длинными локонами на затылке носят в основном по торжественным случаям. Около 1700 года модницы начинают припудривать волосы, с 1715 года этот обычай получает широкое распространение.

Обувь. С этого периода дамская обувь шьется по своим фасонам. С 1660-х годов приходит мода на очень высокие каблуки «Людовик», носы постепенно заостряются. К парадному костюму надевают парчовые, атлас-

ные или вышитые туфельки. У подъема они украшаются пряжками или бантами (последние в моде до середины XVIII века). Появляются туфли без задника, с высокими каблуками, передок закрывает только носок и подъем. В 1665—1690 годах на охоту или для верховой езды надевают высокие сапоги из атласа или выделанной кожи.

Отделка. Хотя высокие воротники встречаются и в 1660-х годах, носят их в основном вдовы, пожилые дамы и буржуазия. Низкий вырез корсажа часто обрамляется кружевом. С 1690-х годов до второго десятилетия XVIII века женщины перенимают мужской шейный платок, скалывая его концы брошью. (Если женщина носила скроенный по мужскому образцу коут или весткоут, она точно так же продевала концы платка в петлицу.)

Широкие рукава с буфами, длиной до локтя, выглядывают из-под небольших верхних рукавов и обычно схватываются бантами. С 1690-х годов появляются рукава в виде кружевных оборок, свисающих с плеч. Прежние плиссированные манжеты уступают место разнообразным кружевным оборкам.

Аксессуары. Передники, как деталь костюма, выставляемая напоказ, носят с 1690 года. Они часто короткие, из дорогого материала, украшены кружевом и вышивкой. Мода на эти передники держалась и в XVIII веке, только с 1710 года передники стали длиннее и скромнее. К парадному костюму обязательно надевают длинные, до локтя, перчатки из шелка или тонкой кожи. Современные лайковые перчатки появляются, по меньшей мере, в самом начале рассматриваемого периода. Летние костюмы дополняются длинными кружевными или шелковыми митенками. Муфты, достигшие внушительных размеров, носят по большей части в холодную погоду. Длинные широкие шарфы из дорогой ткани носят на плечах наподобие палантинов в период с 1695 по 1775 год (рис. 73). Дамы иногда носили длинные тросточки, а летом — зонтики от солнца, отделан-

ные бахромой. Сначала зонтики имели длинную ручку, и держали их над головой хозяек слуги. Женщины охотно пудрили волосы и пользовались румянами. До 1700 года широко использовалась отделка в виде петель и бантов из лент, вышивка, бахрома и т. п. После 1700 года от отделки постепенно отказываются. После восшествия на престол королевы Анны (1702—1714) костюм, за исключением придворной парадной одежды, становится менее нарядным.

Глава 6

РАСЦВЕТ И ЗАКАТ ПУДРЫ
1720—1800 годы

Несмотря на явную неприязнь к «офранцуживанию»,' социальное влияние французского двора на культурный мир в целом отрицать нельзя. Однако английская культура постепенно освобождалась от этого влияния. Английская любовь к комфорту и практичный здравый смысл в сочетании с широко распространенным культом «естественности» оказывали влияние на приверженцев искусственной культуры Версаля. Кроме того, Англия была страной спорта. Постепенно английская мода получила распространение и на континенте, не исключая и Париж. С другой стороны, до Англии докатились отголоски революции.

Мужчины

Прически. Нарушим принятый до этого порядок повествования и отдадим должное парикмахерскому искусству. Прежний пышный парик продолжали носить при дворе до середины столетия, но в моду начинает входить укороченный парик, пышный на затылке, а тяжелые передние ленты парика исчезают к середине 1730-х годов. Впрочем, уже с 1730 года щеголи вовсе

отказываются от парика, теперь его носят в основном пожилые люди и представители некоторых профессий. Начиная с этого периода накладные волосы высоко поднимают надо лбом («тупей») и заплетают на затылке в косичку, завязанную черной лентой. Из примечательных веяний моды, касающихся косичек парика, можно отметить следующие.

1) Бант — кудри сзади перехватывались черным бантом.

2) Квадратный черный мешочек, украшенный наверху бантом. Косичку прятали в этот мешочек и стягивали его скользящим шнуром.

3) Заплетенная косичка, бант на затылке и часто на кончике косички. С 1790 года такую косичку нередко подгибали к затылку и закрепляли при помощи гребешка.

4) Косичка, заключенная в спиральную черную ленту (такая косичка напоминала миниатюрный чехол для зонтика).

5) Далее можно упомянуть парик ***майор,*** косичка которого образовывала один «спиральный» локон, и ***бригадир,*** который часто путают с париком ***майор,*** — он оканчивался двумя локонами (рис. 74/). Около 1770 года появляется ***катоган*** — широкая косичка в виде восьмерки, которую предпочитали носить франты, подражающие континентальной моде (илл. 986; рис. 76).

К 1750 году тупей становится выше, у франтов в начале 1770-х он достигал невероятной высоты (илл. 96). Боковые локоны образовывали букли — завитые волосы над ушами. С 1745 года букли сменяются одним или несколькими горизонтальными завитыми локонами справа и слева от лица. К 1780-м от уха до уха по затылку идет один широкий «валик». В этот же период волосы на макушке нередко образуют взъерошенную копну. Голова под париком была коротко острижена или выбрита, лишь иногда на лбу и затылке оставляли небольшие пряди, которые пудрились и укладывались в тупей и косичку. Некоторые пудрили свои собственные волосы и укладывали их напо-

Рис. 74. Риганд, 1730 г.

добие модного завитого парика. Иногда пудрой не пользовались. **В** качестве ежедневной детали туалета пудра пользовалась популярностью в 1760—1790-х годах. **В** этот период мужчины часто отказываются от парика, носят длинные и довольно растрепанные волосы или коротко подстригают их сзади, оставляя длинную челку. **К** концу столетия в моду входят короткие стрижки (рис. 78).

Коуты. В отношении парадного костюма мода на коуты, которую принес с собой XVIII век, оставалась практически неизменной до конца 1750-х годов (илл. 90, 93, 94; рис. 74). Узкая талия, низкий вырез, расширяющаяся «юбка», огромные обшлага и клапаны карманов не претерпевают значительных изменений. «Юбки» почти прикрывают колени. Некоторые по своему желанию изменяли длину и ширину «юбок» и посадку талии. Иногда коут дополнялся широким отложным воротником. Эти модификации встречаются у представителей знати уже в 1731 году и являются подражанием сельскому стилю, мода на который периодически возникала до конца столетия. Коут носили открытым или застегивали только на талии. К 1750 году проявляется тенденция к общей «усадке»; в следующем десятилетии расклешенные «юбки» выходят из моды, полы ниже талии начинают отворачиваться, боковые складки перемещаются назад (илл. 95).

Коут 1760-х годов напоминает скорее «визитку» (илл. 96, 97); рукава обуживаются, обшлага, уже закрытые сзади, тоже не так широки, как прежде (закрытые обшлага носят уже с конца XVII века; с 1680 года закругленные уголки открытых обшлагов называли «собачьими ушами»). В 1780-х годах появляется двубортный коут с высокой талией, широкими заостренными лацканами и очень длинными скошенными фалдами. Из-под коута выглядывает короткий весткоут без фалд (илл. 995, ***Е, Ж, 3;*** рис. 76, 78); эта мода достигла своей кульминации в стиле французской Директории (1796), перенятом некоторыми англичанами из республиканских симпатий. До 1760-х годов коут в основном имеет низкий вырез. С конца 1760-х вырез становится выше, появляется стоячий воротник: одинарный в парадном костюме, двойной в по-

Рис. 75. Одежда для верховой езды (с французских гравюр). «Рединготы», 1730 г.

вседневном. К 1790-м годам воротник коута доходит почти до ушей. Обшлага становятся не только уже и теснее, они удлиняются до запястья, теперь из-под них выглядывает только плиссированные манжеты рубашки. С конца 1750-х годов теряют свою ширину и клапаны карманов.

Хотя некоторые фасоны напоминают обычные коуты, для путешествий и за городом носят разнообразные кафтаны, обычно довольно просторные (рис. 75). Их отличают огромные обшлага и широкие отложные воротники — часто двойные, — которые можно было поднять и застегнуть. С середины века эти воротники превращаются в пелерины, двойные или тройные.

До 1760-х годов носят весткоут с рукавами и широкими полами спереди и сзади. Сзади весткоут туго зашнуровывается или завязывается тесемками. Полы почти доходят до колен, реже — до середины бедер. С 1780-х в моду входят двубортные весткоуты без фалд с широкими заостренными лацканами, которые часто лежали поверх лацканов коута. Вплоть до 1770-х годов весткоут обычно застегивали только на талии, в верхний вырез выпускалось жабо рубашки, которое теперь представляло собой длинные двойные рюши (илл. 94). Парадные весткоуты в первой половине столетия часто украшались по подолу бахромой (см. там же). Короткие весткоуты застегивались от груди до талии. Вплоть до 1750 года рукава весткоута едва выглядывают из-под рукавов коута.

Рис. 76. Кэтрин М. Феншо, 1791 г.

Панталоны. Длинные весткоуты и высокие чулки иногда скрывали короткие панталоны. Фасон их до последней трети века почти не меняется, затем в моду входят панталоны, плотно облегающие бедра.

С 1780-х популярность приобретают лосины в обтяжку для верховой езды. Пряжка и несколько пуговиц подхватывают панталоны у колена. Вместо них в последней четверти столетия часто носят пучки тесемок или лент. Длинные облегающие панталоны — брюки, застегивающиеся на икрах, — в 1790-х годах часто носили в качестве домашней одежды (рис. 78Л).

Чулки. Чулки к парадному костюму по-прежнему украшаются стрелками, вышитыми золотом и серебром. До 1745 года в моде были длинные чулки, накрывающие колени панталон широким плоским отворотом, обычно скрывающим подвязку. Впоследствии панталоны подвязываются над чулками.

Головные уборы. Треугольная шляпа по-прежнему пользуется популярностью, изменяются лишь ее пропорции и высота углов. Края шляпы обычно украшаются галуном или кружевом, а до 1760-х годов — отделываются перьями (илл. 90, 94). Временами фасон этого головного убора кажется предтечей «бикорна» ***(фр.*** «двурогого») — треуголки времен Великой французской революции и знаменитой наполеоновской ***petit chapeau.*** Особенной популярностью такой фасон пользуется с 1750-х годов, вместе с ***«хевенхюллером»,*** предпочитаемым военными, главным образом капитанами. С 1770-х годов передний угол треуголки поднимается кверху, а к 1780-м годам она постепенно превращается в вышеупомянутый «бикорн» (илл. ***99В, Е;*** рис. ***ПА),*** не совсем, однако, вытеснив прежний фасон. Крошечная шляпа ***а-ля Ниверная*** пользовалась популярностью у франтов, питающих склонность к континентальной моде. Более сдержанные люди с 1700 года носят широкополые квакерские шляпы — головной убор, который после 1770 года получает широкое распространение (илл. ***99Ж, 3),*** особенно при занятиях спортом. В 1780-х годах молодые люди отдают предпочтение высоким фетровым шляпам с конусообразной тульей, которые в конце 1790-х напоминают скорее цилиндр (рис. 78,4).

Рис. 77. А — Дж. Робертс, 1788 г.; *Б* — Г. Энглхарт, 1790 г.

Дома вместо парика часто носят ***ночной колпак*** или шапку ***монтеро*** вместе с халатом, надеваемым на весткоут (весткоут носили и самостоятельно, как приталенную домашнюю куртку).

Обувь. В 1720-х годах все еще в моде квадратные носы, которые позже уступают место более умеренным. Высокие квадратные передки туфель становятся уже и не так заметно выступают над пряжкой. Пряжки с 1730-х по 1770-е годы небольшие и овальные, позднее они опять становятся крупными и квадратными. В последней четверти столетия красные каблуки остаются только на обуви, предназначенной для ношения при дворе. С 1780-х вместо пряжки часто используют шнурки.

Прежние ботфорты (см. главу 5) исчезают около 1725 года. На смену им приходят более изящные сапоги с подколенными вырезками, ниже колена они часто подхватываются ремешком и пряжкой. Для верховой езды используют длинные облегающие гетры из черной кожи, застегиваемые сбоку на пуговицы или пряжкой. Высокие сапоги с отворотами (которые и сейчас еще носят наездники и охотники) появляются уже в 1735 году, но среди молодежи они становятся популярными в последней четверти века, а ***гессенские сапоги*** — в 1800 году. В 1790-х годах носили короткие гетры (то же, что позже стали называть «гамаши»), особенно на охоте и во время занятий спортом, но они никогда не считались элегантными.

Отделка. Шейный платок и галстук-кроат с длинными концами, хотя и пользовались расположением у старомодных провинциальных джентльменов вплоть до 1770-х годов, с 1730 года стремительно сменяются простым сложенным шарфом, закалываемым сзади на шее. Рукава тонкой рубашки оканчивались у запястья батистовыми или кружевными манжетами. Жабо, выпускаемое в вырез весткоута (рис. 775), становится пышнее. К парику сзади прикрепляют широкую черную ленту ***(солитер),*** ложащуюся на плечи. Длинные концы этой ленты заправляют в вырез рубашки или ска-

Рис. 78. Генри Эдридж. Музей Виктории и Альберта, 1799 г.

лывают на шее брошью. В 1725—1750 годах солитер часто завязывают на шее бантом (рис. ***74Б).*** Франты, подражающие континентальной моде, в 1770-х годах берут на вооружение новый фасон галстука-кроата: муслиновый шейный платок, завязанный спереди бантом. Очень высокий кроат, завязанный спереди узлом и популярный в 1790-х годах, метко прозвали «душителем».

Плащи. См. главу 5.

Аксессуары. Легкая парадная шпага подвешивается к петле на поясе, надеваемом под кафтан. Иногда эфес шпаги выглядывает между полами весткоута или коута (рис. 74/). С 1770-х годов парадную шпагу носят только с парадным придворным костюмом. Широко распространены трости, особенной популярностью пользуются тросточки из ротанга. Набалдашники тростей делают из янтаря и слоновой кости, вырезают в виде гротескных фигур, украшают шнурами с кисточками. По-прежнему в моде муфты, а также богато украшенные табакерки.

Женщины

Лиф. По-прежнему в форме корсетов. Спереди открыт и стягивается шнуровкой либо застегивается или имеет ложные вставки ***(фр.*** comperes), пришитые изнутри и застегиваемые на пуговицы или крючки. Обычно вырез украшался рядом бантов. Хотя глубокое декольте носили на протяжении всего столетия, вырез прикрывали кружевными косынками — фишю, или шарфами.

До конца рассматриваемого периода в моде рукав до локтя; небольшие манжеты сохраняются до 1750-х годов, хотя уже с 1740-х отмечается преобладание колоколообразных манжет, отделанных оборками. Ближе к 1780 году в моду вновь входят длинные узкие рукава, часто скроенные наподобие мужских.

Рис. 79. Риганд, 1730 г.

Верхняя и нижняя юбки. В 1730-х годах и в различной степени до 1780 года светские дамы носят юбки до лодыжек — за исключением юбок в парадных костюмах. (Около 1730 года последним писком моды считались костюмы в псевдосельском стиле.) Пышная на бедрах верхняя юбка спереди была открыта. В 1770-х и 1780-х годах благодаря возрождению турнюра юбка стала пышной сзади. Верхняя и нижняя юбки спереди и по всей окружности щедро украшались рюшами, оборками, вышивкой. Шлейфы, характерные для придворных платьев, вновь вошли в моду (ранее период их популярности пришелся на 1680—1700 годы) в повседневном костюме в сочетании с турнюром. Нижняя юбка, которую носили на обруче, как и верхняя, имела карманные отверстия, скрытые в боковых складках. В третьей четверти столетия предпочтение отдавалось стеганым нижним юбкам.

Гауны. Вплоть до 1740-х годов дамы отдавали предпочтение просторному платью. К 1730-м годам на спинке платья появляется так называемая «складка Ватто» (типично иностранное заимствование). Под этими складками скрывается некогда просторный, а теперь облегающий торс корсаж (рис. ***79В,*** 80). Платье могло быть открыто спереди до самого подола или только до талии. Обычно края разреза обрамляет широкая, по-

хожая на лацкан складка. До 1770-х годов складка на спинке платья свободно спадает вниз, сливаясь с просторной юбкой. Позднее складка эта оканчивается уже на талии (исключение составляют парадные платья), а к концу 1780-х и вовсе выходит из моды.

У столь любимого в 1770-х годах дамами ***полонеза*** подол был подобран (рис. 83Л, ***Б, Г).*** Корсаж плотно облегал фигуру, а вертикальные скользящие шнуры собирали пышную юбку в три больших фестона — сзади и на бедрах. Иногда юбки уже кроились фестонами, а шнуры с кисточками служили лишь украшением. Полонез часто дополнялся «складкой Ватто».

С середины века пышные верхние юбки, которые носились отдельно или составляли одно целое с гауном, часто подбирались, а концы продевались в отверстия карманов (рис. 837).

В конце 1770-х годов в моду входят гауны, плотно облегающие фигуру от груди до бедер. Много позже **та**кой фасон получил название «принцесса». (Во Франции такой покрой называли ***robes d I'anglaise*** — платьем в английском стиле.) В конце века дамы носят просторные платья из тонкой материи, напоминающие античные одеяния. Появляются наряды в стиле ампир. В 1794 году в моду входит сильно завышенная линия талии; просторные платья того времени сравнивают со «стянутой у шеи юбкой, в карманы которой продеваются руки».

Рис. 80. «Складка Ватто», 1760 г.

Кринолин и турнюры. К 1720-м годам кринолин приоб-

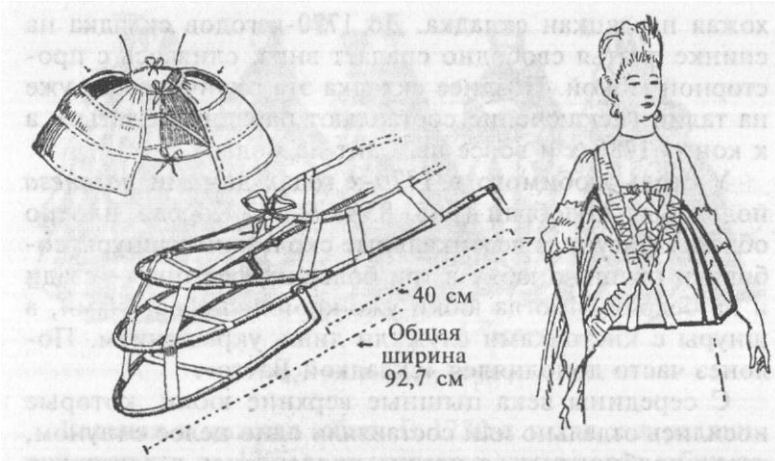


Рис. 81. Кринолин (по Лелуа)

ретает куполообразную форму. С 1730-х годов он уплощается спереди и сзади и значительно расширяется в бедрах. К 1740-м годам он почти достигает максимальной ширины в бедрах. В узкую дверь дама в таком платье либо проходила боком, либо прижимала гибкие обручи к бедрам (илл. 95). Вскоре, по крайней мере к 1740-м годам, были придуманы двойные боковые обручи, прикрепляемые к талии, а чуть позже — металлическая рамка на петлях, которую можно было сложить (рис. 81). На бедрах к кринолинам крепились подвесные карманы. В последней четверти столетия место кринолина занял турнюр, который, в свою очередь, вышел из моды к 1794 году.

Коуты, жакеты и т. п. Для поездок верхом, охоты и т. п. дамы использовали модные в то время мужские коуты и весткоуты, адаптированные к женской фигуре. Особенной популярностью они пользовались в последней четверти столетия, когда дамы охотно носили для верховой езды коуты с воротником, лацканами, пелеринами, карманами с клапанами и т. д. (рис. 84). В этот период в качестве домашней одежды дамы предпочитают носить просторные повседневные жакеты с короткими рукавами. В 1770-х и 1780-х годах предприни-

Рис. 82. Дайтон

мается попытка привнести в фасоны этих жакетов некоторые черты модных в то время платьев — например, полонеза.

Плащи, манто и т. п. В этот период в моде большое разнообразие просторных накидок с прорезями для рук, а также манто, шарфы и пелерины с капюшонами.

Головные уборы. В торжественных случаях головные уборы не надевали, исключение составляли лишь вдовы и пожилые дамы. Повседневные костюмы дополнялись небольшими кружевными или полотняными чепцами с длинными лентами сзади. Эти головные уборы едва закрывали макушку (рис. 85). Приблизительно в середине века плоеный край чепца часто имеет небольшой мысик спереди, напоминающий шапочку «а-ля Мария Стюарт». Пожилые дамы и представительницы среднего класса носили чепцы побольше размером. С 1760-х чепцы становятся больше, следуя за эволюцией прически. Некоторые головные уборы достигали поистине невероятных размеров. Все более популярными становятся плоеные оборки чепцов. В 1770-х самым типичным головным убором был ***дормез*** (илл. 97*Г*, 98В). В этот же период появляются «домашние чепцы».

Как следствие повального увлечения в 1731 году псевдопасторальными деталями костюма, большой популярностью начинают пользоваться широкополые со-

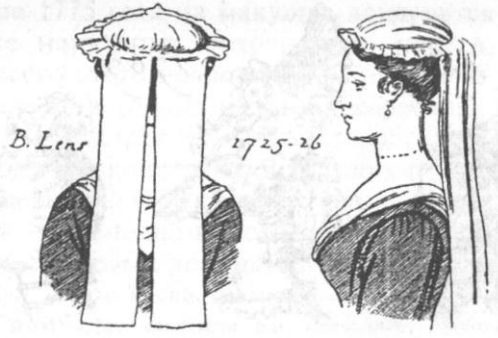


Рис. 85. Б. Ленс, 1725—1726 гг.

Рис. 83. А—В — Энон, 1776 г.; *Г—Е* — Энон, 1775 г.

Рис. 84. Энон

доменные шляпки «молочниц», украшенные лентами (часто завязываемыми под подбородком). Их надевают поверх батистовых и кружевных чепцов. В 1770-х и 1780-х годах отмечается большое разнообразие шляп, зачастую нелепых по размерам и декору, изготовленных из самых разных материалов.

Для верховой езды и занятий спортом дамы надевают фетровые шляпы с широкими полями и цилиндрической тульей, позаимствованные у мужчин еще в 1770 году (рис. 84).

Поскольку дамы по-прежнему предпочитают гладкие прически, в моду почти без изменений возвращается небольшой чепец эпохи Марии Стюарт. Однако внушительные прически, модные в 1770—1780-х годах, требовали соответствующих головных уборов. Наиболее примечательным из них была шляпка-кибитка, посаженная на металлические обручи на петлях. Ее можно было поднимать или опускать, как верх коляски (рис. 83/4, ***Е).*** Более легкая шляпка делалась из газа или тонкого шелка, натянутого на каркас из проволоки или китового уса. В последние пять лет столетия в моду входят небольшие, часто соломенные, капоры с полями козырьком, украшенные лентой (рис. 785). Также популярны тюрбаны.

Рис. 86. Энон, 1767 г.

Рис. 87. А — 1786 г.; Б—Г — 1787 г.

Прически. До конца 1750-х годов в моде прически с завитками над ушами и небольшим пучком на затылке. Прическу с длинными завитыми локонами делают в торжественных случаях — локоны либо спускаются на спину, либо перебрасываются на грудь. В повседневной жизни в период с 1730-х до конца 1760-х годов такую прическу не носят, широкое распространение она получает только в 1790-х. До последней четверти века парадные прически обязательно припудривают, для неофициальных причесок это нехарактерно. К 1760 году прически постепенно становятся выше, в следующем десятилетии они уже представляют собой высокие яйцевидные сооружения с тщательно уложенными завитками по бокам. Благодаря разнообразным подушечкам и накладным локонам прически достигают невероятных размеров (илл. 96Д ***97А,*** 98/1; рис. 82—84, 87). После 1775 года на макушке воцаряется безумное сочетание накладных волос, лент, перьев, шарфов. Словно всего этого недостаточно, прическа увенчивается моделями ветряных мельниц, кораблей, запряженных четверкой карет из дутого стекла, соломы и т. п. К 1780 году эта конструкция раздается вширь и уплощается сверху. С 1770 года на затылке носят шиньон «катоган» — наподобие мужского — в сочетании с длинными завитыми локонами. Повседневной прической 1780-х годов была пышная копна кудрей на макушке и длинные волосы на затылке. Повседневные прически в последней четверти века почти не пудрят

Рис. 88. Н. Гейделофф, 1798 г.

Рис. 89. Н. Гейделофф

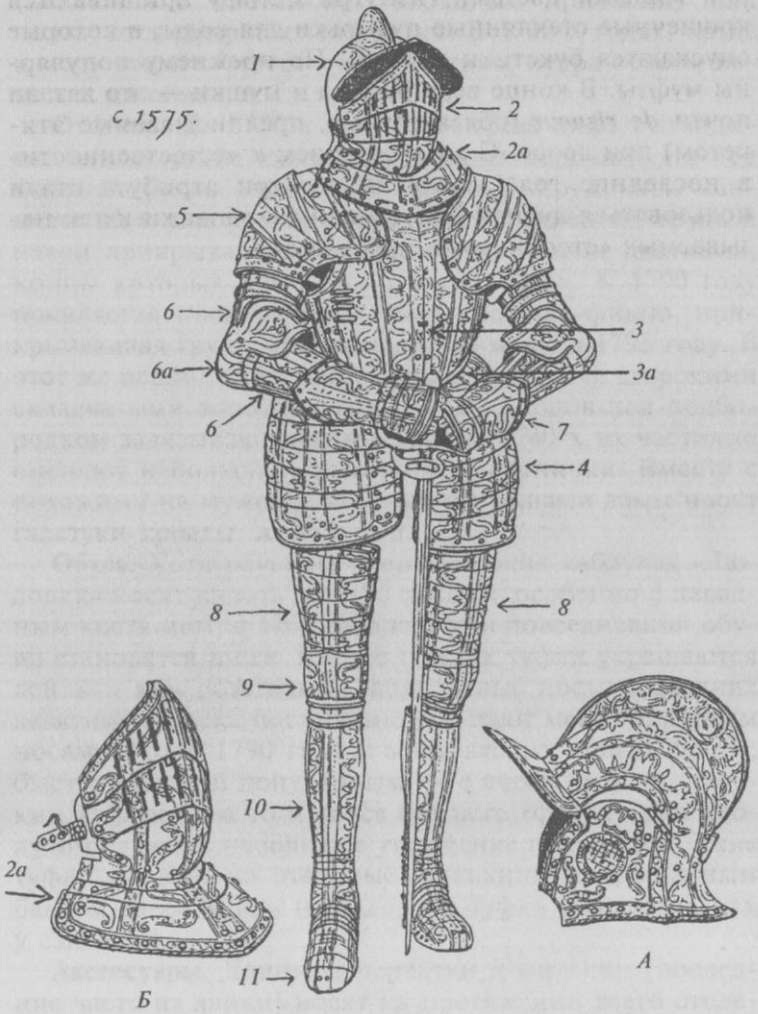
(исключение составляют парадные прически) или пользуются пудрой очень редко. В 1790-х годах, когда в моду входит «естественный» стиль, пудра совсем исчезает из обихода.

Отделка. До 1770-х годов из выреза лифа выглядывает лишь узкая кружевная оборка сорочки. Из-под коротких рукавов выступают широкие кружевные манжеты. Как уже упоминалось, полуобнаженная грудь и плечи прикрывались шарфами и шейными платками, концы которых прятались в вырез лифа. К 1790 году появляется пышная кружевная косынка-фишю, прикрывающая грудь. Она выходит из моды в 1795 году. В этот же период дамы часто закрывают плечи широкими складчатыми воротниками. С 1730-х годов под подбородком завязывают ленты, с конца 1740-х их частично сменяют небольшие кружевные воротнички. Вместе с похожими на мужские коутами и шляпами дамы носят галстуки-кроаты, жабо и т. д.

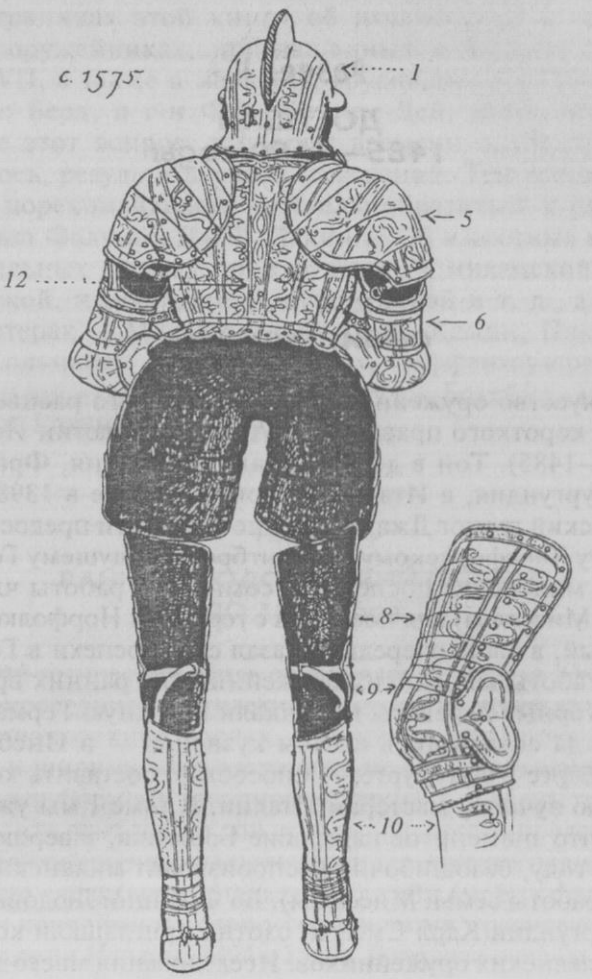
Обувь. Хотя обувь на очень высоких каблуках «Людовик» носят вплоть до 1790-х годов, особенно с парадным костюмом, с 1760 года каблуки повседневной обуви становятся ниже. Вместо пряжек туфли украшаются лентами или розетками. Заостренные носы последних десятилетий века постепенно уступают место округлым носам. Около 1790 года в моду входит новый фасон, быстро ставший популярным, — с очень низким, плоским каблуком, а то и вовсе без него (фактически каблуком служило небольшое утолщение подошвы). Такие туфли похожи на атласные шлепанцы с крошечным бантом спереди или на балетные туфли с лентами, как у сандалий.

Аксессуары. Длинные перчатки и митенки (последние часто из лайки) носят на протяжении всего столетия. В 1770-х и 1780-х очень популярны зонтики от солнца и длинные тросточки. Во второй половине века служивший украшением передник постепенно начинает играть другую, исключительно утилитарную роль. Прическа и вырез лифа украшаются искусственными

или живыми цветами (изнутри к лифу пришиваются крошечные стеклянные пузырьки для воды, в которые опускаются букетики цветов). По-прежнему популярны муфты. В конце века румяна и мушки — это детали почти ***de rigueur*** (обязательные, предписываемые этикетом) при дворе. С возвращением к «естественности» в последние годы столетия все три атрибута стали пользоваться дурной репутацией у молодежи и так называемых «сторонников прогресса».



Гринвичский доспех (конец XVI в.), принадлежавший Генри Герберту, второму герцогу Пемброку:
1 — шлем (бургиньот); *2* — буфф или бувигер с *2а* — воротником; *3* — нагрудник; *3а* — «юбка»; *4* — набрюшник; *5* — наплечник;



6 — наруч; *6а* — налокотник; *7* — перчатка; *8* — набедренник; *9* — наколенник; *10* — наголенник; *11* — сабатон; *А* — бургиньот; *В* — буфф

Раздел II

ДОСПЕХИ
1485—1650 годы

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Искусство оружейников **ДОСТИГЛО** своего расцвета во время короткого правления в Англии династии Йорков (1461 — 1485). Тон в деле задавали не Англия, Франция или Бургундия, а Италия и Германия. Уже в 1398 году миланский герцог Джан Галеаццо Висконти предоставил герцогу Харафордскому (Болингброку, будущему Генриху IV) миланские доспехи (несомненно, работы членов семьи Миссалья) для поединка с герцогом Норфолкским, который, в свою очередь, заказал себе доспехи в Германии. Работы миланских оружейников с ранних времен через горные перевалы проникали в Южную Германию, где тогда создавались школы кузнецов — в Инсбруке, Нюрнберге и Аугсбурге, — способные составить конкуренцию лучшим мастерам Италии. В томе I мы уже видели, что знаменитое надгробие Бошампа, завершенное в 1456 году, безошибочно воспроизводит миланский доспех (работы семьи Миссалья). Во Франции Людовик XI, а в Бургундии Карл Смелый охотно приглашали ко двору итальянских оружейников. Исследования моего друга, г-на С Р. Берда, говорят о том, что в XV столетии почти все доспехи ввозились в Англию из-за рубежа, а на плечи лондонских мастеров ложилась в основном работа по переделке и ремонту доспехов. Исключение, впрочем, составляли шлемы — в этой области английские мастера добились больших успехов.

(Примечание. Я не хотел бы подробно рассказывать на страницах этой книги об итальянских и германских оружейниках, приглашенных в Англию Генрихом VII, а также о мастерах, трудившихся в Гринвиче. И г-н Берд, и г-н Ф.Х. Криппс-Дей, давно исследующие этот вопрос, в скором времени опубликуют, я надеюсь, результаты своих изысканий. Тем временем я могу порекомендовать читателю обратиться к работам Чарльза Фолкса и Дж.Ф. Лакинга. Об известных континентальных школах оружейников — миланской, инсбрукской, нюрнбергской, аугсбургской и т. д., а также о мастерах — Миссалья и Негроли, Камни, Пиччинино, Кольмах, Зойзенхофферах, Пеффенхаузере, Лохнере и др. — можно узнать из трудов Бохейма, де Кессона и Валенсии де Дон Хуана.)

Глава I

РАННИЙ ТЮДОРОВСКИЙ ПЕРИОД ДО 1545 года

Хотя готический стиль сохранялся до начала XVI века, уже в последние десятилетия XV столетия появился «максимилиановский» доспех. Для него характерна округлость и ширина, контрастирующие с угловатыми, заостренными формами западной «готики». Г-н Манн говорит о том, что этот доспех, по всей вероятности, представляет собой смешение итальянских и германских элементов, ставшее следствием Итальянских войн (между французскими королями и испано-германскими правителями на территории Италии, 1494—1559). В первую очередь «максимилиановский» доспех — это тип доспеха с четкими очертаниями, продукт определенной эпохи. Характерное рифление было чрезвычайно популярно за пределами Германии и очень редко встречалось в Англии. Здесь мне хотелось бы предостеречь читателя: не стоит полностью полагаться на свидетельства изображений на надгробных

плитах. Помимо того что сохранность этих памятников периода 1490—1550 годов оставляет желать лучшего, следует помнить, что надгробные доски были дешевле каменных или бронзовых изваяний. Таким образом, люди, чья память ими увековечена, определенно принадлежали к мелкому дворянству и среднему классу, это могли быть провинциалы, люди далекие от моды, принятой в высшем свете. Знать между тем постоянно следила за модными веяниями, своевременно заказывая за рубежом новинки. Поэтому мы постоянно встречаем надгробия с изображениями людей, живших, скажем, при Марии Стюарт, но облаченных в доспехи, бывшие в моде в 1525—1535 годах.

В этот период назревает вопрос о целесообразности доспехов. Хотя XVI век являлся эпохой великолепных,

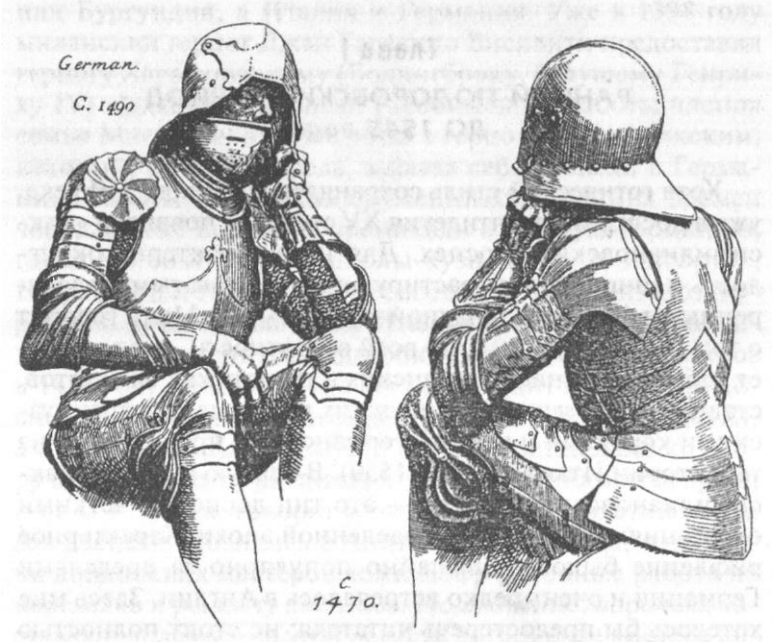


Рис. 90. Поздний готический доспех, Германия

роскошных доспехов, украшенных гравировкой, чеканкой, позолотой, закат их был не за горами.

Мы сосредоточим свое внимание на английских доспехах и не станем тратить время на изучение «парадных» образчиков или турнирных доспехов. Не будем останавливаться на различных чудачествах вроде имитации на стали черт человеческого лица или волос, гротескных шлемов с головой стервятников или доспехах, имитирующих одежду. Даже на континенте такие доспехи не получили широкого распространения и изготавливались по индивидуальным заказам царствующих особ и знати. Тем более что в Англии эти доспехи встречались довольно редко.

«Максимилиановский» стиль, остававшийся в моде до 1545 года, существенно изменил общий облик доспеха, не снизив при этом технический уровень его изготовления. Такой доспех почти ни в чем не уступал готическому, кроме разве что некоторого увеличения веса. Отличительными чертами «максимилиановского» доспеха была кираса с высокой талией и выступающим сферическим нагрудником; внушительные набедренники, целиком закрывавшие бедра; большие наплечники, к которым крепились хорошо заметные вертикальные пластины для защиты шеи (илл. 102, 103, 105); усовершенствованная защита локтей и колен; широконосые сабатоны. В первые пятьдесят лет рассматриваемого периода в Англии принято было носить под кирасой кольчужные штаны, иногда доходившие до колен. Кроме того, англичане предпочитали готическую форму набедренников. Рассуждая об эволюции этих и более поздних форм доспеха, следует принимать во внимание, что в XVI веке в Англию регулярно ввозились доспехи из Германии, в результате чего англичане взяли на вооружение элементы, прежде им незнакомые. В первой четверти XVI века перед оружейниками встала серьезная проблема — нужно было создавать доспехи, способные противостоять постоянно совершенствующемуся огнестрельному оружию. В результате мастера

изготавливают доспехи, способные выдержать выстрел из мушкета, аркебузы, пистолета. Эти доспехи проходили испытания, в ходе которых должны были выдержать прямой выстрел. Доспехи, таких испытаний не проходившие, назывались «легкими» или «добрыми и достаточными» (во Франции мы встречаем те же выражения: ***a la legere*** и ***bonne et stiffisante).***

Тяжелая кавалерия, рыцари сначала пользовались закрытым шлемом типа армэ. Фактически он был похож на итальянский шлем: достаточно тесный, с округлым куполом и заостренным забралом «воробьиный клюв». Такой шлем мог снабжаться защитой шеи или же оканчивался чуть ниже подбородка ободом, стыковавшимся с ободом латного воротника (который с этого времени принимает на себя основной вес доспехов), в силу чего воин мог свободно поворачивать голову влево и вправо[1]. Этот последний вариант шлема имел и недостаток: он не позволял голове наклоняться вперед или назад. К середине XVI века этот шлем использовался уже в основном только для турниров, где подобный недостаток не являлся существенным (заметим, что Мейрик ошибочно называет этот вариант шлема «бургиньотом», и ошибка эта по-прежнему широко распространена в немецких работах, посвященных доспехам). К 1510 году простой выступ на куполе шлема, идущий от лба к затылку, превращается в чеканный гребень. Некоторые шлемы подобного рода, которые Лакинг называет английскими, имели слегка заостренный купол. На передней части шлема крепился налобник, смотровая щель обычно вырезалась в самом забрале.

Старая вариация салада по-прежнему была популярна среди старомодных людей и провинциалов (этот

[1] Такова была, по крайней мере, теория, принятая до недавнего времени, эту же цель, несомненно, преследовали и оружейники (учитывая совершенствование защиты шеи). Испытания же показали, что голову в таком шлеме не повернуть, а значит, шлемы эти были бесполезны в серьезной схватке (по утверждению г-на Берда).

Рис. 91. Бургиньот (ранняя форма)

шлем хорошо виден на надгробии сэра Роберта Ширли, 1549 год, Уистон, Суссекс). На самом деле термин «салад» встречается в английских текстах вплоть до 1588 года, но означает он, без сомнения, стальной шлем типа «шапель». Тем временем закрытый шлем, как я буду его называть, быстро совершенствовался. Гребень становится выше, после первой четверти XVI века забрало состоит уже из двух частей: верхней части — со смотровой щелью и нижней — бувигера (с вентиляционными отверстиями). Обе части соединялись друг с другом пружинными штифтами. Детали забрала крепились на паре боковых штифтов, зафиксированных над ушами. Другой разновидностью бувигера, более близкой к варианту XV века, который защищал прежде всего подбородок, являлся усиленный бувигер, или буфф. Иногда буфф крепили поверх бувигера для большей безопасности. Эта деталь встречается в ранних итальянских арметах. Буфф, который мог быть и складывающимся (состоящим из нескольких пластин), использовался в шлемах-бургиньотах. Бургиньот представлял собой псевдоантичный шлем, впервые он появился в 1505 году и, хотя в смысле безопасности он был уязвимее закрытого шлема, все же обеспечивал хорошую защиту головы и был не таким тесным (рис. 91, ***92Б).*** Кроме того, с добавлением буффа (привязываемого ремешками или крепящегося застежками) по своим защитным способностям бургиньот уже не уступал закрытому шлему, и его вполне

могли носить тяжеловооруженные всадники. Впрочем, со временем бургиньот получил широкое распространение среди пехотных офицеров, пикинеров и алебардщиков. Изящно украшенные бургиньоты завоевали расположение у знати. Буфф, носимый с ранними бургиньотами, часто являл собой обычный подбородник, но с течением времени популярность обрел более высокий буфф со смотровыми отверстиями. К 1540-м годам на вооружении солдат появился ***морион.***

Переходя к ***кирасе,*** основной составляющей доспеха, вернемся к вопросу испытаний доспехов. Даже в первой четверти XVI века «ручное оружие», как его сначала именовали, совершенствовалось небывалыми темпами. Вскоре на поле боя зазвучали выстрелы аркебузы и мушкета. Первые испытания показали, что усиливать доспех в целом, увеличивая тем самым его вес, неразумно. Поэтому усиливались жизненно важные места: лицевая часть шлема, нагрудник, некоторые пластины наплечников и набедренников. Под доспех, как пра-

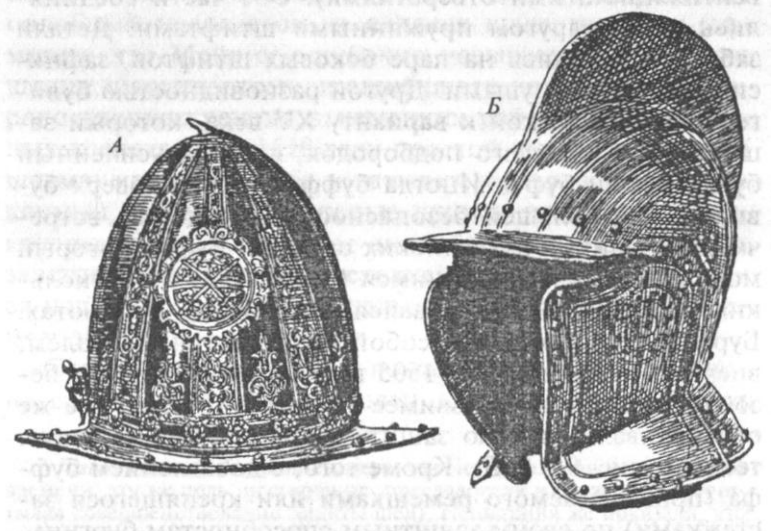


Рис. 92. А — «испанский» морион, 1580 г.; *Б* — бургиньот, 1570 г.

вило, надевали поддоспешники. Гобиссоны и акетоны раннего Средневековья уступают место дублету (наследие XV века) — стеганой матерчатой или кожаной куртке, появляются также поддоспешные воротники и валики. Поскольку в Англию регулярно импортировались доспехи, представляется вероятным, что не только знатные люди, но и отборные воинские части были экипированы по немецкой, итальянской или франко-фламандской моде. Следовательно, мы можем предположить, что нагрудники в их доспехах были типично континентальной формы: сначала сферической, ближе к 1530 году с вертикальным центральным ребром. Набрюшник продолжают носить, но упоминается он в документах все реже. Теперь он представляет собой составную часть нагрудника, подобно тому как налокотник является частью наруча. Появляется пластинчатый набедренник. Подмышки защищены кольчужными вставками, прикрепленными к дублету, либо дополнительными подвижными пластинами, крепившимися к нагруднику и позволяющими руке свободно двигаться, не открывая уязвимых мест. Налокотники у тяжелой кавалерии окружают стыки наручей наподобие браслета, почти не сковывая движений.

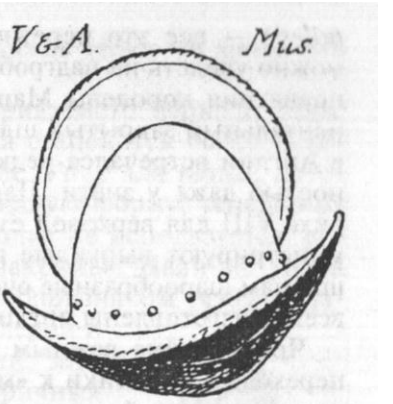


Рис. 93. Морион с гребнем, 1565 г.

Обычный англичанин, впрочем, долго оставался приверженцем чисто национальных особенностей: кроме длинной кольчужной юбки, мы встречаем рифленую накладку на нагруднике, очень напоминающую позднюю готику, и широкие рифленые набедренники из цельной пластины (современные антиквары ошибочно называют эти набедренники «черепицами» —

tuiles[1]*)* — все это пережитки того времени. Их часто можно увидеть на надгробных памятниках еще в период правления королевы Марии Стюарт (рис. 94). Континентальный закрытый шлем с приплюснутым забралом в Англии встречался редко и не пользовался популярностью даже у знати. Наиболее поздние доспехи Генриха VIII для верховой езды, хранящиеся в Тауэре, демонстрируют выпуклые цельные забрала, придающие шлемам шарообразные очертания. Эти доспехи, судя по всему, изготовлены английскими оружейниками.

Чрезвычайно важным нововведением, сравнимым с переходом от готики к «максимилиановеким» формам, является латный воротник или ожерелье, и не только в качестве защиты шеи (илл. 102, 103), но в особенности потому, что воротник этот принимал на себя основной вес доспеха, наплечников и (часто) наручей. Вторая точка поддержки находилась на бедрах. Отсюда необходимость ношения набивных поддоспешных воротников и «валиков» на талии. В связи с ***частичными*** испытаниями доспехов (см. далее) следует помнить о двойном усилении лат в точках, где пластины их перекрываются.

Прежде чем закончить разговор о «рыцарских» доспехах этого периода, добавим еще несколько слов. В 1540-х годах кираса удлиняется, линия талии спереди чуть опускается вперед. Широконосые сабатоны 1490- - 1510-х годов в 1540-х годах расширяются кверху. В этот период сабатоны становятся уже, хотя мелкое дворянство продолжает носить широконосые вариации вплоть до 1550-х годов. Возможно, самым великолепным из английских памятников середины XVI века является надгробие сэра Кристофера Литкотта 1554 года в Беркшире (рис. 94), в котором очень заметны вышедшие из моды элементы. Главными отличительными чертами

[1] При всем моем уважении к Оксфордскому словарю и его статьям, озаглавленным *«Tuile»* и *«Tuilette»,* я после многолетних изысканий так и не смог понять, откуда в оружейном лексиконе появились эти термины. Это одно из тех изобретений Мсйрика, что успели пустить глубокие корни.

самых лучших английских доспехов являются прочность и смелость линий.

В последние годы рассматриваемого периода копье тяжеловооруженного всадника становится более тяжелым и громоздким, чем прежде. Упор для копья, который в XV веке принял роговидную форму, теперь выпрямляется. Если упор для копья не используется, его благодаря пружине можно «закрыть». Наличие упора для копья было отличительным признаком тяжелой кавалерии. Доспехи легкой кавалерии и пехоты такого упора не имели, зато их отличало наличие симметричных наплечников. В 1590 году «страдиоты» в рукопашных схватках используют двуглавые копья. До середины XVI века основная форма меча менялась мало, позже рукояти дополнились гардой, кольцом и т. д. Эфес настоящего военного меча, особенно того, который использовался тяжелой кавалерией, был гораздо проще эфеса меча, который носили придворные и дуэлянты.

Рис. 94. Надгробие сэра Кристофера Литкотта, 1554 г. (Своллоуфилд, Беркшир)

Другое оружие — боевые топоры, булавы и т. д. — изменялось незначительно.

В этот период выделяются три категории пехоты, каждая из которых экипирована по-своему. Поначалу, по словам г-на Баттина, разрушительное действие огнестрельного оружия (1500—1525) вызвало замешательство, неясно было, как в изменившихся условиях наилучшим образом организовать армию. На, продолжает он, «оружейник по-прежнему владел своим искусством». Благодаря опыту, полученному в Итальянских войнах, была

изменена тактика, а к концу 1530-х годов изобретение новых способов ведения военных действий привело к планомерному перевооружению легкой кавалерии и пехоты. Последняя состояла первоначально из пикинеров и аркебузиров, вскоре к ним добавились мушкетеры. Каждая рота состояла из определенного числа представителей трех этих групп. В особо кровопролитных сражениях на поле боя выходили алебардщики, они помогали аркебузирам преследовать и выводить из строя отступающих солдат противника. Все эти воины сражались оружием, от которою произошли их названия, — пиками, аркебузами, мушкетами, алебардами. Пикинеры, кроме того, в рукопашных схватках пользовались мечом, а прочие — либо мечом, либо кинжалом. Пикинеры носили кольчугу или легкие доспехи и бургиньот, алебардщики — легкие доспехи или латы с кольчужными рукавами, бригандины. кожаные куртки, кольчужный капюшон, а также салады или морионы. Офицеры (капитаны, лейтенанты и т. д.) облачались в легкие доспехи и в дополнение к мечу, кинжалу и пистолету вооружались протазаном и маленьким круглым щитом. До начала боя протазан, бургиньот и щит за капитаном носил оруженосец. Сержанты сражались алебардами.

В легкой кавалерии тоже были свои подразделения, о которых мы поговорим далее. Организация английской пехоты оставляла желать лучшего. За исключением охраны суверена «регулярных» частей, как таковых, практически не существовало. Набранные в графствах рекруты были вооружены чем Бог послал, основу английской пехоты по-прежнему составлялй лучники и алебардщики. Из документов того периода мы узнаем, что для военных кампаний за рубежом войскам выдавалась специальная экипировка. Основными цветами английской армии являлись синий и красный (различные «части» отличались друг от друга шевронами на рукавах). Легкая кавалерия носила легкие доспехи или латы, а также бургиньоты, хотя в 1591 году сэр Джон Смит пожаловался, что легковооруженные всадники из

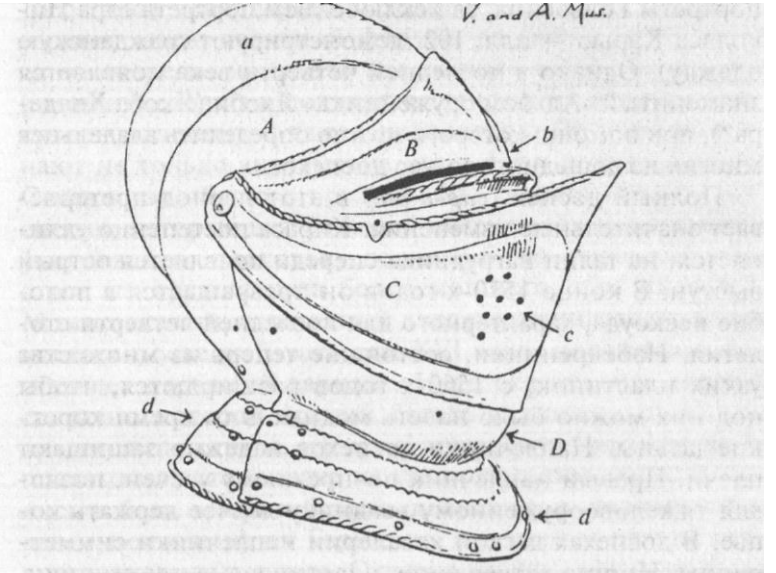


Рис. 95. Закрытый шлем, 1560 г. *A* — купол или баскинет; *a* — гребень; *B* — забрало; *b* — смотровая щель; *C* — верхний бувигер; *c* — вентиляционные отверстия; *D* — буфф или нижний бувигер; *d* — воротник

некоторых графств были облачены «в красные или пестрые шапки» и стальные шлемы и вооружены копьями, именуемыми «стрекалами». Иногда мы встречаем упоминания о воинских частях, облаченных в черные доспехи, привезенные из Германии.

Глава 2

ПОЗДНИЙ ТЮДОРОВСКИЙ ПЕРИОД
1545—1600 годы

Начиная с этого периода существенную помощь в наших изысканиях оказывают нам многочисленные портреты английских джентльменов в доспехах (английские

портреты Гольбейна, за исключением портрета сэра Николаса Кэрью — илл. 102, демонстрируют гражданскую одежду). Однако в последней четверти века появляется знаменитый «Альбом оружейника» Якоби (Якоба Холдера?), при помощи которого можно определить владельцев многих из дошедших до нас доспехов.

Полный доспех ***(cap-a-pie)*** в этот период претерпевает значительные изменения. Кираса постепенно удлиняется, на талии нагрудника спереди появляется острый выступ. В конце 1570-х годов он превращается в подобие пескоуда, характерного для последней четверти столетия. Набедренники, состоящие теперь из множества узких пластинок, с 1560-х годов расширяются, чтобы под них можно было надеть модные в то время короткие штаны. Наплечники доспехов надежно защищают плечи. Правый наплечник по-прежнему усечен, позволяя тяжеловооруженному всаднику ловчее держать копье. В доспехах легкой кавалерии наплечники симметричны. Иногда встречаются пластинчатые наплечники, закрывающие плечо сверху и внешнюю сторону предплечья. Подмышки при этом защищены металлическими дисками. Налядвенники постепенно выходят из моды, уступая место кольчужной юбке. Латный воротник, наплечники, низ кирасы (иногда) и набедренники по краям иногда украшаются зубчатыми кожаными или бархатными полосками. Тяжелая кавалерия продолжает носить закрытый шлем «с бувигером» (рис. 95)[1], хотя многие военачальники предпочитают бургиньот, иногда не имеющий буффа. В последней четверти века наголенники у лодыжки тоже становятся пластинчатыми, предоставляя большую свободу действий. Иногда наголенники оканчиваются у лодыжки, а стопу защищает кольчужный ботинок со стальным носком. Широкие «максимилиановские» носы сабатонов с 1550—

[1] Строго говоря, забрало шлема состоит из трех частей: а) собственно забрало со смотровой щелью; б) верхний бувигер с вентиляционными отверстиями; в) буфф или нижний бувигер, закрывающий подбородок.

1555 годов совершенно выходят из моды, их место щ нимают носы овальной формы, на смену которым, і свою очередь, приходят квадратные носы. Во Второй половине столетия появляется тенденция отказа оі не которых элементов тяжелых доспехов. Об этом упоми нают не только английские, но и французские авторы Связано это было с чрезвычайно большим весом до спехов, которые для большей надежности существен но усиливались, поскольку должны были выдержать вы стрел из оружия куда более мощного, чем пистоле! Можно сказать, что полный доспех утрачивает популяр ность к последней четверти XVI века, исключение со ставляет парадный вариант. Надо сказать, что теория, согласно которой всякий богато украшенный доспех является парадным, неверна: тщательное исследование показывает, что многие из таких доспехов использовались в бою. «Черно-белый» доспех (т. с. черный с белыми полосами) из Германии известен с начала рассматриваемого периода. Окраска доспеха призвана была защитить его от ржавчины. В этот период появляются доспехи красновато-коричневого цвета, которые наряду с красными доспехами (из окисленного металла) быстро стали популярными среди военачальников. Эти доспехи часто украшались золотыми полосками с гравировкой.

Обычный боевой меч имеет куда более скромную рукоятку, чем рукоятки мечей, которые носят с гражданским костюмом. Очень тяжелые копья и упоры для копья используются только в турнирах. Вследствие этого наплечники боевых доспехов снова становятся симметричными, а упор для копья исчезает. На смену тяжелой кавалерии приходят уланы и кирасиры. Баррет в 1596 году облачает представителя тяжелой кавалерии в цельные стальные доспехи, доходящие до середины бедра (впрочем, он упоминает набедренники, которые могли доходить до колена); всадник носит закрытый шлем, вооружен длинным копьем, мечом и булавой, а нижняя часть спины защищена лукой седла, способной выдержать пи-

столетный выстрел. Защитное вооружение улана в целом такое же, только он носит «каску» (здесь — бургиньот) и вооружен копьем, саблей (похожей на ятаган), кинжалом и пистолетом. Приступая к изучению экипировки различных категорий легкой кавалерии, мы сталкиваемся с тем, что авторы того периода, пишущие об армии, мало что сообщают об этих категориях, ограничиваясь скупыми терминами. Баррет объединяет стрелков из пистолета и солдат, стрелявших из некоторого подобия аркебузы. По его словам, они носили кирасы, бургиньоты, наплечники и одну латную перчатку для более открытой левой руки, а вооружены были либо пистолетом, либо примитивной аркебузой с кремневым замком). Верховой аркебузир (позднее — драгун) носил только шлем (морион?) и вооружен был легкой аркебузой.

Пикинеры (сражавшиеся в первых рядах) носили «полный доспех», включавший наспинник, нагрудник, воротник, наплечники, наручи, набедренник (латные перчатки с 1557—1558 годов в полный комплект не входили) и открытый шлем, сначала с бургиньот, а с конца 1590-х — морион (который преимущественно носила пехота: судя по всему, он имел несколько разновидностей, из которых мы можем идентифицировать только две: морион с гребнем и «испанский» вариант (типичные формы — на рис. ***92А*** и 93). Легковооруженные пикинеры носили бригандины, кожаные куртки с кольчужными рукавами и шлемы. Пики временами достигали в длину 5—5,5 метра. Аркебузиры помимо кожаного защитного камзола, куртки с кольчужными вставками носили морион. В дополнение к аркебузе они вооружались мечом и кинжалом. В конце столетия мушкетеры отвергали любые головные уборы, предпочитая всему «простую шляпу с пером». Мушкетер носил портупею, пороховницу, коробку с затравочным порохом, мешочек с пулями, а также меч и кинжал. В бою приклад мушкета привязывался к левому запястью.

В мирное время пехотный капитан носил миниатюрный протазан как символ своего чина. В бою капита-

ны-пехотинцы сражались протазанами, а сержанты — алебардами. Начиная с 1570 года оружейное искусство демонстрирует признаки упадка: небрежное декорирование, характерное для так называемого «пизанского» доспеха, укорачивание набедренников, открытый шлем и купол закрытого шлема, состоящие из двух половин. Примечательным нововведением в начале XVI века явилось украшение витым орнаментом краев основных деталей доспеха. До пятидесятых годов этот орнамент можно называть изысканным, позднее он становится гораздо проще.

P. S. Едва ли возможно точно описать снаряжение каждой из воинских категорий, можно лишь назвать оружие, которое было характерно для каждой из них. Судя по всему, на практике солдаты часто отказывались от некоторых деталей доспехов во имя комфорта. Сэр Джон Смит, стойкий приверженец полного доспеха, жалуется, что, хотя такие доспехи использовались во время зарубежных кампаний, в Англии «некоторые капитаны» позволяли своим «пешим пикинерам» снимать наплечники, наручи, перчатки и набедренники.

Глава 3

ЭПОХА СТЮАРТОВ
1600—1650 годы

Задолго до 1600 года стало очевидно, что доспехи обречены. Их вес, увеличивавшийся по результатам испытаний, лишал воина подвижности, а иногда и калечил его. Характерные черты этого последнего периода назвать легко. Наиболее полно была экипирована тяжелая кавалерия. В 1618 году лондонские оружейники окрасили «в коричневый цвет» доспехи улана — «нагрудник, наспинник, воротник, шлем, наплечники, наручи, набедренник и одну перчатку» (для левой руки; на правую руку, защищенную эфесом меча, надевали кожаную

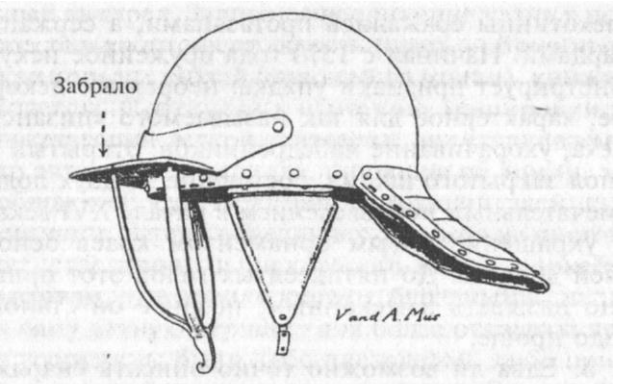


Рис. 96. Шлем «хвост омара» (бургиньот)

перчатку). Упомянутые здесь набедренники представляют собой гибрид первоначальных набедренников (не соединенных с нагрудником) и более поздней их формой. Эти набедренники пристегивались (застежками или болтами) прямо к «юбке» или к нижней кромке нагрудника. Они доходили до колен, где образовывали наколенники (такие длинные набедренники характерны для легкой кавалерии и некоторых пехотных офицеров с последней трети XVI века). Таким образом, они полностью закрывали модные тогда длинные панталоны. Кирасиры были экипированы похожим образом, только на голове носили так называемый «шлем кирасира» (илл. 116, 117), отличающийся от прочих шлемов. Снаряжение легковооруженного всадника, окрашенное в коричневый цвет, состояло из кирасы, воротника, наплечников и перчатки для левой руки, а также шлема «хвост омара» (рис. 96). Драгуны (посаженная на коней пехота) носили обычный защитный камзол и шлем (типа «хвост омара» или подобие мориона), а вооружены были аркебузами или карабинами. В отличие от других всадников драгун сначала носил чулки и башмаки вместо сапог. Фактически в конце XVI века некоторые драгуны представляли собой посаженных на коней пикинеров и экипированы были соответственно.

Для кавалерийской кирасы этого периода характерно очень острое срединное ребро, которое спереди разветвляется, а скругленная, как у корсета, линия киши заходит на бедра. С этого времени грудная и спинная пластины соединяются друг с другом на плечах и **боках** посредством ремешков и застежек. Длинные **набед** ренники часто крепятся прямо к ободу нагрудника при помощи болтов и гаек. Латный воротник доспеха до статочно широк, особенно если его предполагается носить с обычным защитным камзолом. В моду снова входит налядвенник, только более широкий, чем раньше. Поскольку кавалерия стала отказываться от доспехов, защищавших ноги ниже колен (с середины XVI века), то на смену наголенникам и сабатонам пришли высокие сапоги. Шлемы XVI века (закрытые шлемы, бургиньоты или морионы) в 1560—1585 годах украшались внушительными гребнями. Впоследствии размеры их уменьшились, и в рассматриваемый период шлемы либо вообще не имели гребня, либо он едва выступал над куполом.

К этому времени «морион с гребнем» (рис. 93) постепенно утратил популярность, и его сменил «испанский» морион (рис. 92/1). Пикинеры теперь носят именно «испанский» морион, доспехи их постепенно утратили наручи и наплечники (последние исчезли в период между 1622 и 1625 годами). Вместо шлемов пикинеры носят шапки, а к Гражданской войне — каски. Набедренники, каждый из которых состоит из цельной пластины, покрыты рифлением, имитирующим пластинки. Обе пластины соединяются в центре, где пристегиваются к нагруднику. Во время боевого похода пикинеры подвешивали шлемы за кольцо на крючок на наспиннике, над правым бедром. Аркебузиры продолжали носить морион, мушкетеры доспехами вообще не пользовались, вооружение у них осталось прежним.

В начале Гражданской войны доспехи почти не носят. Военачальники и знать по-прежнему любят позировать для портретов в доспехах (обычно это так называемые

«полудоспехи» или «трехчетвертные» доспехи), но это в большинстве своем гринвичские доспехи конца XVI — начала XVII столетия, которые больше походят на маскарадные костюмы. Нижняя кромка коротких набедренников этих доспехов часто украшена зубцами. Помимо этой особенности гринвичские доспехи имеют еще несколько общих черт, благодаря которым их легко узнать: например, ***отдельная*** пластина, приклепанная к налокотнику для защиты локтевого сгиба, широкие ***квадратные*** плечи, узкая талия и «расширяющиеся» бедра, витой орнамент по краям, а также характерный силуэт бувигера закрытого шлема (илл. 112). Между тем с 1600 года бувигер выпрямляется, становится более вертикальным.

С середины XVI века в Англии появляется новая форма наручей — локтевой сгиб целиком закрыт узкими подвижными пластинками. Этот тип в Англии так и не прижился.

Несмотря на совершенствование огнестрельного оружия, старый добрый английский лук продолжал пользоваться популярностью у английской же пехоты почти до конца XVI века. В битве при Сент-Квентине (1557) число лучников значительно превосходило количество «стрелков».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Часть первая
1066—1485 годы

Введение 9

Раздел I
ГРАЖДАНСКИЙ КОСТЮМ
1066—1485 годы

Глава 1. «Рубахи». 1066—1335 годы 16
Глава 2. «Формы». 1335—1380 годы 36
Глава 3. Упленды, стоячие воротники, широкие рукава и зубцы. 1380—1450 годы 47
Глава 4. Бургундская мода. 1450—1485 годы 63

Раздел II
ДОСПЕХИ
1066-1485 годы

Общие сведения 74
Глава 1. Эпоха кольчуги. До 1250 года 76
Глава 2. Смешанный доспех. Ранний период, 1250—1350 годы 85
Глава 3. Смешанный доспех. Поздний период, 1350—1400 годы 94
Глава 4. Доготический «белый» доспех. 1400-1455 годы 102
Глава 5. Готический доспех. 1455—1485 годы 106